

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#40 (222), 2024

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 40 (222)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

Белослудцева К.О., Соловьева С.Ф., Сунцова А.А. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ	7
Журавлева В.А., Пасынкова М.М., Ханнанова И.И. ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	11

СОЦИОЛОГИЯ

Акрамов Х.Ф., Гонашвили А.С. ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	17
--	----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Балыкин М.В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОММЕРЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	23
Борисова А.С. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ.....	26
Гордеева А.А. ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА В СТРИТ-АРТЕ	30
Жапарова А.Б. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	33
Копылова В.А. ФОРМЫ И ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36
Кузьмина В.Е. РОЛЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В РОССИИ	39
Нецветева К.В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ	42
Орлова Л.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	49
Правдин И.С. АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	52

Серженко А.А.	
ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	55
Серова С.В.	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	60
Суханова А.А.	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	65
Шейко В.В.	
НАНЕСЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ НА АВТОМОБИЛЬ В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 1653 – КАКИЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ ПРОБЛЕМЫ?	68
Широколобова С.А.	
СУБЪЕКТИВНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	72

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Иванов С.И.	
ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА	75
Сташевский Д.В.	
ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ	79

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Демцура С.С., Мулюкова О.Н.	
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ.....	82
Лебедев М.	
ДОВЕРИЕ К БРЕНДУ В B2B КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АКТИВ: ИЗМЕРЕНИЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЦЕНОВУЮ ПРЕМИЮ И ТРАНЗАКЦИОННЫЙ РИСК	86
Мурыгина Л.С., Федосеев А.В.	
РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	99
Туриспаев Е.М.	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ	102

ПЕДАГОГИКА

Кононенко О.А.

КАК ПОЯВЛЕНИЕ РАЗУМНОСТИ ПОВЛИЯЛО НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ПРЯМОХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА 106

ПСИХОЛОГИЯ

Фараджева М.Ф.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПЕРИОД
ЗРЕЛОСТИ 109

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

БЕЛОСЛУДЦЕВА Ксения Олеговна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия,
Россия, г. Ижевск

СОЛОВЬЕВА Светлана Федоровна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия,
Россия, г. Ижевск

СУНЦОВА Алина Алексеевна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия,
Россия, г. Ижевск

*Научный руководитель – профессор кафедры организации здоровья и здравоохранения
Ижевской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук
Савельев Владимир Никифорович*

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы, влияющие на состояние здоровья студентов учебных заведений Удмуртской Республики. В исследовании приняли участие 493 студента, и была проведена оценка их образа жизни, привычек, места жительства и учебной нагрузки. Выявлены зависимости между полом, образом жизни, наличием вредных привычек и состоянием здоровья студентов. Обнаружено, что высокий процент студентов сталкивается с проблемами здоровья, связанными с недостатком сна, вредными привычками и перегрузкой. Также установлена корреляция между местом жительства и уровнем заболеваемости.

Ключевые слова: здоровье студентов, образ жизни, вредные привычки, место жительства, сон, физическая активность, студенческая молодежь, хронические заболевания, учебная нагрузка, корреляция.

Введение

Состояние здоровья студентов, являющихся представительной группой молодежи, – актуальная проблема современного общества. Успех в подготовке высококвалифицированных специалистов различных отраслей тесно связан с психическим и физическим здоровьем студенческой молодежи, что подчеркивает необходимость поддержки и сохранения здоровья на всех этапах подготовки. Постоянно растущие требования к уровню подготовки, сопровождаемые увеличением потока научной информации и внедрением инновационных образовательных технологий, приводят к перегруженности студентов, повышенной

психоэмоциональной напряженности, истощению адаптационных резервов нервной, эндокринной и иммунной систем, а также увеличению вероятности заболеваний [1, 2].

Материалы и методы

Исследование проводилось на основе данных анкетирования, проведенного среди студентов различных учебных заведений Удмуртской Республики, включая УДГУ, ИГМА, ГИПУ, ИжГТУ и УдГАУ. Общее количество респондентов составило 493 человека. Основное внимание уделялось факторам, которые могли бы повлиять на состояние здоровья студентов, таким как пол, образ жизни, вредные привычки,

место жительства, а также время, проводимое за гаджетами.

Результаты и их обсуждение

Согласно данным анкетирования, количество студентов с проблемами со здоровьем составило 30% от общего числа опрошенных. Из них 21% – девушки, а 9% – парни. Выявление зависимости состояния здоровья от пола показало высокий уровень корреляции (коэффициент равен 1), что говорит о значительной разнице в уровне заболеваемости среди девушек и парней.

По данным исследования, 70% студентов придерживаются разнообразного рациона питания. По количеству времени, отведенного на сон, 56% респондентов спят 6–8 часов в сутки, 30% – менее 6 часов, и только 14% спят более 8 часов. Из тех, кто спит менее 6 часов, половина – студенты медицинской академии, что объясняется высокой учебной нагрузкой и нехваткой времени на полноценный сон. Сон является важнейшим фактором для поддержания физического и психического здоровья, поэтому данные о значительном числе студентов с недостаточной продолжительностью сна вызывают беспокойство.

Большинство студентов в целом ведут активный образ жизни, ежедневно проходят от 3 до 6 км, что способствует укреплению здоровья. Однако около 35% студентов

преодолевают менее 3 км в день, что может быть недостаточно для поддержания достаточного уровня физической активности. Низкая подвижность может отрицательно повлиять на общее состояние здоровья и повысить риск развития хронических заболеваний, а также прогрессирования уже имеющийся недугов.

Выявлена зависимость между местом жительства и состоянием здоровья студентов: среди студентов с выявленными заболеваниями 29% составляют «городские» студенты, в то время как на долю «сельских» студентов приходится 16%. Коэффициент корреляции равен 0,9, что свидетельствует о сильной зависимости между местом жительства и уровнем заболеваемости.

Влияние технологического прогресса на здоровье: Век технологий также накладывает отпечаток на жизнь студентов. Согласно исследованию, 63% студентов проводят за гаджетами от 3 до 5 часов ежедневно, 30% – 2-3 часа, и 7,5% – менее одного часа. Время, проводимое за гаджетами, влияет на качество сна и общее физическое состояние, что также могло способствовать увеличению количества хронических заболеваний.

Вредные привычки: По результатам исследования, 54% студентов иногда употребляют алкоголь, а еще 10% делают это часто (рис. 1).

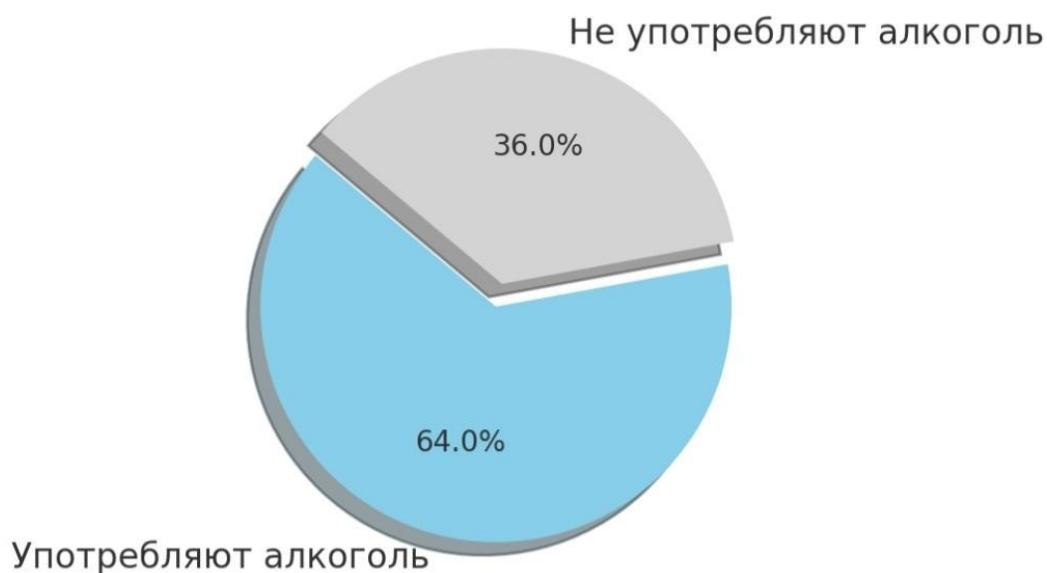

Рис. 1. Употребление алкоголя

Курят электронные сигареты около 37% студентов (рис. 2).

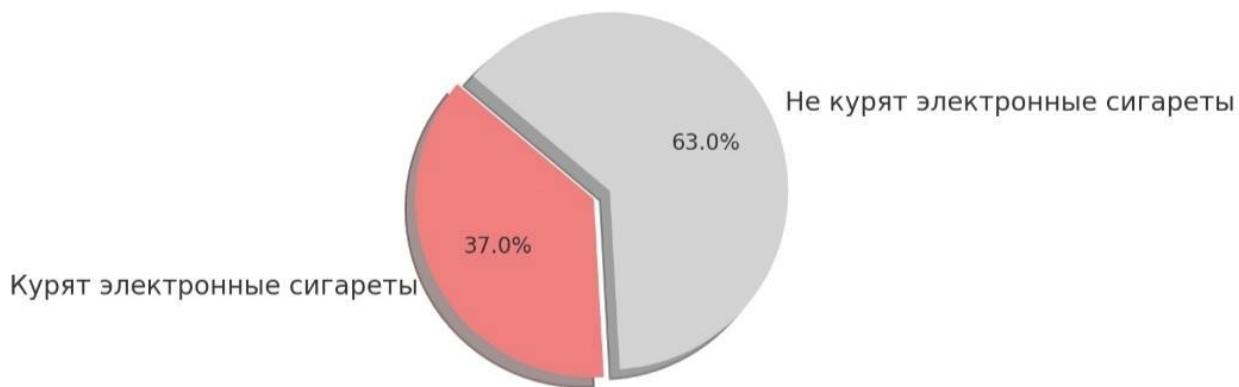

Рис. 2. Использование электронных сигарет

Выявлена высокая корреляция между наличием хронических заболеваний и употреблением алкоголя (коэффициент равен 0,9), что указывает на значительное влияние вредных привычек на здоровье студентов. Употребление алкоголя и курение повышают риск появления новых хронических патологий, особенно при регулярном и увеличенном потреблении, что приводит к истощению компенсаторных возможностей организма. Также вредные привычки утяжеляют течение хронических заболеваний, способствуя более частым обострениям и снижению общей устойчивости организма.

Также установлена высокая степень зависимости (коэффициент равен 1) между наличием хронических заболеваний и отсутствием работы у студентов. Хронически больные студенты реже выходят на работу, что связано с состоянием их здоровья.

Вывод

Результаты исследования показывают, что состояние здоровья студентов зависит от количества факторов, таких как пол, образ жизни, место проживания и время, проводимое за гаджетами. Уровень заболеваемости имеет сильную корреляцию с полом (коэффициент 1), где девушки болеют чаще (21% против 9% у парней). Между уровнем заболеваемости и местом проживания также выявлена корреляция (коэффициент высокий 0,9), с большим числом

больных среди городских студентов (29%) по сравнению с сельскими (16%). Корреляция между употреблением алкоголя и хроническими заболеваниями равна 0,9, что свидетельствует о влиянии вредных привычек на здоровье. Также установлена высокая степень зависимости (коэффициент оценки 1) между наличием хронических заболеваний и отсутствием работы у студентов. Недостаток сна, особенно среди студентов медицинских специальностей, также отрицательно влияет на их здоровье и уровень заболеваемости. Необходимы меры по улучшению образа жизни студентов и условий их создания, способствующие сохранению их здоровья на всех этапах подготовки.

Литература

1. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник / Ю.П. Лисицын, Г.Э. Улумбекова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013.
2. Руководство к практическим занятиям по общественному здоровью и здравоохранению / авт. – сост. В.Н. Савельев, Н.Н. Ежова, В.К. Гасников и др. – Ижевск, 2008. – 396 с.
3. Кучеренко В.З. Избранные лекции по общественному здоровью и здравоохранению: учебное пособие / В.З. Кучеренко – Москва: Медицина, 2010. – 464 с.

BELOSLUDTSEVA Ksenia Olegovna

student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

SOLOVYOVA Svetlana Fedorovna

student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

SUNTSOVA Alina Alekseevna

student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

Scientific Advisor – Professor of the Department of Health and Public Health Organization of the Izhevsk State Medical Academy, Doctor of Medical Sciences Savelyev Vladimir Nikiforovich

THE STATE OF STUDENTS' HEALTH AS AN INDICATOR OF THE QUALITY OF SPECIALIST TRAINING

Abstract. *This article examines the factors affecting the health status of students of educational institutions of the Udmurt Republic. 493 students participated in the study, and their lifestyle, habits, place of residence and academic workload were assessed. The dependencies between gender, lifestyle, the presence of bad habits and the state of health of students were revealed. It was found that a high percentage of students face health problems related to lack of sleep, bad habits and overload. A correlation has also been established between the place of residence and the incidence rate.*

Keywords: *student health, lifestyle, bad habits, place of residence, sleep, physical activity, student youth, chronic diseases, academic load, correlation.*

ЖУРАВЛЕВА Валерия Андреевна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия,
Россия, г. Ижевск

ПАСЫНКОВА Мария Михайловна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия,
Россия, г. Ижевск

ХАННАНОВА Инзиля Ильшатовна

студентка, Ижевская государственная медицинская академия,
Россия, г. Ижевск

*Научный руководитель – профессор кафедры организации здоровья и здравоохранения
Ижевской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук
Савельев Владимир Никифорович*

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. Социальная эффективность – это важный аспект, который оценивает результаты медицинских услуг с точки зрения не только их клинической эффективности, но и влияния на общество в целом. Это понятие охватывает различные параметры, которые могут влиять на здоровье населения, качество жизни и экономические аспекты. Понимание и применение этой концепции могут привести к созданию более эффективной и справедливой системы здравоохранения, способной ответить на вызовы современности. Учет социальных факторов и общих результатов позволяет лучше понять влияние медицинских вмешательств и программ на здоровье общества в целом и повысить уровень благосостояния населения.

Ключевые слова: социальная эффективность, удовлетворенность населения, здравоохранение, медицинская помощь, качество медицинской помощи.

Актуальность исследования

В условиях современности и быстрого темпа развития системы здравоохранения в нашей стране так же растут и требования к оказанию медицинских услуг. Получение помощи пациентами поликлинического звена в городской и сельской местности в современных реалиях значительно различается. Нам было интересно узнать, как эти различия влияют на социальную эффективность оказания медицинской помощи. Удовлетворенность населения амбулаторно-поликлинической помощью, зависит от того, насколько ЛПУ ориентировано на свою целевую аудиторию. Для этого необходимо проводить периодический мониторинг людей, обращающихся в учреждения первичного звена. Благодаря этому так же можно отследить коэффициент социальной эффективности [1,

2].

Цель исследования

Целью нашего исследования является оценка социальной эффективности медицинской помощи в Удмуртской Республике. Сравнить показатели коэффициента социальной эффективности в городе и сельской местности.

Материалы и методы исследования

Анкетирование 510 людей, посещающих амбулаторию Удмуртской республики.

По результатам проведенного анкетирования возрастной показатель данного исследования показывает, что опрошенные лица в большинстве чаще имеют возраст от 18 до 39 лет (57,3%), второе место занимает возраст от 40 до 60 лет (23,5%) третье место занимает возраст более 60 лет (12,4%), и последнее место до 18 лет (6,9%) (рис. 1).

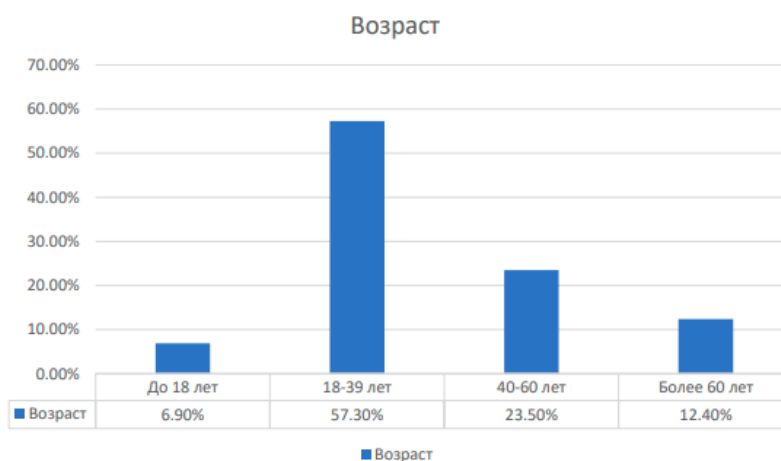

Рис. 1. Возраст анкетиремых

Женщины обращаются в гораздо чаще, чем мужчины. Процентное соотношение составляет 29,2% мужчин к 70,8% женщин. Это показывает, что основной формирующей единицей коэффициента социальной эффективности

является женский пол. Можно связать это значение с тем, что лица женского пола более внимательно относятся к своему здоровью, нежели чем мужского (рис. 2).

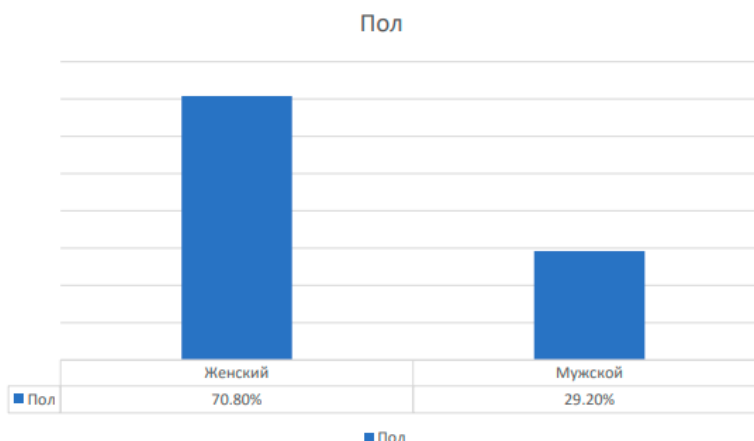

Рис. 2. Распределение по полу

Социальное положение: подавляющее большинство – это студенты и учащиеся – количество 49%, остальное число опрошиваемых составили работающие люди – 47,8%,

пенсионеры – 11,8%, безработные – 8%, в декрете – 3,5%, инвалиды – 3,3%. Это говорит о том, что целевой аудиторией являются студенты и работающие люди (рис. 3).

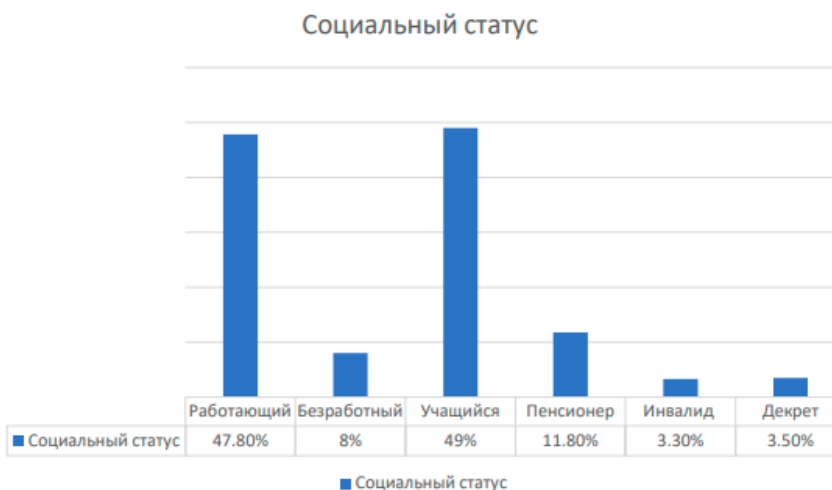

Рис. 3. Социальный статус

По результатам анкетирования в медицинские организации обращаются чаще 1 раза в

год (50,2%) и 1 раз в год (49,8%) (рис. 4).

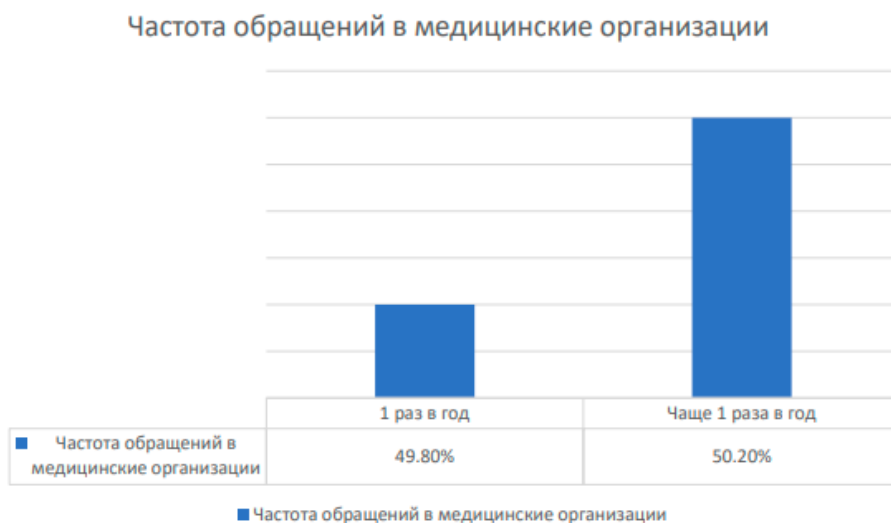

Рис. 4. Частота обращений в медицинские организации

Большинство проголосовавших оценивают свое состояние как удовлетворительное –

51,8%, хорошее – 40%, плохое – 8,2% (рис. 5).

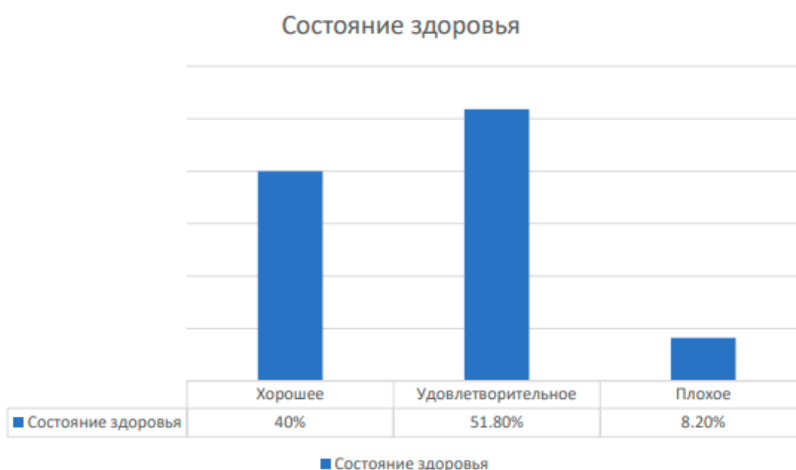

Рис. 5. Состояние здоровья анкетирруемых

Среди респондентов преобладают люди с высоким прожиточным минимумом – 42,7%.

Нормальный прожиточный минимум – 42,9%, ниже прожиточного минимума – 14,3% (рис. 6).

Рис. 6. Материальное положение

57,5% проживают в городе, 42,5% в сельской местности (рис. 7).

Рис. 7. Место проживания

Также по результатам 58% респондентов пытаются придерживаться здорового образа жизни, 25,1% ведут здоровый образ жизни, а 16,9% – нет (рис. 7).

Рис. 8. Здоровый образ жизни

63,1% считают, что есть недочеты в медицинской помощи, которую им оказывают, 24,5% полностью ей удовлетворены, 12,4% – полностью неудовлетворены качеством медицинской помощи, оказанной им (рис. 9).

Рис. 9. Удовлетворенность оказанием медицинской помощи

Больше всего респондентов не удовлетворяет качество медицинской помощи из-за сложностей с записью на прием (82,6%), 36,8% считают медицинские учреждения в плохом

состоянии, 39,6% – несоблюдение этики работниками учреждения, а 25,1% респондентов не устраивают часы работы (рис. 10).

Если Вас не удовлетворило качество оказанной Вам помощи, то чем именно?

Рис. 10. Что не удовлетворяет в оказании медицинской помощи

В конце концов коэффициент социальной эффективности равен 1. Вычислен он по формуле [3]:

$K_c = \frac{\text{кол-во случаев удовлетворенности оказанной помощью}}{\text{общее число случаев оказания медицинской помощи}}$

$$K_c = 125/510 = 0,25.$$

Это говорит о том, что уровень в Удмуртской Республике социальной эффективности очень низкий. Он не зависит возраста и пола потому, что эти показатели не влияют на работу амбулаторно-поликлинического звена, а только помогают определить целевую аудиторию лечебной организации, которой являются респонденты в промежутке от 18 до 39 лет.

Основные недостатки, которые они выделяют в своих ответах на вопрос «Что вас не удовлетворило в качестве оказанной Вам помощи?»:

1. Сложности с записью на прием (82,6%);
2. Плохое состояние медицинского учреждения (36,8%);
3. Несоблюдение этики работниками учреждения (39,6%);
4. Неудобные часы работы (25,1%).

Так же для сравнения мы вычислили коэффициент социальной эффективности в отдельности для города и сельской местности:

Для города он составил 0,31, а для сельской местности 0,15. Высокий коэффициент социальной эффективности медицинской помощи в городе по сравнению с сельским районом может быть обусловлен следующими причинами:

Доступность медицинских услуг: В городе зачастую легче найти доступные и

современные медицинские учреждения, оборудование и специалистов, чем в сельской местности. Это может положительно сказываться на качестве и доступности медицинской помощи.

Финансирование и инвестиции: Города обычно получают больше финансовых средств на здравоохранение, что позволяет развивать инфраструктуру и предоставлять более качественные медицинские услуги.

Численность населения: Города имеют более плотное население, что означает большую потребность в медицинской помощи. Это побуждает городские учреждения здравоохранения к улучшению качества и эффективности своей работы.

Специализированные учреждения: В городах чаще располагаются специализированные медицинские центры, которые предоставляют более специализированную помощь и лечение, что повышает коэффициент социальной эффективности.

Повышенная осведомленность о здоровье: В городах обычно большее количество мероприятий по пропаганде здорового образа жизни и профилактике заболеваний, что способствует более раннему обращению к врачу и, как следствие, повышению эффективности медицинской помощи.

Таким образом, более высокий коэффициент социальной эффективности медицинской помощи в городе может быть связан с доступностью, финансированием, специализированными учреждениями и осведомленностью населения о вопросах здоровья.

Вывод

Исследование, которое мы проверили, показывает, что показатель социальной эффективности не зависит от возраста и пола. Первичное звено не ориентированно на такие категории людей как студенты и работающие люди. Эти категории в основном составляют лица от 18 до 39 лет и старше.

Как показало анкетирование основным фактором, неудовлетворяющим пациентов является сложность с записью на прием, затем следовало плохое состояние медицинских учреждений, несоблюдение этики работниками учреждения и на последнем месте неудобные часы работы.

Литература

1. Орлов Е.М., Соколова О.Н. Категория эффективности в системе здравоохранения / Е.М. Орлов, О.Н. Соколова // Медицинские науки. – 2010.
2. Лисицын Ю.П., Здравоохранение: учебник / Ю.П. Лисицын, Г.Э. Улумбекова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2015 – 544 с.
3. Савельев В.Н. Руководство общественному здоровью и здравоохранению, медицинской информатике / В.Н. Савельев. – Ижевск, 2008 – 124 с.

ZHURAVLEVA Valeria Andreevna

student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

PASYNKOVA Maria Mikhailovna

student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

KHANNANOVA Inzilya Ilshatovna

student, Izhevsk State Medical Academy, Russia, Izhevsk

Scientific Advisor – professor of the Department of Health Organization and Healthcare of the Izhevsk State Medical Academy, Doctor of Medical Sciences Savelyev Vladimir Nikiforovich

STUDY OF SOCIAL EFFICIENCY OF MEDICAL CARE IN THE UDMURT REPUBLIC

Abstract. *Social efficiency is an important aspect that evaluates the results of health services not only in terms of their clinical effectiveness, but also their impact on society as a whole. This concept covers various parameters that can affect the health of the population, quality of life and economic aspects. Understanding and applying this concept can lead to the creation of a more effective and equitable health system that can respond to modern challenges. Taking into account social factors and overall results allows for a better understanding of the impact of health interventions and programs on the health of society as a whole and an increase in the well-being of the population.*

Keywords: *social efficiency, population satisfaction, health care, medical care, quality of medical care.*

СОЦИОЛОГИЯ

АКРАМОВ Хасан Фуркатович

доктор философских наук, доцент,
Ташкентский университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои,
Узбекистан, г. Ташкент

ГОНАШВИЛИ Александр Сергеевич

кандидат социологических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой,
Санкт-Петербургский государственный технологический институт,
Россия, г. Санкт-Петербург

ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Данная статья написана по результатам проведённой международной конференции в г. Ташкенте, Узбекистане. В статье описаны основные итоги пленарных докладов, представленных на Международной конференции «Проблемы социологии и прикладной психологии в современном мире».

Ключевые слова: социология, психология, международная конференция, прикладная психология, Ташкент, Узбекистан.

1 мая в день Международной солидарности трудящихся в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Ташкент, Узбекистан) совместно с Санкт-Петербургским

государственным технологическим институтом (техническим университетом) и другими партнерами состоялась Международная конференция «Проблемы социологии и прикладной психологии в современном мире».

Фото 1

На конференции ведущие учёные, эксперты, практические работники из России, Узбекистана, Казахстана и Турции ознакомили широкую научную общественность с результатами своих исследований. Все доклады участников конференции вызвали интерес со стороны слушателей и активную дискуссию. Основой служат соглашения о сотрудничестве с Ташкентским государственным университетом узбекского языка и литературы имени Алишера Навои и другими зарубежными вузами. В качестве практического исполнения вышеуказанного решения кафедрой социально-гуманитарных наук Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои была проведена международная научно-практическая онлайн-конференция на тему «Проблемы социологии и прикладной психологии в современном мире». В ней приняли участие зарубежные университеты-партнёры кафедры, в том числе профессорско-преподавательский состав Карагандинского университета имени Букегова, университета имени Шакарима в городе Семей, Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), Карабукского университета Турции, Института тюркологических исследований при Национальном университете Монголии и других национальных и зарубежных

университетов и научно-исследовательских центров, профессорско-преподавательский состав, работающий в вузах нашей страны. На кафедре социально-гуманитарных наук присутствовали профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники, докторанты, магистранты и студенческая молодежь, ведущие исследования в этом направлении.

Основная цель международной научно-практической онлайн-конференции: обсуждение глобальных вопросов, связанных с практической психологией и социологией в современном мире, и внедрение новых взглядов и идей в развитие науки; акцент на развитие социологической науки, начало нового этапа в методологии науки; изучение мирового опыта, обмен знаниями и опытом на международном уровне, поиск общих взглядов на решение проблем; он заключается в расширении научно-творческого сотрудничества, направленного на дальнейшее развитие творческого потенциала ученых, магистрантов, докторантов и студентов в области социологии.

В рамках конференции были представлены такие секции как: «Современная общество и социология», «Социально-гуманитарные науки: проблемы обучения и их решения», «Практическая психология в современном мире», «Учебно-воспитательные методики и педагогика».

Фото 2. Сирожиддинов Шухрат Самариддинович

Значимой частью конференции стали пленарные доклады. Всего было десять планарных выступлений. В начале конференции с

приветственным словом выступил **Сирожиддинов Шухрат Самариддинович**, академик, доктор филологических наук, ректор

Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. В своем выступлении Ш. С. Сирожиiddинов подчеркнул значимость развития

социально-гуманитарных направлений в современных условиях. Особое внимание в выступлении было уделено развитию социологии и её значимости в современном мире.

Фото 3. Алимов Ходжагельди Мустафоевич

Следующим докладчиком был профессор **Алимов Ходжагельди Мустафоевич** (Международная Исламская Академия Узбекистана, Узбекистан), с темой доклада «Малик Бадри и проблемы современной практической

психологии». Докладчик в своем выступлении на примере деятельности Малика Бадри поднял вопрос исламской психологии, в частности условия и специфику развития психологии через призму ислама.

Фото 4. Кемаль Явуз Атаман

Далее выступал профессор **Кемаль Явуз Атаман** (Университета Карабюк, Турция). Его доклад был на тему «Совместная жизнь и соблюдение различий в эпоху глобализации». Выступающий рассказал об изменениях социальной жизни в условиях глобализации, в частности докладчик подчеркнул, что в глобализации важно сохранять свою идентичность за счет сохранения локальных традиций.

Следующим докладчиком был профессор **Каримов Бахтиёр Рахманович** (Институт востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан). В докладе на тему «Полилог социальных и политических движений как средство интеллектуализации развития общества», автор рассказал о важности создания условий для выстраивания диалога в социальной и политической действительности. Автор подчеркнул, что именно специфика коммуникации в условиях диалога может дать продуктивный эффект понимания и взаимодействия, но этот эффект возможно достичь только в условиях демократии.

Далее слово было предоставлено доценту **Васиной Ольге Владимировне** (СПбГТИ (ТУ), Россия). В своем докладе на тему «Социологические методы оценки качества образования в современном вузе» автор на примере опыта Технологического института рассказала об оценке качества образования через призму количественных и качественных методов социологии.

Следующим докладчиком была профессор **Осьмук Людмила Алексеевна** (НГТУ, Россия).

Автор в своем докладе на тему «Университет и город: проблемы взаимодействия в дискурсе социологии» рассказала на базе результатов комплексного исследования о факторах выбора конкурентности и сотрудничества городской и университетской среды. Так, в своем докладе автор подчеркнула, что одним из ключевых условий выбора места образования для абитуриентов является не университет и его показатели, а город, в котором университет располагается.

Далее был представлен доклад доцентом **Альгожина Анар Рашидовной** (Карагандинского университета имени академика Е. А. Букетова, Казахстан). Доклад был на тему «Изучение эмоционального интеллекта и удовлетворенности жизнью у молодежи». В докладе автор рассказала о взаимосвязи развития эмоционального интеллекта и удовлетворенности. Автор доклада подчеркнула, что молодежь является наиболее уязвимой социальной группой, у которой из-за незрелости эмоционального интеллекта возникают высокие показатели неудовлетворенностью жизнью.

Следующим выступающим был доцент **Буранов Анвар Карабоевич** (ТГУУЯИЛ им. А. Навои, Узбекистан). Автор представил доклад на тему «Феномен «духа» в тюркской международной философии». Автор на примере понятия «дух» показал, как исторически происходила интеграция тюркских слов в русский и узбекский язык.

Фото 5. Аслонов Ильхом Низомович

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные науки», филолог, кандидат психологических наук, доцент **Аслонов Ильхом Низомович** подробно остановился на кризисе самосознания и его месте в формировании личности и одном из кризисов, происходящих в жизни современной молодежи.

Следующим докладчиком была ассоциированный профессор **Алимбаева Роза Тогайовна** (Карагандинского университета имени академика Е. А. Букетова, Казахстан). В докладе на тему «Религиозная вера как психологический феномен» рассказала об особенностях религиозного мышления в контексте психологического анализа. Автор подчеркнул, что психологические особенности личности являются одними из ключевых факторов формирования религиозного мышления.

Следующим выступающим был профессор **Шолпан Серикбосиновна Сатиева**, Университет в Шакариме Семейского района Республики Казахстан, PhD по психологическим наукам, выступила с докладом на тему «Основы психологической помощи в чрезвычайных ситуациях».

Последним докладчиком был старший преподаватель **Гонашвили Александр Сергеевич** (СПбГТИ (ТУ), Россия). В докладе на тему «Международный обмен опытом: сотрудничество

Санкт-Петербурга и Ташкента», автор поделился своим опытом академической мобильности в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои. Автор подчеркнул, что академическая мобильность профессорско-преподавательского состава является ключевым фактором укрепления дружеских контактов и взаимопонимания между высшими учебными заведениями, на основе которого выстраивается дальнейшая профессиональная коммуникация.

Конференция вызвал большой интерес среди её участников, все участники конференции надеются, что подобное мероприятие станет систематическим и подобные конференции помогут укрепить сотрудничество на евразийском пространстве.

В секциях конференции все также было организовано на высоком уровне с докладами многих зарубежных специалистов в области прикладной психологии и социологии. По итогам конференции были достигнуты договоренности об обсуждении результатов существующего сотрудничества, установлении новых партнерских отношений, планировании новых проектов с партнерами, их реализации, определении направлений проведения научных исследований по преподаванию узбекского языка и социальных наук за рубежом.

Фото 6

AKRAMOV Hasan Furkatovich

Associate Professor, Doctor of Philosophy,
Tashkent University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi,
Uzbekistan, Tashkent

GONASHVILI Alexander Sergeevich

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences,
Deputy Head of the Department,
St. Petersburg State Institute of Technology, Russia, St. Petersburg

**THE EXPERIENCE OF COOPERATION: PROBLEMS OF SOCIOLOGY
AND APPLIED PSYCHOLOGY IN THE MODERN WORLD**

Abstract. *This article was written based on the results of an international conference held in Tashkent, Uzbekistan. The article describes the main results of the plenary reports presented at the International Conference "Problems of Sociology and Applied Psychology in the modern world".*

Keywords: *sociology, psychology, international conference, applied psychology, Tashkent, Uzbekistan.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БАЛЫКИН Михаил Вячеславович

магистрант, Университет управления «ТИСБИ», Россия, г. Иркутск

*Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института экономики и права, канд. юрид. наук
Лисаускайте Валентина Владо*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОММЕРЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье проанализированы подходы к определению коммерческого юридического лица по законодательству России и зарубежных стран. Проанализированы разновидности коммерческих организаций в российском и зарубежном законодательстве. Сделан вывод о различности подходов к определению коммерческих организаций в законодательстве Китая, России и Вьетнама.

Ключевые слова: коммерческое юридическое лицо, коммерческая организация, юридическое лицо, гражданское законодательство, предприятие.

Категория юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений является динамически развивающимся институтом современного гражданского права, что подтверждается анализом законодательства. В частности, в нормы, регулирующие статус юридических лиц, за последние годы внесен ряд изменений, касающихся как определения юридического лица [6], правоспособности юридического лица [5], так и легального разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие [4].

Следует отметить, что повышенный интерес к градации юридических лиц и определению особенностей их статуса не только со стороны законодателя, указанное обуславливается и большим количеством исследований с теоретических позиций. Особое внимание уделяется статусу коммерческих юридических лиц не только в разрезе национального правового регулирования, но и в сравнительно-правовом аспекте.

Так, согласно части 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] под коммерческими юридическими лицами следует понимать организацию, основной целью деятельности которой выступает извлечение прибыли. При этом, в силу части 2 названной

статьи закон предписывает закрытый перечень организационно-правовых форм таких лиц:

- хозяйственные товарищества;
- хозяйственные общества;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- хозяйственные партнерства;
- производственные кооперативы;
- государственные унитарные предприятия;
- муниципальные унитарные предприятия.

Следует согласиться с мнением авторов, которые отмечают, что коммерческий признак деятельности организации представляет собой санкционированный со стороны государства способ осуществления предпринимательской деятельности, требующий оформления соответствующей финансово-юридической отчетности [1, с. 56].

В российско-правовой доктрине выделяется ряд признаков, характеризующих коммерческие организации:

- как и любое юридическое лицо, обладает возможностью приобретения, осуществления гражданских прав и обязанностей;
- обладает правом собственности на имущество, состоящее из вкладов в зависимости от

разновидности коммерческой организации, а также из результатов предпринимательской деятельности. Исключение составляют унитарные предприятия;

- члены коммерческой организации несут ответственность имуществом;
- осуществляет предпринимательскую деятельность под фирменным наименованием в строгом соответствии с учредительными документами;
- обладают элементами общей правоспособности, что является необходимым для реализации предпринимательской деятельности.

Сравнивая статус коммерческих организаций в России и зарубежных странах, необходимо отметить следующее. Гражданское законодательство Китая не предусматривает для коммерческих лиц статуса юридического лица, при этом градация организаций на коммерческие и некоммерческие также не устанавливается. По общему правилу применяется формулировка «предприятие». При этом, в соответствии с китайским законодательством «предприятие» рассматривается в двух смыслах: широком и узком. Первый подразумевает все коммерческие организации вне зависимости от приобретения статуса юридического лица, второй – единоличные торговые и сельские подрядные хозяйства. Китайское законодательство предусматривает следующие разновидности:

- государственные предприятия;
- коллективные предприятия;
- кооперативные предприятия на паях;
- компании с ограниченной ответственностью;
- акционерные компании с ограниченной ответственностью;
- товарищества;
- совместные предприятия с иностранным капиталом;
- кооперационные совместные предприятия;
- китайско-иностранное акционерное предприятие.

Гражданское законодательство Вьетнама, напротив, содержит требование об обладании коммерческой организации статусом юридического лица, при этом должно выполняться несколько условий:

- основополагающая цель – извлечение прибыли;

- распределение прибыли между членами организации.

Вьетнамское законодательство называет коммерческие организации предприятиями, кооперативами, хозяйственными организациями и т. п. При этом имущество таких организаций находится в различных формах собственности, но, в первую очередь, на частных началах [2, с. 79].

Таким образом, анализ действующего российского и зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о различном подходе законодателя к определению статуса коммерческих организаций. Вьетнамское законодательство, подобно российскому, содержит требование об обладании коммерческой организации статусом юридического лица, что предполагает распространение всех элементов последнего, законодательство Китая, напротив, не предъявляет требований к наличию статуса юридического лица, а содержит подход, согласно которому деление на коммерческие и некоммерческие организации и вовсе отсутствует, а коммерческая деятельность присуща предприятиям.

Литература

1. Алхатеми Ф.А.Д. Правовой статус коммерческих организаций / Алхатеми Ф.А.Д. // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 12(192). – С. 56-58.
2. Буй Ш.Н. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц по законодательству Вьетнама: диссертация к.ю.н. – М., 2022. – 193 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4766.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 06.04.2015 № 80-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 14. – Ст. 2020.

6. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов

Российской Федерации: федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

BALYKIN Mikhail Vyacheslavovich

Undergraduate Student, TISBI University of Management, Russia, Irkutsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
and Civil Law Disciplines of the East Siberian Institute of Economics and Law,
PhD in Law Lisauskaite Valentina Vlado*

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF A COMMERCIAL LEGAL ENTITY UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Abstract. *The article provides comparative analyses of the legal definition, system and some key legal characteristics of the commercial organizations of the Russian Federation and foreign countries. The author introduces classification of legal entities Russian Federation and foreign countries.*

Keywords: *commercial legal entity, commercial organization, legal entity, civil law, enterprises.*

БОРИСОВА Алена Станиславовна

магистрантка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и практические вопросы государственного регулирования отношений в сфере использования земель в градостроительстве. В данной работе был применен всесторонний анализ документов и официальных материалов, что позволило выявить ключевые аспекты в области землепользования и градостроительства. Основное внимание уделялось нормативному регулированию, которое определяет рамки и условия для эффективного использования земельных ресурсов. Определены основные меры государственного регулирования. Установлено, что в рамках данного процесса важными нормативными актами становятся Земельный кодекс, Градостроительный кодекс и подзаконные акты, регулирующие порядок оформления прав на землю и выдачи разрешений на строительство. Эти документы устанавливают четкие правила, которые способствуют упрощению процедур и уменьшению коррупционных рисков. Автор приходит к выводу, что практическое применение правовых норм часто сталкивается с множеством проблем. К наиболее распространенным относятся конфликты интересов между застройщиками и местными жителями, недостаток прозрачности в выдаче разрешений и сложные бюрократические процедуры. Для решения этих вопросов важна активная позиция органов местного самоуправления, которые должны вести открытый диалог с населением и обеспечивать доступность информации о планируемых градостроительных проектах.

Ключевые слова: меры государственного регулирования, градостроительство, отношения в сфере использования земель в градостроительстве, регулирование земельных отношений, земля, земельные участки.

Российская Федерация – самое значительное по площади и объемам используемых земельных ресурсов государство в мире. Вместе с тем обширность территорий сама по себе не является благоприятным фактором социально-экономического развития.

В современных условиях развития градостроительства важным аспектом является эффективное государственное регулирование отношений в сфере использования земель. Комплексные меры, направленные на упорядочение земельных отношений, способствуют не только рациональному использованию земельных ресурсов, но и обеспечению устойчивого развития территорий.

Одним из ключевых элементов государственного регулирования является разработка четкой правовой базы, которая включает в себя специальные нормы, регулирующие вопросы землепользования и застройки. Это должно способствовать созданию справедливой системы распределения земель, гарантируя права граждан и юридических лиц на использование земельных участков.

Не менее значимой является деятельность органов местного самоуправления, которые

играют критическую роль в реализации градостроительных планов. Важно, чтобы они имели инструменты для контроля за использованием земель и могли оперативно реагировать на нарушения. Государственная поддержка проектов, направленных на улучшение городской инфраструктуры, также являются неотъемлемой частью системного подхода к земельным отношениям. Таким образом, комплексное регулирование позволит создать благоприятные условия для осуществления градостроительной деятельности.

Разработке вопросов, касающихся правовых и практических вопросов государственного регулирования отношений в сфере использования земель в градостроительстве, уделено внимание в работах ученых, таких как: Л. В. Аверина, И. С. Мямина, Н. В. Данилова, Э. С. Москвитина, Е. С. Терди и др.

Целью настоящей статьи является исследование мер государственного регулирования отношений в сфере использования земель в градостроительстве.

Государственное регулирование отношений в сфере использования земель в градостроительстве является ключевым элементом

эффективного управления территорией. Основная цель таких мер заключается в обеспечении рационального использования земельных ресурсов, а также в сохранении экологического баланса и улучшении качества жизни граждан.

Новый подход к государственному контролю был закреплен в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [3]. Переход к предупредительной системе был связан с увеличением числа контролируемых субъектов, а также с необходимостью оптимизации содержания государственного и муниципального аппарата. В результате проведенных реформ и закрепления риск-ориентированного подхода стал активно распространяться юридический комплаенс как система действий, основанных на законодательно закрепленных правилах поведения, направленная на предотвращение или снижение негативных последствий [4, с. 55]. Государство переняло опыт коммерческих структур и само создало проактивную предупредительную систему анализа деятельности контролируемых лиц и разработало перечень действий [5, с. 12]. В результате появился публичный юридический комплаенс, который был направлен на предотвращение посягательств на охраняемые законом ценности [6, с. 74].

Сфера земельного надзора была реформирована уже в 2021 г. профильным Постановлением Правительства, в котором установлены критерии отнесения к категории риска, а также разграничение земель. Однако данный подход привел к нескольким системным ошибкам [6, с. 76].

Первая заключалась в том, что земельный надзор фактически осуществлялся несколькими органами: Росреестром, Россельхознадзором и Росприроднадзором, каждый из которых руководствовался своими правилами. В результате возникла излишняя урегулированность одних категорий земель (например, сельскохозяйственного назначения), когда другим не было уделено достаточно внимания. Явным примером выступают земли особо охраняемых территорий и объектов [6, с. 77].

Л. В. Аверина, И. С. Мямина отмечают, что «проблема отсутствия законодательного регулирования правил включения земель курортов в состав особо охраняемых территорий и наличие явных пробелов в вопросах надзора. Авторы указывают на наличие противоречивых

административных стандартов в части контроля и отнесения земель к особо охраняемым» [7, с. 5].

Другим ярким примером служат земли историко-культурного назначения. Охрана данных земель необходима, так как они сохраняют историческую память России, способствуют патриотическому воспитанию поколений. Существующее законодательство в этой сфере сильно перегружено различными законами и подзаконными актами, которые регулируют непосредственно связанные вопросы, например правовой режим объектов культурного наследия.

В ст. 99 ЗК РФ закреплен закрытый перечень земель, которые относятся к землям историко-культурного назначения. Изменение целевого назначения данных земель не допускается. Они ограничены в обороте согласно ст. 27 ЗК РФ, тем не менее могут находиться в частной собственности.

Стоит отметить, что несмотря на большое количество нормативных правовых актов, на практике именно земли объектов культурного наследия Российской Федерации вызывают самое большое количество споров. Очевидно, что в настоящее время существует необходимость внести изменения в законодательство, которые исключали бы неопределенность [8, с. 50].

С учетом изложенного, стоит отметить, что в настоящее время законодателем должны быть предприняты меры по правовому урегулированию недопущения ограничений прав собственности в целях сохранения объектов культуры и истории. В каждом конкретном случае должны быть соблюдены конституционные принципы разумности, соразмерности и справедливости.

В настоящее время также необходимо расширение механизмов публичного участия граждан в процессах планирования и принятия решений в сфере земельных отношений. Участие общества в формировании градостроительной политики способствует повышению прозрачности и ответственности властей, что, в свою очередь, укрепляет доверие граждан к государственным институтам [9, с. 170].

Важным шагом на пути к эффективному управлению земельными ресурсами является обучение и информирование населения о правах и обязанностях в сфере землепользования. Создание образовательных программ, семинаров и воркшопов позволит гражданам лучше понимать актуальные вопросы и процессы,

связанные с земельными отношениями. В результате повысится активность населения в участии в обсуждениях и принятии решений, что будет способствовать более демократичному и открытому процессу [10, с. 249].

Также необходимо обратить внимание на экологические аспекты землепользования. Принятие решений в этой сфере должно основываться не только на экономических, но и экологических критериях. Сохранение природных ресурсов и их рациональное использование являются залогом здоровья современных и будущих поколений. Реализация программ по озеленению и восстановлению экосистем будет способствовать улучшению качества городской среды.

Наконец, важным элементом успешной реализации данных инициатив является наличие механизмов обратной связи. Граждане должны иметь возможность выражать свои мнения и получать ответы от властей. Это создаст атмосферу взаимного уважения и повысит уровень участия населения в общественной жизни, что в конечном итоге улучшит качество управления земельными ресурсами и градостроительной политики.

Создание институтов общественного контроля может стать эффективным инструментом для выявления и предотвращения правонарушений в области землепользования [11, с. 83].

Также следует отметить, что развитие цифровых технологий может значительно упростить процессы управления земельными ресурсами. Внедрение информационных систем, позволяющих отслеживать использование земель и получать актуальную информацию о находящихся в собственности участках, может повысить эффективность работы органов местного самоуправления и разрешительных структур. Это позволит не только сократить сроки рассмотрения заявок, но и улучшить доступность информации для граждан.

Наконец, успешная реализация комплексного подхода к государственному регулированию земельных отношений требует совместных усилий как государственных, так и частных структур.

Таким образом, эффективное государственное регулирование земельных отношений в градостроительстве требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и практические аспекты. Это позволит создать оптимальные условия для развития городской

инфраструктуры и обеспечения прав граждан на использование земель.

В заключение, можно отметить, что вопросы государственного регулирования отношений в сфере использования земель в градостроительстве являются значимой и актуальной темой, требующей серьезного изучения и анализа.

Представляется, что действия органов государственной власти и местного самоуправления должны быть ориентированы на полноту правового регулирования, а надзорные мероприятия органов прокуратуры - на системную оценку правовых актов в сфере градостроительной деятельности и на принятие превентивных мер в целях недопущения нарушений требований законодательства, а также на пресечение действий органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на ограничение прав субъектов градостроительных правоотношений [11, с. 83].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 01 ноября 2023).

2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в редакции ФЗ от 04 августа 2023 г. № 492-ФЗ) // [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 01 ноября 2023).

3. О федеральном государственном земельном контроле (надзоре) (вместе с «Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре)»: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1081 // СЗ РФ. – 2021. – № 28 (часть I). – Ст. 5511.

4. Аверина Л.В., Мямина И.С. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – № 4(199). – С. 55.

5. Коряченцова С.И. Отдельные аспекты прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства и возмещением ущерба от реализации

градостроительных решений // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 12-17.

6. Секретарев Р.В. К вопросу о совершенствовании земельного законодательства // Юридические исследования. – 2023. – № 1. – С. 74-85.

7. Манохин В.С. Юридический комплаенс в сфере земельного надзора: проблемы теории и практики // Мировой судья. – 2023. – № 8. – С. 5-10.

8. Аверина Л.В., Мямина И.С. Проблемы установления зон охраны объектов культурного наследия и пути их решения // Имущественные отношения в РФ. – 2018. – № 4(199). – С. 50-63.

9. Данилова Н.В., Москвитина Э.С. Применение риск-ориентированного подхода при

осуществлении государственного земельного надзора // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 2. – С. 170-179.

10. Иванова Ж.Б. Рассмотрение споров по охране земель историко-культурного назначения арбитражными судами // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы III Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 24 – 25 мая 2019 г.). – Тамбов: Державинский, 2019. – С. 249-253.

11. Терди Е.С. Влияние юридической невозможности исполнения обязательства на реализацию инвестиционно-строительных проектов, осуществляемых совместно с публично-правовыми образованиями // Закон. – 2022. – № 2. – С. 83-99.

BORISOVA Alena Stanislavovna

Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

MEASURES OF STATE REGULATION OF RELATIONS IN THE SPHERE OF LAND USE IN URBAN DEVELOPMENT

Abstract. *The article examines legal and practical issues of state regulation of relations in the field of land use in urban development. In this work, a comprehensive analysis of documents and official materials was used, which allowed identifying key aspects in the field of land use and urban development. The main attention was paid to regulatory control, which determines the framework and conditions for the efficient use of land resources. The main measures of state regulation are defined. It was found that within the framework of this process, the Land Code, the Urban Development Code and various by-laws regulating the procedure for registering rights to land and issuing construction permits become important regulatory acts. These documents establish clear rules that help simplify procedures and reduce corruption risks. The author concludes that the practical application of legal norms often faces many problems. The most common include conflicts of interest between developers and local residents, lack of transparency in issuing permits and complex bureaucratic procedures. To resolve these issues, it is important for local governments to take an active position, which should conduct an open dialogue with the population and ensure the availability of information about planned urban development projects.*

Keywords: *government regulation measures, urban planning, relations in the sphere of land use in urban planning, regulation of land relations, land, land plots.*

ГОРДЕЕВА Анна Александровна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА В СТРИТ-АРТЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема авторства в стрит-арте с точки зрения права и этики. Вопросы использования стрит-арта без согласия автора в коммерческих и культурных целях. Изучены проблемы осуществления авторских прав на произведения стрит-арта. Рассмотрены доводы о необходимости правового регулирования сферы стрит-арта.

Ключевые слова: стрит-арт, авторское право, авторство, анонимность, общественное пространство.

Стрит-арт, или уличное искусство, стал важной частью современного урбанистического пейзажа, но, несмотря на его эстетическую и культурную ценность, авторство в таком контексте представляет собой уникальную правовую и этическую проблему. Авторское право традиционно защищает художников, гарантируя им исключительные права на свои произведения, однако в случае стрит-арта возникают значительные сложности, связанные с анонимностью, временным характером работ, их созданием в общественных местах и часто незаконным характером этих произведений.

Важным аспектом является то, что стрит-арт, хотя и является признанной формой искусства, всё же противоречит многим правовым нормам, что приводит к сложностям в вопросе признания авторства и защиты прав художников [1].

Авторство – это ключевая правовая концепция в сфере интеллектуальной собственности, которая предполагает, что автор произведения обладает исключительными правами на своё творение с момента его создания. В случае традиционных форм искусства, таких как живопись или литература, вопросы авторства, как правило, достаточно прозрачны: существует произведение, автор которого может быть легко идентифицирован, и которому принадлежат все права на его использование.

Однако в стрит-арте концепция авторства оказывается значительно более сложной. Стрит-арт часто создаётся анонимно, на общественных или частных объектах, без разрешения владельцев. Это порождает юридические и этические вопросы, связанные с возможностью признания художника автором, а также с его правами на произведение. Более того, характер стрит-арта как временного искусства,

существующего в изменяющейся городской среде, усложняет вопрос защиты этих прав [2, с. 20].

Одна из самых больших проблем для стрит-арта заключается в том, что художники часто остаются анонимными, скрывая свои имена из-за страха преследования за вандализм или порчу имущества. В условиях правовой системы анонимность создает правовые сложности, поскольку требует чёткого определения автора для защиты его прав, анонимные произведения искусства оказываются беззащитными перед возможными нарушениями, например, в случае несанкционированного коммерческого использования.

Известные уличные художники, такие как Бэнкси, используют псевдонимы, что позволяет им сохранять анонимность, но при этом быть узнаваемыми. Однако даже в таких случаях возникают трудности с признанием их авторских прав. В ситуациях, когда произведение стрит-арта используется в коммерческих целях, доказать авторство и защитить свои права бывает сложно, особенно если художник не раскрыл свою личность.

Одной из ключевых правовых проблем, касающихся авторства в стрит-арте, является вопрос легальности создания самих произведений. Большинство стрит-арт работ создаются без разрешения на общественных или частных объектах, что автоматически классифицирует их как незаконные. В некоторых странах такие действия могут считаться порчей имущества и преследоваться по закону, что ставит художника в уязвимое положение с точки зрения защиты его авторских прав.

С точки зрения законодательства, произведения, созданные незаконным образом, могут не подлежать защите авторским правом. Это

означает, что художник не может требовать компенсации за несанкционированное использование своего произведения или претендовать на признание его авторства. Однако некоторые суды уже рассматривали подобные дела, и решения не всегда были однозначными. Например, в некоторых случаях художники получали признание своих авторских прав даже на незаконно созданные произведения, если они были признаны значимыми в культурном плане.

Одним из наиболее спорных вопросов, связанных с авторством в стрит-арте, является коммерческое использование этих произведений третьими лицами. Из-за популярности стрит-арта в массовой культуре изображения уличных работ часто используются в рекламе, на товарах или в СМИ [4]. Вопрос заключается в том, имеют ли такие компании право использовать стрит-арт без согласия художника, особенно если работа была создана на объекте, принадлежащем третьим лицам?

С правовой точки зрения, авторское право должно защищать художников от несанкционированного коммерческого использования их произведений. Однако, если работа была создана незаконно, возникает вопрос о том, может ли художник претендовать на защиту своих прав. В некоторых случаях, например, когда стрит-арт приобрёл статус культурного наследия, художники успешно защищали свои права в судах. Однако такая практика пока не стала повсеместной, и проблема коммерциализации стрит-арта остаётся нерешённой.

Ещё один аспект правовой проблемы авторства в стрит-арте касается прав собственников объектов, на которых создаются произведения. В большинстве случаев художники не получают разрешения на создание своих работ, что приводит к конфликту интересов между ними и владельцами объектов. Владелец здания, на котором был создан стрит-арт, может требовать удаления работы или даже использовать её в своих коммерческих целях, не учитывая права художника [3].

Такие конфликты особенно остро проявляются в случаях, когда произведение стрит-арта становится широко известным и приобретает культурную или экономическую ценность. В некоторых случаях художники добивались компенсации за уничтожение своих произведений, особенно если они были признаны значимыми с художественной точки зрения. Однако общая правовая практика по этому

вопросу остаётся разрозненной и зависит от конкретных обстоятельств дела и юрисдикции.

Этический аспект проблемы авторства в стрит-арте касается конфликта между общественным и частным интересом. Стрит-арт, создаваемый в общественном пространстве, часто направлен на передачу социальных или политических посланий и предполагает взаимодействие с городской средой и её жителями. В этом смысле произведения стрит-арта могут рассматриваться как общественное достояние, что порождает вопросы о праве на их коммерческое использование или уничтожение.

С одной стороны, художник имеет право на признание своего авторства и защиту своих произведений от несанкционированного использования. С другой стороны, общественное пространство, в котором создаются эти произведения, принадлежит всем, и работы стрит-арта могут восприниматься как часть городской жизни, а не как частная собственность художника [5].

Ещё одним этическим вопросом является временный характер стрит-арта. Изначально уличное искусство создавалось как форма быстрого, эфемерного выражения, не предполагающего долговечности. Однако с ростом популярности стрит-арта многие работы стали сохраняться и даже перемещаться в музеи, что противоречит самой природе уличного искусства, которое создавалось для городской среды и часто теряет своё значение вне контекста улицы.

Некоторые художники открыто выступают против музейфикации своих произведений, считая, что их работы должны оставаться частью живого городского пространства. Тем не менее признание таких работ культурно значимыми и попытки их сохранить создают новый виток дискуссий о праве на авторство и этике использования стрит-арта в коммерческих и культурных целях.

Резюмируя изложенное выше, можно прийти к выводу о том, что для урегулирования правовых вопросов, связанных со стрит-артом, необходимо развитие законодательства, признающего особенности этой формы искусства. Одним из путей, может быть, введение специальных разрешений на создание стрит-арта в определённых общественных или частных местах, что позволит легализовать процесс создания уличного искусства без нарушения прав собственников.

Рассмотрев различные подходы, взгляды авторов можно сделать вывод, что в качестве дополнительного регулирования стрит-арта также может стать создание городами специализированных площадок, где художники смогут свободно выражать себя. Это не только позволит снизить количество нелегальных акций, но и поможет городу контролировать и поддерживать культурное развитие уличного искусства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации \ КонсультантПлюс.
2. Павлова Е.А. Авторское право на произведения изобразительного искусства: Дис. канд. юрид. наук. – М., 1984. – С. 20.
3. Тетердинко встал на защиту граффити в Петербурге. Декабрь, 2017 URL: <https://rueconomics.ru/295835-teterdinko-vstal-na-zashchitu-graffiti-v-peterburge> (дата обращения: 24.09.2024).
4. Уличные художники обвинили Роберто Кавалли в воровстве. 2014 URL: <https://www.buro247.kz/fashion/news/ulichnye-khudozhniki-obvinili-roberto-kavalli-v-vorovstve.html> (дата обращения: 23.09.2024).
5. Удалкин В.А. Граффити: порча имущества или объект авторского права? URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1209 (дата обращения: 24.09.2024).

GORDEEVA Anna Alexandrovna

Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

THE PROBLEMS OF AUTHORSHIP IN STREET ART

Abstract. *The article examines the problem of authorship in street art from the point of view of law and ethics. Issues of using street art without the author's consent for commercial and cultural purposes. The problems of copyright enforcement for street art works have been studied. The arguments about the need for legal regulation of the field of street art are considered.*

Keywords: *street art, copyright, authorship, anonymity, public space.*

ЖАПАРОВА Амина Бахиджановна

студентка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты авторских и смежных прав в условиях цифровизации всех областей жизни современного общества. Выделены факторы, способствующие развитию интернет-пиратства. Охарактеризованы экономические проблемы авторов и иных правообладателей, возникающие в связи с нарушением их исключительных прав.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, интернет-пиратство, интеллектуальная собственность, авторы произведений, исключительное право, авторско-правовой интернет-ресурс.

В современных реалиях, которые характеризуются повсеместным внедрением современных технологий и переходом от рыночной экономики к инновационной, значительно увеличивается количество нарушений интеллектуальных авторских и смежных прав в сети Интернет, в связи с чем их защита является одним из важных направлений деятельности государства [5, с. 127]. С того момента, как была принята часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прошло уже больше уже 15 лет, за это время наблюдаются определенные проблемы в гражданско-правовом регулировании авторских и смежных прав, которые до сих пор остаются актуальными и требуют защиты в современной цифровой экономике [1].

Одной из основных проблем, существующих в данной области, является нарушение авторских и смежных прав в Интернете, а именно интернет-пиратство. Это незаконное копирование и распространение объектов интеллектуальной собственности в сети без согласия их владельца.

Авторы сталкиваются с различными проблемами при защите прав на интеллектуальную собственность своих произведений, включая следующие:

- в законодательстве часто упускается реальная регулировка появления и распространения материалов с авторскими и смежными правами в Интернете, ограничиваясь лишь теоретическими нормами;

- большинство людей имеют ограниченное понимание вопросов авторских и смежных прав на интеллектуальную продукцию, опубликованную в Интернете;

- ограничение доступа к интернет-ресурсам заблокировать сайты с пиратским контентом не решает проблемы, так как нарушители могут легко разместить материалы на других ресурсах или использовать способы обхода блокировок, такие как зеркала сайтов, и оставаться ненаказанными.

30 апреля 2020 г. Управление Торгового представительства США (United States Trade Representative, USTR) опубликовало ежегодный отчет (Special 301 Report [6]), согласно которому Российская Федерация уже несколько лет подряд находится в Priority Watch List, т.е. в списке государств, где существуют значительные проблемы, связанные с защитой интеллектуальных прав в сети Интернет. Основные проблемы защиты авторских и смежных прав в нашей стране, согласно отчету, включают в себя низкую эффективность принимаемых мер по борьбе с нарушениями и недостаточное привлечение к ответственности владельцев сайтов, размещающих нелегальный контент. Также отмечается несоответствие мировым стандартам работы организаций по коллективному управлению авторскими правами.

Одним из возможных способов решения проблемы интернет-пиратства может быть создание официального ресурса совместного участия Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) и Российского авторского общества, а также других организаций по коллективному управлению объектами авторского права. Этот ресурс будет представлять собой интернет-портал для профессионального сообщества и сторонних пользователей, хранящий информацию о закреплённом авторстве за конкретными произведениями, что позволит оперативно проверять и

подтверждать факты нарушения, в том числе в интересах судебных разбирательств.

Еще одним примером убытков компании в результате нарушения их исключительных прав на объекты авторских прав является спор между ООО «Вконтакте» и ЗАО «С.Б.А./Гала Рекордз» по поводу незаконного размещения на ресурсе ответчика песен певицы Максим. Истец оценил нарушение своих исключительных прав на музыкальные произведения в размере 210 тыс. руб.

Одним из шагов по решению проблемы защиты авторских и смежных в условиях цифровой экономики стало принятие 2 июля 2013 года Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [7], который зачастую называют «антипиратским законом». Он применяется при нелегальном размещении на интернет-ресурсах охраняемых объектов авторских прав, без согласия их автора или иного правообладателя. Мы считаем, что на сегодняшний день остается актуальным вопрос об ответственности информационного посредника за нарушение авторских и смежных прав в сети Интернет. Данный вопрос регулируется статьей 1253.1 ГК РФ, которая была введена «антипиратским законом».

Как практика показывает, информационные посредники чаще всего лишь уведомляют нарушителя о наличии на его интернет-ресурсе. Информационные посредники не удаляют или блокируют доступ к нелегальному контенту, что приводит к их привлечению к гражданско-правовой ответственности по решению суда [2, с. 99].

Также одной из актуальных проблем в данной сфере является наличие ресурсов, которые не подпадают под существующее законодательное определение информационного посредника, но выполняют аналогичные функции. Примером могут служить веб-сайты, предоставляющие возможность загружать материалы, защищенные авторскими правами, с других ресурсов, что приводит к нарушению интеллектуальной собственности.

В качестве решения одной из них мы предлагаем законодательное расширение понятия «информационный посредник»: установление в качестве такового лиц, которые предоставляют пользователям возможность воспроизведения результатов интеллектуальной

собственности, размещенной другими субъектами в сети Интернет.

Также можно обратиться к опыту зарубежных стран. Так, в законодательстве Канады (закон о копирайте), существует система notice and notice, согласно которой сервис-провайдеры, являющиеся посредниками, обязаны отправлять нарушителям уведомления от правообладателей [4]. Канадская система notice and notice отличается от американской notice and take down тем, что добросовестные информационные посредники по умолчанию получают иммунитет. Если интернет-провайдер не передаст пользователю уведомление от правообладателя, то он может быть оштрафован на сумму от 5 до 10 тыс. долл. США. Очевидным плюсом данной системы является то, что она существенно снижает риск удаления из Интернета оригинальных произведений, права авторов которых не нарушены.

Интересен опыт Великобритании в вопросах, связанных с деятельностью информационных посредников. Согласно британскому законодательству, обязанностью интернет-провайдеров является сбор информации о нарушителях, а также уведомление пользователей о поступлении жалоб от правообладателей. Ограничение доступа к интернет-сайтам происходит лишь в исключительных случаях, т. к. блокировка является неэффективной мерой, которая возможна исключительно после завершения полноценного судебного процесса [3].

В настоящее время законодательство о защите авторских и смежных прав в интернете находится в процессе усовершенствования. Проблемы в этой области приводят к экономическим потерям для авторов и правообладателей. Для улучшения механизмов защиты российских авторских и смежных прав в интернете можно использовать зарубежные способы защиты, адаптировав их к современным российским условиям. Это позволит оптимизировать систему защиты прав в телекоммуникационных сетях, включая интернет.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 28.09.2024).

2. Диденко Ю.М. Некоторые аспекты защиты авторских прав в цифровой среде //

Журнал суда по интеллектуальным правам. 2017. № 16. С. 95-104.

3. Закон о цифровой экономике 2010 [Электронный ресурс]. URL: www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb203en.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

4. Законопроект C-11: Закон о внесении поправок в Закон об авторском праве [Электронный ресурс] // Parliament of Canada. URL: www.parl.ca/Doc-umentViewer/en/41-1/bill/C-11/first-reading (дата обращения: 29.09.2024).

5. Право интеллектуальной собственности / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М., 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.; Т. 2: Авторское право. 343 с.

6. Специальный 301 отчет за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2020_Special_301_Report.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

7. Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения: 28.09.2024).

ZHAPAROVA Amina Bakhitzhanovna

Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

CURRENT PROBLEMS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS PROTECTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The article discusses the current problems of copyright and related rights protection in the context of digitalization of all areas of modern society. The factors contributing to the development of Internet piracy are highlighted. The economic problems of authors and other copyright holders arising in connection with the violation of their exclusive rights are characterized.*

Keywords: *copyright, related rights, Internet piracy, intellectual property, authors of works, exclusive right, copyright Internet resource.*

КОПЫЛОВА Виктория Александровна

студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ФОРМЫ И ВИДЫ СТРАХОВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются классификации страхования по различным основаниям, особое внимание уделяется классификации страхования по объектам и по форме осуществления.

Ключевые слова: страхование, классификация страхования, обязательное государственное страхование, обязательное социальное страхование.

В учебной литературе по финансовому праву в разделах, касающихся страхования, традиционно рассматриваются его виды и предлагаются различные классификации. Однако подробное исследование этого вопроса позволяет выявить ряд спорных моментов, которые, как представляется, в дальнейшем найдут свое обоснование как в научных исследованиях, так и в рамках изменения законодательства в сфере страхования.

Традиционно страхование разделяется на виды по различным критериям. Основная классификация видов страхования, в соответствии с которой лицензируется деятельность страховщиков, содержится в ст. 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и включает в себя 23 вида добровольного страхования (5 видов личного страхования, 8 видов страхования имущества, 8 видов страхования гражданской ответственности, страхование предпринимательских и финансовых рисков) и обязательное страхование, виды которого предусмотрены федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования [11, с. 21].

Классификации страхования по объектам страхования и по форме осуществления страхования являются основополагающими.

Однако, выглядит целесообразным предложить участникам гражданских правоотношений возможность самостоятельно определять вид страхования по договору, особенно в случаях, когда ни одна из сторон договора не является потребителем и обе стороны осуществляют предпринимательскую или иную хозяйственную деятельность. Очевидно, что законодатель не всегда может поспевать за новыми видами страхования в предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Это утверждение подтверждает, в

частности, тот факт, что в данную норму законодатель вносил неоднократные изменения изменяя перечень видов обязательного страхования. Например, начиная с 1 января 2025 года в этот перечень добавляется долевое страхование жизни.

Единственным требованием, которое должно ставиться к выбранному виду страхования, является его непротиворечие императивным требованиям законодательства. Законодателю стоит прямо предусмотреть перечень видов страховых, запрещенных законом ввиду их противоречия публичному порядку либо природе правоотношений (например, страхование результатов азартных игр, пари, судебных или иных административных решений) [8, с. 160].

Под формами страхования понимаются установленные законодательством или договором страхования определенные виды страховых отношений, различающиеся порядком формирования страхового фонда, системой уплаты страховых взносов, методами построения страховых тарифов, порядком осуществления страховых выплат и другими существенными признаками.

Согласно части 2 статьи 3 Закона законодателем выделяется две формы страхования – добровольное и обязательное.

Ряд ученых дают альтернативные классификации видов и форм страховых, в частности:

1. По источнику происхождения:

- Добровольное страхование – осуществляется исключительно по желанию страхователя на договорной основе.
- Обязательное страхование – осуществляется в силу закона, является обязательным для определенных категорий лиц или видов деятельности.

2. По объекту страхования:

- Страхование имущества – объектом выступает имущество физических и юридических лиц;

- Личное страхование – объектом являются имущественные интересы, связанные с жизнью, здоровьем, трудоспособностью граждан.

Личное страхование, в свою очередь, подразделяется на страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезней, медицинское страхование. Учитывая количество застрахованных лиц, в личном страховании можно выделить индивидуальное и коллективное личное страхование. Имущественное страхование включает в себя страхование имущества, гражданской ответственности (деликтной или договорной), предпринимательских и финансовых рисков. Зачастую в учебной и научной литературе страхование предпринимательских и финансовых рисков не выделяется в отдельный вид, либо выделяется только страхование предпринимательских рисков. Такой подход представляется необоснованным. Некую путаницу в этот вопрос вносит формулировка ст. 21 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», которая использует «страхование финансовых рисков» и «страхование предпринимательских рисков» в качестве синонимов. Несмотря на то, что Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет только страхование предпринимательского риска (ст. 933), ст. 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» различает два самостоятельных вида страхования: страхование предпринимательских рисков (п. 22) и страхование финансовых рисков (п. 23), каждый из которых подлежат отдельному лицензированию [6, с. 108].

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Таким образом, косвенно, но довольно четко законодатель определил, что страхователем по такому договору может являться только лицо, у которого есть предпринимательские риски – предприниматель. Следовательно, по договорам страхования предпринимательского риска страхователем могут выступать только несущие предпринимательские риски коммерческие организации; некоммерческие организации при осуществлении ими предусмотренной уставом предпринимательской деятельности; индивидуальные

предприниматели [4, с. 52].

При страховании финансовых рисков ограничений в части субъектного состава возможных страхователей нет. Страхователем может быть и физическое лицо, и некоммерческая организация. Кроме того, поскольку данный вид страхования в настоящее время не имеет четкой законодательной регламентации, страховщик имеет некоторую свободу в определении условий страхования финансовых рисков:

- Страхование ответственности – объектом является ответственность перед третьими лицами за причиненный вред;

- Страхование предпринимательских рисков – объектом являются риски, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

3. По организационно-правовой форме:

- Государственное страхование (обязательное государственное страхование, осуществляемое государством как непосредственно, так и через специальные фонды страхования);

- Негосударственное страхование (осуществляется частными страховыми организациями);

- Кооперативное страхование.

4. По распространности действия:

- Внутреннее страхование (страховой случай может наступить исключительно на территории Российской Федерации);

- Внешнее страхование (международное страхование, в том числе, связанное с наступлением страхового случая за пределами государства, например, в заграничной поездке, командировке, отпуске).

5. По способу формирования страхового фонда:

- Сострахование (несколько страховщиков принимают на страхование один объект);

- Перестрахование (передача части рисков другому страховщику);

- Единоличное страхование (выплата страховых сумм осуществляется страхователем единолично) [5, с. 51].

Таким образом, классификация видов и форм страхования может осуществляться по различным критериям, позволяющим упорядочить и структурировать многообразие страховых отношений.

Резюмируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что законодательный перечень видов страхования в России не является исчерпывающим и может дополняться отраслевыми федеральными законами об обязательных видах страхования, а также, что

существует необходимость предоставить сторонам, не являющимся потребителями, возможность самостоятельно определять вид страхования по договору, если он не противоречит императивным нормам законодательства и требуется законодательно установить перечень видов страхования, запрещенных в силу противоречия публичному порядку или природе правоотношений.

Вместе с тем формы страхования различаются порядком формирования страхового фонда, системой уплаты взносов, методами построения тарифов, порядком выплат и другими существенными признаками.

Также существуют различные подходы к классификации видов и форм страхования: по объекту, источнику происхождения, организационно-правовой форме, распространенности действия, способу формирования фонда и др.

Является целесообразным проводить регулярный мониторинг развития страховых отношений и актуализировать нормативно-правовую базу в соответствии с текущими потребностями рынка.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изменениями на 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (с изменениями на 22 июля 2024 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 56.
4. Бойко Е.В. Некоторые особенности отдельных видов договоров имущественного страхования / Е.В. Бойко // Вестник науки. – 2022. – Т. 1, № 2(47). – С. 51-60.
5. Веряскин А.А. Сущность и значение страховых обязательств / А.А. Веряскин // Интернаука. – 2023. – № 17-4(287). – С. 49-52.
6. Грабаренко В.П. Страхование и страховые обязательства / В.П. Грабаренко // Роль науки и технологий в современном образовательном пространстве: сборник научных трудов. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «САНТРЕМ», 2023. – С. 107-111.
7. Имущественное страхование: учебное пособие для студентов направления 38.03.01 Экономика, профиль «Учетно-аналитическое обеспечение цифровой экономики» / Ю.Е. Сизон, И.И. Глотова, Л. В. Агаркова [и др.]. – Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2023. – 140 с.
8. Коваль М.И. Проблемные вопросы гражданско-правового регулирования обязательств страховой деятельности в России / М.И. Коваль, А.А. Глухова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 160-162.
9. Мальков А.М. Договор личного страхования / А.М. Мальков // Молодой ученый. – 2023. – № 13(460). – С. 259-262.
10. Молчанов А.А. К вопросу о реализации принципа свободы договора в обязательстве по страхованию / А.А. Молчанов, Е.А. Бабайцева // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 81-86.
11. Пилюсян А.А. К вопросу об основных элементах страховых обязательств / А.А. Пилюсян // Правовой альманах. – 2021. – № 1(5). – С. 19-25.

KOPYLOVA Victoria Alexandrovna

Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

FORMS AND TYPES OF INSURANCE IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article discusses the classification of insurance on various grounds, special attention is paid to the classification of insurance by object and by form of implementation.*

Keywords: *insurance, insurance classification, compulsory state insurance, compulsory social insurance.*

КУЗЬМИНА Валерия Евгеньевна

студентка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права
Сибирского юридического университета, кандидат юридических наук*

Резина Наталья Анатольевна

РОЛЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль актов гражданского состояния в жизни граждан и государства в целом. Анализируются основные исторические этапы развития введения записей актов гражданского состояния. Раскрывается главная цель органов записей актов гражданского состояния.

Ключевые слова: акты гражданского состояния, ЗАГС, метрические книги, церковные законы.

Акты гражданского состояния играют важнейшую роль в жизни каждого человека и общества в целом, на протяжении всего развития России. Акты гражданского состояния выполняют большое количество функций, вне зависимости от времени их создания.

Главной целью является регистрация актов рождения, смерти, бракосочетания и разводов. В обязанности входит так же взаимодействия с судами, а именно выдача справок. Органы записей актов гражданского состояния играют важнейшую роль в исторической составляющей государства. Ведь благодаря тому, что они ведут учет записей, таким образом, выполняют функцию по фиксации различных данных о население страны.

К функциям относятся, удостоверение юридических фактов. С самого начала акты гражданского состояния фиксировали и подтверждали наличие или отсутствие определенных юридических фактов, которые связаны с возникновением, изменением или прекращением прав и обязанностей. Все три основания влекли в дальнейшем за собой изменение прав и обязанностей у физических лиц. Составление документации, ведения записей обеспечивают правопорядок, что позволяет государству контролировать и регулировать отношения в сфере семейного и гражданского права. При возникновении спорных ситуаций акты гражданского состояния служат доказательством при защите прав и законных интересов граждан. Акты гражданского состояния позволяют видеть статистический учет о данных населения.

Историю развития записи актов гражданского состояния, можно разделить на два крупных этапа. В дореволюционной России функцию по регистрации браков, рождение детей и смерть выполняла церковь, а после 1917 года всем этим занимались уже органы ЗАГС. До революции документами значились метрические и обыскные книги, прошения, без таких документов не могло рассматриваться не одно дело. Так же к документам относились свидетельства, удостоверения, справки [2]. Точной даты с какого числа в России начали вести метрические книги нет, но примерно исчисляют, что появились они не раньше 1722 года. В книги значились записи о рождении, браке и смерти, данные имели большое значение, поэтому что бы не было фальсификации стали вести метрик в двух экземплярах на специальных бланках с водяными знаками [1].

После революции введение актов гражданского состояния перешло в обязанности государства. Появились государственные органы, стали издаваться Декреты, которые фиксировали новые правила по введение записей. Был принят первый закон об актах гражданского состояния, кодекс регулировал работу отделов записей [3].

Новый закон отличался от прошлого тем, что к религиозным нормам не имел отношения. Послевоенного периода были определены единые формы свидетельств, их стали печатать на гербовой бумаге. Расширился перечень для заполнения, теперь нужно было вносить так же сведения о национальности, месте работы. По итогам данного периода каждый документ имел определённый набор реквизитов.

В 1920-х годах законодательство уточняется, вносятся изменения с изменениями в государственной структуре, появляются такие структуры, как Наркомат юстиции, Наркомат внутренних дел (НКВД), Наркомат по местному самоуправлению, Главархив. Регистрация учета демографических процессов принимает государственное значение, а не только церковное. Главным над всеми органами ЗАГС становится Центральный отдел ЗАГС при НКВД РСФСР. Для лучшего контроля органов была разработана иерархия подчиненности и соподчиненности.

С развитием семейного законодательство, которое набирало свои обороты после революции. В 1918 году был принят первый «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», закрепляющий нормы права в сфере семьи. В 1926 году появился «Кодекс РСФСР о браке, семье и опеки», благодаря которому отделы записей браков и рождений преобразовались в бюро записей актов гражданского состояния.

Репрессии, происходившие в 1930-х годах, повлияли сильно на работу органов ЗАГС, так как именно они имели доступ к достоверной информации об учете населения. Вся информация находившиеся в записях детально проверялась и контролировалась, так как могла быть использована против советской власти. Поэтому органы записей актов гражданского состояния сначала находились под контролем НКВД, после 1946 года в связи с реформированием перешли в подразделение МВД. В дальнейшем с изменением ситуаций в стране из подчинения МВД были переведены в подчиненность местных Советов народных депутатов.

В 1957 году была создана структура Совет Министров союзных депутатов, в котором появилась должность инспектора для руководства и контроля органов ЗАГС. В 1958 утверждают «Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния».

Таким образом органы записей актов гражданского состояния вышли из подчиненности силовых структур страны и получили новое развитие, которое постоянно совершенствуется. Поэтому 1969 году был принят «Кодекс о браке и семье РСФСР», в котором было прописано, что «регистрация актов гражданского состояния в городах и районных центрах стала производиться отделами (бюро) ЗАГС исполнительных комитетов районных, городских, Советов народных депутатов, а в поселках и

сельских населенных пунктах – исполнительными комитетами поселковых и сельских Советов народных депутатов» [3]. Все изменения, которые проходят в стране, влияют на законы и их применения. Органы записи актов гражданского состояния зависят от политической, экономической обстановки в стране.

Сейчас главный Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» 15.11.1997 года. В нем прописано какие органы имеют права проводить регистрацию и выдавать документы [5].

Постановление правительства «О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния» обозначило единые формы бланков о государственной регистрации актов. В современном мире процесс регистрации так же сопровождается заявлениями, записями в актовых книгах.

Сейчас одной из главных задач стоит развитие электронного оборота документов. Практически все органы ЗАГС имеют системы автоматизации. На данном этапе у граждан еще имеется альтернатива по обращению письменно или электронно, но все идет к тому, что введения всей документации и обращения в органы ЗАГС будет только в электронном виде [6].

Таким образом, хотят облегчить работу сотрудникам и гражданам, которые не имеют возможности, обратится лично. Каждый человек, зайдя на сайт должен получить интересующую его информацию, но нужно помнить о защите персональных данных.

На историю развития актов гражданского состояния повлияла пандемия COVID-19. Она внесла изменение в работу органов ЗАГС, во время карантина изменился порядок регистрации актов гражданского состояния. Были приняты меры для безопасности сотрудников органов ЗАГС. В данный период были ограничения по приему граждан, принимали по записи или в определенные часы. Сотрудники и посетители должны были соблюдать меры безопасности, а именно использовать маски, перчатки, в органах ЗАГС проводится обработка помещения. Соблюдения социальной дистанции при посещении. Именно в данный период широко применялась электронная подача заявлений, а также и дальнейшая выдача готовых документов в электронном виде [4]. Так же в определенных ситуациях применялась видеоконференция для регистрации актов гражданского состояния.

В целом, сотрудники выполняли полностью все свои обязанности, но с соблюдением определенных мер предосторожности.

Таким образом, акты гражданского состояния на протяжении всего исторического развития России играли важную роль. С их помощью можно точно знать движение народонаселения, а именно сколько человек родилось на свет, количество появившихся новых семей, какое количество людей умирает, провести анализ между смертностью и рождаемостью, разводами и браками, что важно для развития экономического и социального составляющего страны. Акты характеризуют правовое положение граждан, поэтому их регистрация играет важную роль как для государства, так и для граждан. Вносятся изменения в порядок выдачи документов, происходит повышение суммы уплаты государственной пошлины. На данный момент продолжается развитие роли актов гражданского состояния в жизни граждан и государства в целом.

Литература

1. Исаченкова А.И. Акты гражданского состояния как документная система: этапы

формирования и развития // Делопроизводство. – 2008.

2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [Электронный ресурс]: закон от 16.09.1918 // СПС КонсультантПлюс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: компьютер. локал. сеть каб. 414 Института гуманитар. и социкультур. образования Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина.

3. Кодекс о браке и семье РСФСР. – М., 1969.

4. Короткова Л.В., Шабыхова К.А., Чекулаев С.С. Процесс заключение брака в условиях пандемии COVID // СПС КонсультантПлюс.

5. Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс]: федер. закон от 15 ноября 1997 г., № 143-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

6. Рослова В.А. Электронная регистрация актов гражданского состояния в документах и процедурах // Гуманитарный акцент. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-registratsiya-aktov-grazhdanskogo-sostoyaniya-v-dokumentah-i-protsedurah> (дата обращения: 29.09.2024).

KUZMINA Valeria Evgenievna

Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Siberian Law University, Candidate of Law Rezina Natalia Anatolyevna*

THE ROLE OF CIVIL STATUS ACTS IN RUSSIA

Abstract. *The article examines the role of acts of civil status in the lives of citizens and the state as a whole. The main historical stages of the development of the civil registration system are analyzed. The main purpose of civil registration authorities is revealed.*

Keywords: *acts of civil status, registry office, metric books, church laws.*

НЕЦВЕТАЕВА Ксения Васильевна
магистрантка, Сибирский юридический университет,
Россия, г. Омск

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Статья посвящена сравнительному анализу ответственности участников различных форм хозяйственных обществ в России – обществ с ограниченной ответственностью (ООО) и акционерных обществ (АО). Описываются ключевые различия в управлении, распределении прибыли и ответственности участников перед кредиторами, государством и третьими лицами. Приведена судебная практика показывает случаи привлечения участников к субсидиарной ответственности.*

***Ключевые слова:** хозяйственные общества, общество с ограниченной ответственностью, акционерные общества, коммерческие и некоммерческие организации, ответственность участников, субсидиарная ответственность, судебная практика.*

Все виды организаций в России можно разделить на две большие группы: коммерческие и не коммерческие. Если первые создаются с целью получения прибыли, то вторые безвозмездно служат на государственное и/или общественное благо.

Самыми популярными формами образования в предпринимательской среде являются такие хозяйственные общества, как общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества.

Современные экономические отношения требуют от компаний и их участников выполнения не только определенных обязанностей, но и принятия на себя ответственности. В зависимости от выбранной организационно-правовой формы компании – общества с ограниченной ответственностью (далее ООО) или акционерного общества (далее АО) – различаются и обязанности участников, в том числе их ответственность.

Для начала рассмотрим разницу между хозяйственными обществами.

Сходства и различия между данными формами образования частного бизнеса в некоторых аспектах значительно влияют на привлечение финансовых средств и организацию управления. Для выбора наиболее подходящей формы и дальнейшей успешной деятельности

важно понимать и точно определять отличия, недостатки и преимущества по всем ключевым пунктам. Что лучше – АО или ООО для определенной сферы деятельности, можно определить после проведения сравнительного анализа.

Итак, АО – это такое хозяйственное общество, чей уставный капитал (далее УК) поделен на определенные части – акции. Этот организационно-правовой тип предприятия дает возможность для объединения инвестиций, как крупных вкладчиков, так и мелких. Полученная в результате деятельности прибыль делится пропорционально количеству акций [5, с. 155-165].

ООО – это такое хозяйственное общество, где уставный капитал поделен на доли, количество учредителей должно быть не больше пятидесяти. Участниками могут быть как физические, так и юридические лица.

Полученная в результате деятельности прибыль можно поделить пропорционально долям участников, можно распределить в пользу одного или нескольких лиц в соответствии с Уставом. Любой участник имеет право продать свою долю, преимущественное право на покупку этой доли имеется у остальных участников.

Таблица 1

Основные характеристики ответственности участников

Параметр	ООО	АО
Количество участников	До 50	Неограниченное
Ответственность участников	Пропорционально долям	В пределах стоимости акций
Финансовые обязательства	В пределах вклада	В пределах стоимости акций

Таким образом, в ООО ответственность участников ограничена их вкладом в уставный капитал, а в АО – стоимостью приобретенных акций.

Эти две организационно-правовые формы играют важную роль в структуре уставного капитала. Однако процесс формирования и требования к нему различаются между хозяйственными обществами [2].

Например, в случае ООО уставный капитал обычно формируется за счет вкладов участников; необходимый минимальный размер уставного капитала для ООО составляет 10 000 рублей; ООО может начать свою деятельность, внося не менее половины своего уставного капитала; в случае АО необходимый минимальный размер уставного капитала составляет 10 000 руб.

Существует структура управления и отношения между участниками и акционерами различаются между хозяйственными обществами.

Например, в обществах с ограниченной ответственностью все учредители участвуют в процессе управления компанией. Каждый участник имеет право принимать решения пропорционально своему уставному капиталу. Основным органом управления является общее собрание участников, а исполнительным органом - директора или генеральные директора.

Акционерные общества (в том числе закрытые) имеют более сложную структуру управления, включающую общее собрание, совет директоров и комитет по управлению, который является исполнительным органом. Акционеры (особенно миноритарные) не могут напрямую участвовать в процессе управления. Однако акционеры избирают совет директоров на ежегодном собрании акционеров. Этот совет управляет делами исполнительного органа [4].

Наблюдаются некоторые различия к подходам в распределении прибыли. Например, в обществе с ограниченной ответственностью прибыль после налогообложения распределяется между участниками пропорционально их доле в уставном капитале. Если иное не предусмотрено учредительными документами, все решения о распределении прибыли принимаются общим собранием единогласно.

Прибыль, остающаяся в акционерном обществе после уплаты налогов и создания резервов, может быть распределена между акционерами в виде дивидендов. Решения по этому вопросу и размеру дивидендов принимаются общим собранием. Инициатором является совет директоров. Если по итогам года прибыль компании уменьшится, дивиденды могут не выплачиваться вовсе.

Существует разница в распределении обязанностей между участниками хозяйственных обществ.

Прежде всего, стоит учитывать, что учредитель ООО несет риск убытков в пределах своего вклада в уставный капитал. Соответственно, инвесторы отвечают по долгам общества только в пределах суммы своего вклада в капитал. Если по какой-либо причине полная сумма уставного капитала не погашена, участники несут солидарную ответственность по долгам [4].

Акционеры обычно не несут личной ответственности по долгам компании. Акционеры рискуют суммой своих инвестиций в акции компании, то есть стоимостью своих акций. Акционеры и участники могут нести дополнительную ответственность по долгам или обязательствам общества, обеспеченным ими, если это предусмотрено учредительными документами или договором общества.

Таблица 2

Виды ответственности участников

Виды ответственности	ООО	АО
Ответственность за убытки	Лимитирована вкладом	Лимитирована стоимостью акций
Ответственность перед кредиторами	Пропорционально долям участников	Не личная, только за акции
Ответственность перед третьими лицами	Личная в случае прямого нарушения закона	Только в рамках акционерных прав

Таким образом, в случае банкротства участники общества с ограниченностью ответственности могут нести ответственность перед кредиторами, в то время как акционеры, как правило, не несут личной ответственности.

На первый взгляд, системы ответственности в хозяйственных обществах очень похожи: и в той, и в другой форме участники (акционеры) несут ограниченную ответственность [3]. Однако существуют важные отличия, представленные на рисунке.

Рис. Отличия системы ответственности в хозяйственных обществах

Таким образом, в ООО участники имеют больший контроль над деятельностью компании. В акционерном обществе, напротив, механизмы контроля и управления более широко распределены между акционерами, советом директоров и руководством компании.

ООО легче создать при ограниченных финансовых ресурсах, в то время как АО требуют больших первоначальных инвестиций, но предлагают более гибкую структуру для привлечения дальнейших инвестиций.

В случае с ООО распределение прибыли происходит на основе вклада участников в капитал, а в случае с АО распределение прибыли

происходит в виде дивидендов на основе количества и номинальной стоимости акций.

Участники ООО подвергаются большему риску, чем акционеры, которые могут потерять только сумму в пределах стоимости своих долей.

Ответственность участника (учредителя) юридического лица или собственника его имущества по обязательствам юридического лица может быть предусмотрена ГК РФ или другим законом (п. 2 ст. 56 ГК РФ) [1].

Солидарная ответственность предусмотрена для основного общества по сделкам, заключенным его дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного

общества (абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ). Участники (учредители) организации, имеющие фактическую возможность определять ее действия (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), при ее реорганизации несут солидарную ответственность перед кредитором наряду с организациями, созданными в результате реорганизации, при наличии условий, указанных в п. 3 ст. 60 ГК РФ.

Рассмотрим разницу в ответственности по управлению хозяйственными обществами.

Таким образом, в ООО участники несут большую ответственность за управление, так как могут лично участвовать в нем, в отличие от акционеров АО, которые не участвуют непосредственно в управлении.

Таблица 3

Ответственность по управлению и участию

Параметр	ООО	АО
Ответственность за управление	Участники могут управлять лично	Управление осуществляется через совет директоров
Ответственность за нарушение обязательств	Прямо по договорным обязательствам	Только акционеры крупного пакета акций могут нести косвенную ответственность

При этом, в случае ликвидации, ответственность между участниками хозяйственных

обществ тоже будут различаться (табл. 4).

Таблица 4

Ответственность при ликвидации

Параметр	ООО	АО
Ответственность при ликвидации	Участники пропорционально вкладу	Акционеры только в пределах стоимости акций
Очередность расчетов с кредиторами	Пропорционально долям участников	Акционеры не отвечают лично

Таким образом, при ликвидации ООО участники несут финансовую ответственность пропорционально своей доле в уставном капитале, тогда как в АО акционеры несут только косвенные финансовые риски.

Субсидиарная ответственность участников хозяйственных обществ наступает при условиях, представленных в таблице 5.

Таблица 5

Субсидиарная ответственность участников хозяйственных обществ [1, 2]

№	Условие возникновения ответственности	Тип общества	Субсидиарная ответственность участников	Нормативная база
1	Оплата долей/акций в уставном капитале неденежными средствами	ООО, АО	Участники и независимый оценщик солидарно отвечают по обязательствам в пределах суммы завышенной оценки имущества	п. 3 ст. 66.2 ГК РФ
2	Государственная регистрация без оплаты 3/4 уставного капитала	ООО, АО	Участники несут ответственность по обязательствам до полной оплаты капитала	абз. 2 п. 4 ст. 66.2 ГК РФ
3	Неоплаченная часть доли (акций)	ООО, АО	Участники (акционеры) несут солидарную ответственность в пределах неоплаченной части доли (акций)	абз. 2 п. 1 ст. 87, абз. 2 п. 1 ст. 96 ГК РФ, Закон об ООО
4	Исключение ООО из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа	ООО	Лица, указанные в п. 1–3 ст. 53.1 ГК РФ, могут нести субсидиарную ответственность, если действовали недобросовестно	п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО

Таким образом, участники ООО и акционеры АО могут нести субсидиарную ответственность в ограниченных случаях, таких как неверная оценка имущества при внесении в уставной капитал или при неполной оплате доли/акций.

Приведем примеры привлечения к ответственности участников обществ.

Пример 1. Привлечение к субсидиарной ответственности участников ООО.

Дело № А40-12068/2017 (Арбитражный суд города Москвы). В этом деле рассматривался вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности участников ООО по долгам общества. ООО было исключено из ЕГРЮЛ по решению налогового органа, так как организация не вела деятельность и не сдавала отчетность. В ходе судебного разбирательства налоговый орган потребовал привлечь участников к ответственности на основании того, что они действовали недобросовестно, уклонившись от исполнения своих обязанностей, предусмотренных законом об ООО и Гражданским кодексом РФ (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО). Суд признал действия участников недобросовестными и привлек их к субсидиарной ответственности за неуплату налогов. Это показывает, что в случае нарушения обязанностей участники ООО могут быть привлечены к ответственности сверх своих вкладов.

Пример 2. Привлечение к ответственности акционеров АО.

Дело № А40-2461/2018 (Арбитражный суд города Москвы) В этом деле акционеры АО привлекались к субсидиарной ответственности за неисполнение обязательств по уставному капиталу. В рамках дела выяснилось, что при создании общества акции были оплачены не полностью, что привело к недофинансированию компании и неспособности рассчитаться с кредиторами. В соответствии с п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, акционеры несут ответственность за неоплаченную часть акций. Суд постановил, что акционеры должны возместить убытки компании в пределах стоимости неоплаченных акций. Это иллюстрирует, что акционеры могут быть привлечены к ответственности при нарушении обязательств по оплате акций.

Пример 3. Ответственность участников ООО за неденежные вклады.

Дело № А56-14802/2020 (Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области) В этом деле участники ООО внесли имущество в качестве вклада в уставной капитал. Однако независимый оценщик завысил стоимость

имущества, что привело к искажению данных о финансовом состоянии компании. Когда ООО оказалось неспособным рассчитаться с долгами, кредиторы обратились в суд с требованием привлечь участников к субсидиарной ответственности на основании завышенной оценки имущества. Суд принял решение в пользу кредиторов и привлек участников и оценщика к ответственности, согласно п. 3 ст. 66.2 ГК РФ, что стало результатом недобросовестной оценки стоимости имущества при формировании уставного капитала.

Развитие законодательства о хозяйственных обществах в Российской Федерации направлено повышения уровня ответственности участников. Одним из ключевых направлений изменений является усиление ответственности руководителей в разных сферах организации. Также в перспективе планируются реформы в управлении и новые механизмы защиты миноритариев. Рассмотрим предполагаемые изменения подробнее:

1. Усиление ответственности руководителей. Предполагаемые изменения в законодательстве будут направлены на увеличение ответственности управляющих лиц за злоупотребление своими полномочиями и нарушение законодательства. Это касается как директоров ООО, так и членов совета директоров в АО. Важно отметить, что последние изменения в законодательстве о банкротстве делают возможным привлечение к субсидиарной ответственности не только участников, но и реальных бенефициаров и лиц, контролирующих общество.

2. Реформы в управлении. Для АО обсуждается возможность введения новых механизмов, позволяющих акционерам более активно влиять на деятельность общества. Например, рассматриваются предложения по упрощению процедур участия в общих собраниях акционеров с помощью электронных платформ. Это может увеличить уровень ответственности в соответствии с содеянным.

3. Новые механизмы защиты миноритариев. Особое внимание уделяется защите прав миноритарных акционеров. Особенно это относится к крупным акционерным обществам. Для этого вводятся новые нормы, касающиеся процедур выкупа акций, раскрытия информации о крупных сделках и конфликтах интересов [3].

Перспективы ответственности участников в будущем будут представлены в таблице 6.

Таблица 6

Перспективы ответственности участников в будущем

Параметр	ООО	АО
Усиление контроля государства	Возможность увеличения контроля за деятельностью участников	Введение механизмов регулирования крупных акционеров
Потенциальные изменения в законах	Увеличение ответственности участников	Ужесточение контроля за крупными акционерами

Таким образом, в будущем, возможно, законодательство будет двигаться в сторону ужесточения ответственности участников как в обществах с ограниченной ответственностью, так и акционерных обществах, в зависимости от изменений в контроле и регуляциях со стороны государства.

Таким образом, можно сделать следующий вывод.

В обязанностях участников хозяйственных обществ есть много общего. При этом можно выделить и существенные различия, которые обусловлены особенностями формы этих организаций. Участники ООО несут ответственность в пределах своих вкладов в уставный капитал, а акционеры АО – в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Законодательство же продолжает развиваться. При этом меры по защите интересов участников и общества в целом усиливаются.

Судебная практика показывает, что при нарушении законодательства участники хозяйственных обществ могут нести дополнительную ответственность. В будущем ожидается, что режимы ответственности станут более гибкими и адаптированными.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – ст. 4190.

3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.02.1998.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 05.01.1996.

5. Бурькин Д.А. Изменения в законодательстве об обществах с ограниченной ответственностью и государственной регистрации юридических лиц: цели и вероятные последствия реформы корпоративного законодательства / Д.А. Бурькин // Российский юридический журнал – 2020 – № 5 (74) – С. 155-165.

6. Какую ответственность по обязательствам юридического лица (ООО, АО) несут его учредители [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://delo-press.ru/faq/law/53187-kakuyu-otvetstvennost-po-obyazatelstvam-yuridicheskogo-litsa-ooo-ao-nesut-ego-uchrediteli/> (дата обращения: 25.09.2024).

7. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / В.В. Залесский и др. – М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2021. – 576 с.

8. Костенников М.В. Акционерные общества как субъекты административного права. Монография / М.В. Костенников. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 548 с.

9. Лапаева М.А. Общество с ограниченной ответственностью и непубличное акционерное общество (сравнительный анализ) / М.А. Лапаева. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2022. – № 4 (37). – С. 7-10.

10. Ленковская Р.Р. Формирование и полномочия органов управления общества с ограниченной ответственностью / Р.Р. Ленковская, И.Я. Мамаев // Пробелы в российском законодательстве – 2016 – № 8 – С. 103-106.

11. Семенихин В.В. Общество с ограниченной ответственностью (ООО): от регистрации до реорганизации. Монография / В.В. Семенихин. – М.: Питер, 2019. – 759 с.

12. Тальберг О.В. Новые подходы к организации управления предприятием: налоговые риски / О.В. Тальберг // Бизнес в законе, № 1. – 2015. – С. 220-223.

13. Турбина И.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления / И.А. Турбина // Вопросы частного правового регулирования. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2016 – № 1 (30) – С. 145-150.

NETSVETAeva Ksenia Vasilievna

Master's Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

RESPONSIBILITY OF THE PARTICIPANTS OF BUSINESS COMPANIES COMPARATIVE ANALYSIS AND PROSPECTS

Abstract. *The article is devoted to a comparative analysis of the liability of participants in various forms of business entities in Russia - limited liability companies (LLC) and joint-stock companies (JSC). The key differences in management, distribution of profits and liability of participants to creditors, the state and third parties are described. The case law is given showing cases of bringing participants to subsidiary liability.*

Keywords: *business entities, limited liability company, joint-stock companies, commercial and non-profit organizations, liability of participants, subsidiary liability, case law.*

ОРЛОВА Лада Сергеевна

магистрантка, Тверской государственной технической университет, Россия, г. Тверь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. Целью статьи является анализ и оценка правового регулирования государственного кадастрового учета земельных участков в Российской Федерации. Исследование охватывает эволюцию законодательства в этой области, его ключевые аспекты и актуальные изменения.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, земельные участки, правовое регулирование, права собственности, градостроительство.

Система государственного кадастрового учета земельных участков является ключевым инструментом в обеспечении устойчивого развития градостроительства и земельных отношений. Правовое регулирование данной сферы играет важную роль в обеспечении прав собственности, эффективного землепользования и решении конфликтов, связанных с земельными ресурсами.

С развитием экономики, увеличением населения и изменением природно-климатических условий встает ряд новых вызовов перед системой кадастрового учета земельных участков. Актуализация законодательства в данной области становится необходимой для адаптации к изменяющимся условиям, обеспечения прозрачности и защиты прав всех участников земельных отношений. Кроме того, в контексте роста городов и урбанизации, эффективное использование земельных ресурсов становится важным элементом устойчивого развития городской инфраструктуры и жизненного пространства граждан. Таким образом, изучение и совершенствование правового регулирования государственного кадастрового учета земельных участков является актуальной задачей, направленной на обеспечение эффективного управления земельными ресурсами и гармоничного развития общества.

Кадастровый учет, как система процедур, связанных с формированием земельных участков, служит основным методом индивидуализации земельных участков как объектов недвижимости, которые могут быть проданы. Этот процесс включает присвоение кадастровых номеров для облегчения их идентификации при государственной регистрации прав собственности и сделок с ними.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218 «О государственной регистрации недвижимости», и Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 года № 457, наряду с Положением о ведении Единого государственного реестра, утвержденное приказом Росреестра № Согласно П/0450 от 10 мая 2017 г., центральный аппарат Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Департамент ЕГРН) осуществляет государственный кадастровый учет и/или государственную регистрацию прав в отношении предприятий как имущественных комплексов и объектов недвижимости, расположенных в нескольких кадастровых округах [1].

Нормативная база, регулирующая осуществление государственного кадастрового учета земельных участков, вытекает из различных кодексов Российской Федерации, в том числе касающихся земельных отношений, градостроительства, жилищного строительства, гражданских дел и водных ресурсов. Кроме того, этому способствуют федеральные законы, такие как Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» с изменениями от 30 декабря 2020 года.

Обилие нормативных правовых актов, каждый из которых имеет свой характер и содержание, потенциально может привести к возникновению противоречий между правовыми нормами. Таким образом, рекомендации по всестороннему пересмотру законодательной базы в области землеустройства и кадастра, направленные на создание

полнофункционального Единого государственного реестра недвижимости, представляются обоснованными.

В целом, правовая база, регулирующая кадастровые отношения в Российской Федерации, обширна и многогранна и включает в себя различные законодательные документы, включая Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Водный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, приказы Министерства экономического развития Российской Федерации, и другие нормативные правовые акты.

Формирование этой нормативной базы началось со значительных законодательных вех, в частности, с принятия ключевых законов, таких как Федеральный закон «О государственном земельном кадастре» в 2000 году, Земельный кодекс [2, с. 261], Федеральный закон «О землеустройстве» в 2001 году и Градостроительный кодекс в 2004 году.

Ныне утративший силу Федеральный закон № 28-ФЗ от 2 января 2000 года ознаменовал собой поворотный момент в создании системы регистрации земельных участков в стране. Этот закон ввел такие понятия, как государственный земельный кадастр и государственный кадастровый учет земельных участков, а также определил такие термины, как земельный участок, территориальная зона и процедуры межевания. В законе изложены цели и принципы ведения кадастра, подчеркивающие единство, непрерывность и прозрачность кадастровой информации [4, с. 63].

Федеральный закон № 221-ФЗ от 24 июля 2007 года заложил правовую основу для современной системы кадастра недвижимости. Этот закон регулировал ведение государственного кадастра недвижимости, учет недвижимого имущества и земельных участков, а также определял правила кадастровой деятельности, регулирующие кадастровые правоотношения.

Федеральный закон № 361-ФЗ от 3 июля 2016 года внес изменения в правовое поле, переименовав Закон 221-ФЗ в «О кадастровой деятельности» и введя положения о деятельности саморегулируемых организаций кадастровых инженеров. Этот закон направлен на создание

конкурентной среды в сфере кадастровой деятельности, повышение эффективности и профессионализма в этой области.

Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ, вступающий в силу с 1 января 2017 года, представляет собой комплексный нормативный акт, охватывающий как кадастровый учет, так и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество. Он направлен на создание единой федеральной системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и государственного кадастрового учета недвижимости, упрощение процедур и содействие переходу на электронный учет под эгидой Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [3].

Таким образом, правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков – это динамичный процесс, определяемый меняющимися потребностями общества и сложностями управления земельными ресурсами. Благодаря надежной нормативной базе и постоянному обновлению законодательства предпринимаются усилия по обеспечению прозрачности, эффективности и справедливости процессов, связанных с землей. Федеральные законы, такие как № 218-ФЗ, служат основой в этом начинании, направленном на гармонизацию процедур, защиту прав собственности и содействие переходу на модернизированные электронные системы ведения учета. По мере развития общества продолжающийся пересмотр и совершенствование законодательной базы будет по-прежнему иметь жизненно важное значение для решения возникающих проблем и поощрения практики устойчивого землепользования на благо нынешнего и будущих поколений.

Литература

1. Воскресенская Е.В., Шаряпова Э.А. проблемы правового регулирования государственного кадастрового учета земельных участков // *Colloquium-journal*. 2020. № 3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-kadastrovogo-ucheta-zemelnyh-uchastkov> (дата обращения: 22.05.2024).

2. Георги И.В. Отдельные вопросы кадастрового учета земельных участков / И.В. Георги. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 261-263. – URL:

<https://moluch.ru/archive/310/70173/> (дата обращения: 22.05.2024).

3. Ермакова Н.В., Зубова Е.Б. Нормативно-правовая основа кадастровой деятельности и процедуры межевания земельных участков в Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 8. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-osnova-kadastrovoy-deyatelnosti-i-protsedury-mezhevaniya-zemelnyh-uchastkov-v-](https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovaya-osnova-kadastrovoy-deyatelnosti-i-protsedury-mezhevaniya-zemelnyh-uchastkov-v-rossiyskoy-federatsii)

[rossiyskoy-federatsii](https://moluch.ru/archive/310/70173/) (дата обращения: 22.05.2024).

4. Никулина М.К. Правовое регулирование государственного кадастрового учета земельных участков / М.К. Никулина // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения: Сборник материалов LV Студенческой научно-практической конференции, Тюмень, 17–19 марта 2021 года. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2021. – С. 446-448. – EDN KDWTBW.

ORLOVA Lada Sergeevna

Graduate Student, Tver State Technical University, Russia, Tver

LEGAL REGULATION OF THE STATE CADASTRAL REGISTRATION OF LAND PLOTS

Abstract. *The purpose of the article is to analyze and evaluate the legal regulation of the state cadastral registration of land plots in the Russian Federation. The study covers the evolution of legislation in this area, its key aspects and current changes.*

Keywords: *state cadastral registration, land plots, legal regulation, property rights, urban planning.*

ПРАВДИН Иван Сергеевич

курсант, Военная академия воздушно-космической обороны имени
Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, Россия, г. Тверь

*Научный руководитель – доцент Военной академии воздушно-космической обороны имени
Маршала Советского Союза Г. К. Жукова кандидат юридических наук
Михайлецкий Юрий Марьянович*

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается анализ нормативно-правовой базы, структуры и содержания системы противодействия терроризму в РФ.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, борьба.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации № 35-ФЗ от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму»: «терроризм» – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1].

Общегосударственная система противодействия терроризму (далее – ОГСПТ) представляет собой совокупность организационных структур (субъектов противодействия терроризму), которые в рамках полномочий, установленных законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами, осуществляют деятельность по противодействию террористическим угрозам, разрабатывают и реализуют комплекс мер по профилактике террористических угроз, выявлению и пресечению террористической деятельности, минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов. ОГСПТ, в силу возложенных задач, призвана обеспечить системное и эффективное использование потенциала государства и общества для защиты от угроз террористических актов. Формы и методы противодействия террористическим проявлениям определяются сложной социально-политической и военной природой терроризма.

Модель противодействия терроризму в Российской Федерации четко определена на законодательном уровне: в основе государственной антитеррористической политики России лежит

модель правовой превенции (силового воздействия).

Противодействие терроризму в России осуществляется следующими методами:

- профилактика терроризма;
- борьба с терроризмом (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта и иных преступлений террористического характера);
- минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов.

Под профилактикой терроризма понимается деятельность субъектов ОГСПТ, включающая комплекс мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности [2, с. 25]. Профилактика терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

- организация и осуществление на системной основе противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- совершенствование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений;
- усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму.

Противодействие идеологии терроризма включает в себя комплекс организационных, социально-политических, информационно-пропагандистских мер по предупреждению распространения в обществе убеждений, идей, настроений, мотивов, установок,

направленных на коренное изменение существующих социальных и политических институтов государства.

В качестве потенциальных объектов террористических устремлений могут рассматриваться любые физические и юридические лица, места массового пребывания людей, объекты недвижимости, критической инфраструктуры, транспорта, жизнеобеспечения, коммуникационные и информационные сети.

Под антитеррористической защищенностью потенциальных объектов террористических устремлений следует понимать комплексное использование сил физической защиты, инженерно-технических средств и режимных мер, направленных на обеспечение их безопасного функционирования [1].

В связи с этим особая роль принадлежит эффективной реализации административно-правовых режимов, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Организация деятельности по профилактике терроризма требует обеспечения скоординированной работы органов государственной власти с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, другими институтами гражданского общества и отдельными гражданами.

Борьба с терроризмом – деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с использованием разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач по:

- выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности;
- раскрытию и расследованию преступлений террористического характера.

Организация борьбы с терроризмом требует комплексного подхода к анализу источников и субъектов террористической деятельности, четкого определения функций и зоны ответственности каждого субъекта борьбы, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на основе внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы (автоматизированные системы управления).

Одним из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом является оперативное проникновение в террористические структуры, получение упреждающей информации об их планах по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма и экстремизма, об источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности [3, с. 24].

Деятельность по минимизации и (или) ликвидации проявлений терроризма (далее – устранение последствий) планируется заблаговременно, исходя из прогнозов возможных последствий террористических актов. Эта деятельность должна быть ориентирована на решение следующих основных задач:

- недопущение (минимизация) человеческих потерь на основе приоритета защиты человеческой жизни перед материальными и финансовыми потерями (за исключением жизни террористов);
- своевременное проведение аварийно-спасательных работ и оказание медицинской и иной помощи лицам, участвующим в пресечении террористического акта, а также лицам, пострадавшим от террористического акта, их последующая социальная и психологическая реабилитация;
- минимизация неблагоприятных морально-психологических последствий воздействия террористических актов на общество или отдельные социальные группы;
- восстановление поврежденных и разрушенных объектов; возмещение причиненного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим от актов терроризма (за исключением террористов).

Условиями успешного осуществления мероприятий по устранению последствий террористического акта являются учет специфики чрезвычайных ситуаций, связанных с совершением террористических актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба с терроризмом должна иметь упреждающий характер и обеспечивать единство в действиях специальных общественных и государственных структур на международном и государственном уровнях.

Перспективы борьбы с современным терроризмом во многом зависят как от реализации системы силовых методов, так и от характера

социально-экономических преобразований
российского общества.

Литература

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму».

2. Лощаков Д.Г. Исторические разновидности террора и терроризма и их особенности // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 9. – С. 25.

3. Котенко В.В. Стратегия оценки эффективности информационного противодействия угрозам терроризма // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2010.

PRAVDIN Ivan Sergeevich

Cadet,

Military Academy of Aerospace Defense named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov,
Russia, Tver

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Military Academy of Aerospace Defense named after
Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov, Candidate of Law Mikhailetskiy Yuri Marianovich*

ANALYSIS OF METHODS OF COUNTERING TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the analysis of the regulatory framework, structure and content of the anti-terrorism system in the Russian Federation.*

Keywords: *terrorism, counteraction, struggle.*

СЕРЖЕНКО Анастасия Александровна

магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В современных условиях гражданского оборота некоторые правовые категории подверглись изменениям под влиянием глобальных процессов цифровизации. Цифровые технологии на сегодняшний день внедряются в каждую сферу общественной жизни, что провоцирует возникновение новых способов нарушения прав. Открытость и доступность информации имеют непосредственное влияние и на деловую репутацию юридического лица. Целью данного исследования является рассмотрение ряда вопросов, связанных с реализацией права на защиту деловой репутации под воздействием цифровых технологий. Выявление основополагающих проблем защиты деловой репутации, поиск эффективного механизма правового регулирования, а также для выявления особенностей данного института под влиянием цифровизации.

Ключевые слова: деловая репутация, неимущественные права, способы защиты, цифровизация, юридические лица.

Развитие современных цифровых технологий является мощнейшим ресурсом, который влияет на конкурентоспособность юридических лиц в экономических отношениях. В условиях современной конкуренции в сети «Интернет», возможной недобросовестности отдельных участников делового оборота потерпевшим организациям приходится обращаться в суд за охраной и защитой своей деловой репутации в случае её умаления различными неправомерными действиями. Такие результаты экономического прогресса провоцируют возникновение спорных репутационных отношений в информационной среде, которые в свою очередь нуждаются в правовом регулировании.

Термин «деловая репутация» содержится в законодательстве, однако его содержание и сущность законодателем не закреплены. Для выявления конкретных способов защиты деловой репутации, стоит выяснить, что она собой представляет.

Деловая репутация, как понятие, на прямую указано в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], которая именуется нематериальные блага и содержит их неисчерпывающий перечень. Таким образом, исходя из логики законодателя, деловая репутация отнесена к числу нематериальных благ. А последние в свою очередь, являются объектами гражданских прав.

В. С. Кушнир дал свое определение нематериальному благу, которое предполагает, что

это – благо неэкономического характера, неразрывно связанное с личностью, непередаваемо и неотчуждаемо [2, с. 15]. Однако, доктриной выработан иной подход, который не согласуется с позицией законодателя и предполагает, что деловая репутация обладает признаками, которые позволяют выделить ее, как правовую категорию, среди нематериальных благ. Этими признаками являются: отчуждаемость и оцениваемость. Такой подход кажется нам не совсем верным, поскольку в данной ситуации возникает подмена двух понятий: деловой репутации, как экономического блага и права на использование таковой.

В качестве примера приведем договор коммерческой концессии, который допускает использование деловой репутации правообладателя – пункт 2 статьи 1027 ГК РФ. Также деловая репутация может быть внесена в качестве вклада в общее имущество товарищей – пункт 1 статьи 1042 ГК РФ.

В данных примерах происходит именно передача прав на использование, в связи с чем, самостоятельным объектом сделки деловая репутация быть не может.

Но стоит согласиться, что в рамках действующего гражданского оборота деловая репутация приобрела такие признаки, как: возможность денежной оценки, возможность ее предоставления третьим лицам для использования, наличие имущественного интереса.

З. В. Каменев, верно подметил, что деловая репутация – «личное неимущественное благо с

имущественным элементом» [3, с. 19], данная точка зрения на наш взгляд наиболее точно раскрывает сущность деловой репутации, указывая на ее экономико-правовой характер.

В условиях цифровизации ключевое значение приобретает вопрос о наличии юридических инструментов, способных обеспечить защиту деловой репутации в сети Интернет. Развитие цифровых ресурсов во многом усложняет механизмы защиты. Сложность процедуры заключается в том, что информация, размещенная в сети Интернет может быть опубликована неопределенным лицом или на ограниченный по времени срок.

Путем анализа действующего законодательства и судебной практики выделим внесудебные и судебные способы защиты деловой репутации.

Внесудебный способ защиты предполагается разрешение спора на стадии досудебного урегулирования, либо с помощью административных учреждений.

С учетом специфики спора выделим следующие внесудебные способы защиты деловой репутации:

1. Обращение к администратору/владельцу интернет-сайта с требованием об удалении информации на основании пункта 5 статьи 152 ГК РФ: юридическое лицо, в отношении которого в сети «Интернет» распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать удаления и опровержения соответствующей информации способом, обеспечивающим доведение опровержения до интернет-пользователей. С учетом пункта 18 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16.03.2016 (далее – Обзор от 16.03.2016) [4] обязанность по удалению таких сведений возникает у владельца сайта только в случае, если порочащие сведения, размещенные на интернет-сайте, признаны судом не соответствующими действительности.

2. Обращение к операторам поисковых систем в соответствии с частью 2 статьи 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «Закон об информации») [5] с требованием о прекращении выдачи ссылок.

Данное право закреплено за физическими лицами, однако судебная практика дала расширительное толкование данной норме, в связи с чем у юридического лица также есть

возможность воспользоваться данным правом (в частности, Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 № 09АП-42595/2017 по делу № А40-79421/17 (далее – [6]. При обращении с подобным требованием обязательным условием является указание ссылки на страницы сайтов в сети «Интернет», которые по мнению потерпевшего лица, содержат информацию, распространяемую с нарушениями законодательства Российской Федерации (например: неактуальные сведения, недостоверная информация и т. д.). Стоит отметить, что информация о наличии в действиях юридического лица признаков уголовно-правовых действий является исключением. Оператор в течение 10 рабочих дней с момента получения возражений заявителя обязан прекратить выдачу ссылок на соответствующую информацию, либо представить мотивированный отказ от исполнения требований заявителя.

3. Обращение в прокуратуру с требованием об ограничении доступа к информации в сети «Интернет» в соответствии со статьей 15.3 Закона об информации.

В случае обнаружения в сети «Интернет» информации, которая создает угрозу общественной и наносит вред жизненно-важным объектам инфраструктуры, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители в праве обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) с требованием о принятии мер по ограничению доступа к таким информационным ресурсам. Роскомнадзор в свою очередь направляет владельцу сайта уведомление о необходимости удаления указанной информации. Если владельцем сайта требования не будут исполнены в добровольном порядке, то соответствующее требование об ограничении доступа к сетевому изданию направляется оператору связи.

4. Обращение в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, если это повлекло причинение вреда деловой репутации юридического лица.

В данном случае следует учитывать, что субъектом уголовной ответственности за причинение вреда деловой репутации может быть только физическое лицо (например: Клевета – статья 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, незаконное использование

товарного знака – статья 180 УК РФ, получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну статья 183 УК РФ и т. д.) [7]. Потерпевшее лицо вправе требовать взыскания убытков, и обратиться с заявлением в правоохранительные органы о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления.

Далее перейдем к судебной форме защиты деловой репутации, под которой следует понимать возможность защиты нарушенного права путем обращения в суд, обладающий властными полномочиями.

Выделим наиболее эффективные судебные способы защиты:

1. Иск о признании информации не соответствующей действительности, порочащей деловую репутацию компании, о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, и компенсации морального вреда.

Данная категория споров подведомственна арбитражным судам, вне зависимости от того, кто является стороной спорных правоотношений (пункт 7 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – далее – АПК РФ) [8]. Обязанность соблюдения претензионного порядка отсутствует. В качестве ответчика может выступать: автор информации, распространители, редакция средств массовой информации (далее – СМИ), неизвестное лицо, в случае его невозможной идентификации. Рассмотрение такого требования производится в порядке особого производства. Отметим, что владелец сайта, не являющийся автором или распространителем, не может быть ответчиком по настоящему спору (Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 26.06.2015 № 13АП-10553/2015 по делу № А56-75152/2014) [9].

А) Требование о признании информации несоответствующей действительности, порочащей деловую репутацию юридического лица.

Суду надлежит установить следующие обстоятельства:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие этих сведений действительности.

Для удовлетворения иска необходима совокупность всех оснований. Оценочные суждения к оспоримой информации не относятся.

Б) Требование о взыскании убытков (статья 15, пункты 5, 9 статьи 152 ГК РФ). Истцу необходимо доказать наличие всех элементов состава причинения убытков (определении Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923) [10]:

1. Противоправность действий ответчика (распространение вовне (хотя бы одному лицу) сведений об истце, носящих порочащий и не соответствующий действительности характер);

2. Факт возникновения убытков и их размер (пункт 19 Обзора от 16.03.2016 разъяснил, что «В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения». На практике истцом в обоснование размера неполученного дохода могут быть представлены следующие документы: документы, свидетельствующие о снижении валовой прибыли за соответствующий период после распространения указанных сведений; документы, подтверждающие сокращение числа клиентов после распространения порочащих сведений; отчет аудитора по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности компании; переписка с контрагентами, отказавшимися от заключения договоров ввиду распространения порочащих сведений; годовой бухгалтерский баланс);

3. Причинно-следственная связь между действиями ответчика и возникшими убытками (важно учесть, что суды обращают внимание на наличие у ответчика реальной возможности своими действиями влиять на формирование мнения о нем у третьих лиц. В то же время объективная сложность доказывания причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданского оборота при доказанности факта нарушения (п. 19 Обзора от 16.03.2016).

В) Требование о компенсации морального вреда. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Право на заявление такого требования имеется только у физического лица, применительно к нашему случаю, это может быть директор организации или его сотрудники.

2. Иск о прекращении выдачи ссылок на основании части 7 ст. 10.3 Закона об информации. Данная ситуация требует обязательного соблюдения претензионного порядка урегулирования спора, который мы указали ранее, перечисляя внесудебные способы защиты – пункт 2. Практика подачи таких исков самими компаниями в арбитражные суды к настоящему моменту отсутствует. В связи с этим рекомендуется досудебные требования и иски заявлять к операторам поисковых систем о запрете выдачи ссылок подавать сотрудникам компаний от собственного имени.

3. Заявление в порядке особого производства о признании информации, размещенной в сети «Интернет» запрещенной для распространения на территории Российской Федерации.

Судебная практика в данном случае неоднородна, чаще всего суды отказывают в удовлетворении исковых требований, обосновывая отказ тем, что к запрещенной к распространению относится информация, направленная на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. Хотя эти случаи и немногочисленны, тем не менее, данный способ защиты целесообразно иметь в виду в качестве возможного варианта действий.

Помимо проблемных аспектов защиты деловой репутации юридического лица в условиях стремительной цифровизации, бесспорно, есть и положительные моменты, поскольку, распространяя информацию в цифровом поле, любой интернет-пользователь оставляет цифровой след, благодаря которому его можно идентифицировать, а значит, привлечь к ответственности за совершенное нарушение.

Таким образом, институт защиты деловой репутации меняется под влиянием цифровых технологий. Ввиду отсутствия надлежащего законодательного регулирования данного вопроса возникают спорные ситуации, которые

подлежат разрешению только с опорой на действующую судебную практику. Для решения данной проблемы необходимо разработать легальное определение деловой репутации, выявить ее признаки и правовую природу; закрепить основания и условия ответственности за умаление деловой репутации; порядок определения размера репутационного вреда и его компенсации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кушнер В.С. Деловая репутация юридического лица как объект гражданского права // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 9. С. 15.
3. Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5. С. 19.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 25.09.2017 № 09АП-42595/2017 по делу № А40-79421/17) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 26.06.2015 № 13АП-10553/2015 по делу № А56-75152/2014) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определении Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 // СПС «КонсультантПлюс».

SERZHENKO Anastasiya Alexandrovna
Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

PROTECTION OF THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. *In modern conditions of civil turnover, some legal categories have undergone changes under the influence of global digitalization processes. Digital technologies are currently being introduced into every sphere of public life, which provokes the emergence of new ways of violating rights. Openness and accessibility of information have a direct impact on the business reputation of a legal entity. The purpose of this study is to consider a number of issues related to the realization of the right to protect business reputation under the influence of digital technologies. To identify the fundamental problems of protecting business reputation, to search for an effective mechanism of legal regulation, as well as to identify the features of this institution under the influence of digitalization.*

Keywords: *business reputation, non-property rights, methods of protection, digitalization, legal entities.*

СЕРОВА Светлана Вячеславовна

студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Быстрый рост экономики сопровождается стремительным развитием в различных областях знаний, происходит совершенствование сферы управления и государственного контроля, что в свою очередь, требует постоянной рационализации теоретической и практической базы. Результатом данной деятельности является правовая форма экономического саморегулирования, которая носит название «саморегулируемые организации». Актуальность темы обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, которые касаются гражданско-правового положения саморегулируемых организаций в Российской Федерации.

В статье рассматриваются понятия саморегулирования и саморегулируемых организаций, выявляются цели создания таких организаций, описываются требования к деятельности саморегулируемых организаций.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемая организация, некоммерческая организация, правовой статус саморегулируемых организаций.

Целью данной статьи является исследование особенностей правового положения саморегулируемых организаций в российском праве.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих основных **задач**:

- Раскрытие понятий «саморегулирование» и «саморегулируемые организации», определение их содержания;
- Рассмотрение особенностей функционирования саморегулируемых организаций;
- Исследование общих условий членства саморегулируемых организаций;
- Описание видов саморегулируемых организаций.

Саморегулирование – это самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской и профессиональной деятельности, содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил этой деятельности, а также контроль за соблюдением требований разрабатываемых правил и стандартов [7, с. 203]. Саморегулирование и государственное регулирование в развитых государствах выступают как своего рода конкурентные механизмы, совокупно обеспечивающие стабильный правопорядок. Так, например, С. Н. Шишкин характеризует саморегулирование как усеченное государственное регулирование экономики, делегированное саморегулируемым

организациям, деятельность которых, в свою очередь, находится под контролем государства [13, с. 63].

Для содействия деятельности по саморегулированию и более эффективного проведения идеи саморегулирования создаются саморегулируемые организации (далее – СРО).

СРО возникают в различных промышленных и производственных отраслях в результате роста самосознания у участников деловых отношений. Это позволяет исключить влияние надзорных органов из тех сфер контроля, где их присутствие представляется излишним. Примером относительно недавно появившихся СРО можно назвать: СРО операторов электронных площадок, СРО в области промышленной безопасности, СРО патентных поверенных, СРО медиаторов.

Целями создания СРО являются: поддержание высоких стандартов предпринимательской деятельности и деловой этики в отрасли, создание альтернативных механизмов разрешения споров субъектов саморегулирования и потребителей, а также субъектов саморегулирования и государства, снижение объема государственного регулирования деятельности субъектов саморегулирования.

Правовое регулирование СРО осуществляется Федеральным законом «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ [5], который является основой для деятельности СРО в России. На данный момент существует

ряд федеральных законов, регулирующих отдельные виды деятельности, относящиеся к компетенции СРО. Например, существует Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ [3, с. 209-210], который предусматривает регулирование оценочной деятельности, в том числе, и саморегулируемыми организациями. Или, например, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ [4], устанавливает статус СРО арбитражных управляющих. В данных законах были описаны механизмы формирования и функционирования специализированных органов СРО, а также описаны механизмы обеспечения материальной ответственности членом СРО. В ряде других Федеральных законов также предусматриваются особенности саморегулирования отдельных видов деятельности. Сущностью саморегулирования является передача государством отдельных функций по государственному регулированию предпринимательской или профессиональной деятельности саморегулируемым организациям [7, с. 205].

Норма ч. 1 ст. 3 Закона о СРО, определяющая понятие СРО, называет четыре признака, совокупность которых характеризует юридическое лицо в качестве СРО:

- юридическое лицо создано в форме некоммерческой организации;
- целью создания юридического лица является саморегулирование;
- юридическое лицо основано на членстве его участников;
- юридическое лицо объединяет субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяет субъектов профессиональной деятельности определенного вида.

Таким образом, статус СРО может приобрести только некоммерческая организация.

В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [2, с. 148-149] определено, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Закон о СРО регулирует отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением статуса саморегулируемых организаций;

деятельностью саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности; осуществлением взаимодействия саморегулируемых организаций и их членом, потребителей произведенных ими товаров (работ, услуг), федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

При этом стоит учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 1 указанного Закона, особенности деятельности отдельных саморегулируемых организаций регламентируются не только нормами этого Закона, а могут устанавливаться и иными федеральными законами. Какого-либо закрытого перечня организаций, в отношении которых может быть применено данное правило, нет. На сегодняшний момент такие особенности могут быть установлены в отношении любой из саморегулируемых организаций.

В этой связи встает вопрос о соотношении норм комментируемого Закона и перечисленных нормативных правовых актов. Какие из них будут применяться в случае возникновения коллизии? Ответ на этот вопрос содержится в ч. 2 ст. 1 Закона о СРО. В соответствии с заложенной в ней нормой отраслевое законодательство регулирует только определенные «особенности», при этом указывается, какие именно это «особенности». Итак, иными федеральными законами, нормы которых будут иметь приоритет по отношению к нормам указанного Закона, могут устанавливаться следующие особенности:

- приобретения, прекращения статуса саморегулируемых организаций;
- правового положения саморегулируемых организаций;
- деятельности саморегулируемых организаций;
- порядка приема в члены саморегулируемой организации и прекращения членства в саморегулируемой организации;
- порядка осуществления саморегулируемыми организациями контроля за деятельностью своих членом и применения саморегулируемыми организациями мер дисциплинарного воздействия в отношении своих членом;
- порядка осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением саморегулируемыми организациями, объединяющими субъектов предпринимательской или

профессиональной деятельности определенных видов, требований законодательства Российской Федерации, регулирующего деятельность указанных субъектов, и законодательства Российской Федерации о саморегулируемых организациях [8, с. 4].

Как видно, указанной в качестве «особенностей» предусмотрены практически все сферы функционирования саморегулируемых организаций.

Кроме определения и признаков саморегулируемой организации Закон № 315-ФЗ в ч. 3 ст. 3 предусматривает конкретные требования, установленные для юридических лиц рассматриваемого типа и ограничивающие такие организации от других некоммерческих юридических лиц. Во-первых, в состав саморегулируемой организации может входить строго ограниченное число ее членов – не менее 25 субъектов предпринимательской деятельности или не менее 100 субъектов профессиональной деятельности конкретного вида (при этом федеральным законом могут быть установлены иные требования). Во-вторых, все члены саморегулируемой организации обязаны выполнять принятые в ней правила и стандарты предпринимательской или профессиональной деятельности. В-третьих, каждый член саморегулируемой организации несет дополнительную ответственность имущественного характера перед потребителями оказываемых организацией услуг (товаров, работ) и иными лицами, при этом саморегулируемая организация должна обеспечивать данную ответственность.

Следует также уделить внимание вопросам видовой деления СРО.

Основная классификация СРО, которая прослеживается из законодательства, РФ базируется на критерии наличия или отсутствия обязанности субъекта предпринимательского права быть членом профессионального объединения [9, с. 154]. Соответственно выделяют:

1. СРО с добровольным членством. В этом случае СРО возникает как результат делегирования полномочий «снизу» рядовыми участниками рыночных отношений.

2. СРО с обязательным членством. Для осуществления профессиональной деятельности субъекты этой деятельности обязаны быть членами СРО (например, арбитражные управляющие). В данном случае СРО возникает как результат делегирования полномочий «сверху» государственными органами, где самоцелью

является не саморегулирование, а внедрение с его помощью более высоких и жестких стандартов, как следствие, повышение качества услуг, авторитета [11, с. 52].

Помимо названных видов СРО законодателем выделяются СРО двух уровней: СРО первого уровня состоит из региональных и межрегиональных СРО, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности; СРО федерального уровня – союзы СРО, которые состоят из СРО первого уровня [11, с. 53]. Примером организации федерального уровня СРО являются национальные объединения СРО (советы СРО).

Однако не все национальные объединения СРО наделяются статусом СРО. Так, национальные объединения СРО в сфере строительства создаются в целях соблюдения общественных интересов саморегулируемых организаций соответствующих видов, обеспечения представительства и защиты интересов СРО соответствующих видов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, взаимодействия СРО и указанных органов, потребителей выполненных работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (п. 3 ст. 55.20 ГК РФ).

Вследствие вышесказанного можно сделать вывод о том, что для признания организации саморегулируемой, необходимо соответствие ее одновременно ряду признаков, как отдельно указанных в законе, так и вытекающих из самого законодательного определения СРО. Отсутствие любого из них препятствует признанию организации как саморегулируемой.

Стоит сказать еще и о приобретении статуса саморегулируемой организации.

Некоммерческая организация приобретает статус СРО с даты внесения сведений о некоммерческой организации в государственный реестр СРО и утрачивает статус СРО с даты исключения сведений о некоммерческой организации из указанного реестра.

Отношения, возникающие в связи с приобретением или прекращением статуса СРО, их деятельностью, а также в связи с осуществлением взаимодействия СРО и их членов, потребителей их услуг (работ), федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, определяются федеральными законами,

регулирующими соответствующий вид деятельности [12, с. 34].

В законодательстве отсутствует единый подход относительно порядка приобретения статуса СРО. Существует два способа получения статуса СРО: внесение сведения о некоммерческой организации в госреестр СРО и получение разрешения, выданного федеральным органом исполнительной власти (далее – ФОИВ) по рынку ценных бумаг.

Некоторыми авторами справедливо отмечается, что данное разнообразие в способах получения статуса вряд ли оправданно при том, что все СРО призваны выполнять схожие функции (регулирование и контроль за предпринимательской деятельностью входящих в них членов) [6, с. 84].

Что касается первого способа – статус СРО присваивается некоммерческой организации тем ФОИВ, который уполномочен на ведение госреестра СРО. Точно определены уполномоченные ФОИВ, осуществляющие функции по контролю (надзору) за деятельностью тех СРО, которые действуют на основании специальных законов, посвященных отдельным видам предпринимательской (профессиональной) деятельности. Такими органами являются:

1. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), которая ведет государственный реестр СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства; государственный реестр СРО, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации объектов капитального строительства; государственный реестр СРО, основанных на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания объектов капитального строительства;

2. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), ведущая Единый государственный реестр СРО арбитражных управляющих и Единый государственный реестр СРО оценщиков;

3. Министерство финансов Российской Федерации ведет Единый государственный реестр СРО аудиторов;

4. Министерство энергетики Российской Федерации осуществляет Единый государственный реестр СРО энергетических аудиторов [12, с. 37].

Конечно, такое распределение компетенции в области ведения реестров СРО обладает

существенным недостатком: в отсутствие уполномоченных ФОИВ, осуществляющих функции по контролю (надзору) за деятельностью СРО в установленных сферах деятельности, на Росреестр ложится огромный объем работы по ведению реестров СРО, в том числе и в тех сферах деятельности, к которым Росреестр никакого отношения не имеет [10, с. 20].

Некоммерческие организации, сведения о которых не внесены в установленном порядке в государственный реестр саморегулируемых организаций, не вправе использовать в своем наименовании, а также при осуществлении своей деятельности слова «саморегулируемая», «саморегулирование» и производные от слова «саморегулирование».

Второй способ приобретения статуса СРО, как указывалось выше, это получение разрешения. Этот способ предусмотрен для СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг, которые не попадают в сферу действия Закона о СРО в качестве органа, выдающего такое разрешение, как указывалось выше, назван ФОИВ по рынку ценных бумаг. Функции указанного органа выполняет в настоящее время Центральный Банк России.

Таким образом, на сегодня существует фактически два самостоятельных способа приобретения статуса СРО.

Вывод

Под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил. Организационной основой осуществления саморегулирования являются саморегулируемые организации. Саморегулируемые организации являются самостоятельной организационно-правовой формой юридических лиц. Одной из важнейших характеристик СРО является то, что они являются организациями, основанными на членстве. Соответственно, анализ требований, которые выдвигаются в отношении членов данных организаций, а также определение правового положения членов СРО является неотъемлемым этапом исследования правового статуса самих СРО.

На сегодняшний день, в определении правового положения саморегулируемых организаций в России отмечаются недочеты, которые

необходимо исправить. Несомненно, существует необходимость в дальнейшем развитии правового регулирования института СРО, приведении к единообразию существующего законодательства о СРО и проведении в дальнейшем единой политики в данной сфере.

Литература

1. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1997. – № 3. – ст. 145.
2. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (в ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. – 06.08.1998. – С. 148-149.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. – 02.11.2002. – № 209-210.
4. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (в ред. 02.07.2022) // Российская газета. – 06.12.2007. – № 273.
5. Басова А.В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций, как источники предпринимательского права. – Юридический мир, 2008. – № 4.
6. Казеева В.С. Правовой статус саморегулируемых организаций в РФ. // Молодой ученый. – 2021. – № 47. – 263 с.
7. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному Закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 30.09.2024).
8. Лескова Ю.Г. Роль и значение видового многообразия саморегулируемых организаций в модернизации экономических и правовых отношений. // Гражданское право. – 2017. – № 2. – 311 с.
9. Парфирьев Д.Н. Проблемы получения статуса саморегулируемых организаций в России. // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – 89 с.
10. Петрушина Е.У. Управление в саморегулируемых организациях. // Управление персоналом. – 2016. – № 11. – 207 с.
11. Сухов Е.П. Саморегулируемые организации. Юридические, финансовые, налоговые аспекты. – М: Проспект, 2019. – 367 с.
12. Шишкин С.Н. Правовые методы и формы государственного регулирования экономики. // вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2021. – № 27.

SEROVA Svetlana Vyacheslavovna

Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Russia, Irkutsk

THE CIVIL STATUS OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The rapid growth of the economy is accompanied by rapid development in various fields of knowledge, there is an improvement in the sphere of management and state control, which in turn requires constant rationalization of the theoretical and practical base. The result of this activity is the legal form of economic self-regulation, which is called "self-regulating organizations". The relevance of the topic is due to the theoretical and practical significance of issues related to the civil status of self-regulatory organizations in the Russian Federation.*

The article examines the concepts of self-regulation and self-regulating organizations, identifies the goals of creating such organizations, and describes the requirements for the activities of self-regulating organizations.

Keywords: *self-regulation, self-regulating organization, non-profit organization, legal status of self-regulating organizations.*

СУХАНОВА Андриана Александровна
магистрантка, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируются основные трудности в реализации нового правового института в российском наследственном праве – наследственного договора. В ходе написания статьи были исследованы новеллы гражданского законодательства, проблемы.

Ключевые слова: наследование, наследование по закону, наследственный договор, проблемы, наследодатель, наследник.

Институт наследственного договора является относительно новым понятием для российского законодательства, которое начало свое действие с 1 июня 2019 года. Данный институт представляет собой соглашение между возможным наследодателем и наследником, которое заключается при жизни наследодателя. С момента появления данного института, на практике возникает ряд проблем его применения. Закон предусматривает возможность наследодателя заключать несколько наследственных договоров с разными лицами, в отношении одного и того же имущества наследодателя, и данное положение является спорным [1, с. 1]. Согласно пункту 12 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, даже если такое распоряжение имуществом лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя [2]. Важно указать, что заключение наследственного договора несет некоторые риски для наследника, поскольку в законодательстве отсутствуют положения, защищающие его от возможного желания наследодателя получить выгоду от заключения данного договора. Заключая наследственный договор, наследник обязуется исполнять имущественные или неимущественные действия в пользу наследодателя [3, с. 286-288]. Исполняя свои обязанности добросовестно, по итогу, наследник рискует остаться без имущества, которое стало причиной заключения договора. Хотя наследники и могут путем судебной защиты оспорить заключенный наследственный договор при жизни или после смерти

наследодателя, не факт, что понесенные ими убытки будут возмещены.

Можно отметить характеристики, которые свойственны наследственному договору. Данный договор является односторонне обязывающим, консенсуальным (отсутствует обязанность передавать вещи, иное имущество), безвозмездным, но может быть возмездным (в случае, если наследник возлагает на участвующих в наследственном договоре лиц, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера). Условие о предмете (имуществе наследодателя), круге наследников и порядке перехода имущества к наследникам после смерти наследодателя, является существенным (ст. 1140.1 ГК РФ).

Составляющей наследственного договора является то, что наследодатель может заключить договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти, к пережившим его сторонам договора либо к пережившим третьим лицам, которые могут быть призваны к наследованию, круг которых определен в ст. 1116 ГК РФ. Гражданский кодекс, определяя круг субъектов наследственного договора, оперирует понятием «наследодатель». К наследодателю как стороне наследственного договора предъявляются те же требования, что и к лицу, составляющему завещание. В качестве наследников – другой стороны наследственного договора – могут быть любые наследники. Как видно из теории, то особых, отличающихся от составления завещания, правил закон для наследственного договора не устанавливает.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно указать следующее: наследственный договор может быть двусторонней или многосторонней сделкой, в которой каждый наследник, с которым заключен договор, выступает самостоятельно.

Относительно понимания субъектного состава наследственного договора сформировался ряд различных взглядов, к которым стоит обратиться при рассмотрении настоящего вопроса. А. М. Эрделевский отмечает, что в случае участия в наследственном договоре нескольких лиц, которые могут призываться к наследованию, такие лица не образуют множественности лиц на одной из сторон наследственного договора (как это имеет место, например, в договоре купли-продажи в случае множественности продавцов или покупателей), а являются самостоятельными сторонами договора. Также, указанный автор отмечает, что поскольку под словом «стороны» в тексте ч. 2 п. 7 ст. 1140 ГК РФ следует понимать все стороны наследственного договора, то возражение только части сторон наследственного договора от видеофиксации процедуры его заключения не является достаточным основанием для освобождения нотариуса от исполнения этой обязанности». По мнению А. И. Гусейновой, наследственный договор имеет двойственную правовую природу: «с одной стороны – двусторонняя сделка, а с другой – основание наследования». Наследственный договор определяется как «двусторонняя сделка между отчуждателем и приобретателем по поводу передачи прав на наследуемое имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора». Также, П. В. Крашенинников определяет наследственный договор как «двустороннюю сделку, которая предусматривает передачу наследодателем имущества наследнику, а последний обязуется совершить определенные действия в отношении наследодателя». Следует сделать вывод о том, что все стороны наследственного договора должны быть четко определены, и в принципе, все ключевые понятия наследственных правоотношений, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить в отдельной статье ГК РФ.

Законом предоставлено право наследодателю заключить несколько наследственных договоров. Однако, действует правило, когда приоритетом обладает договор, которые

стороны заключили ранее (если предметом договоров является одинаковое имущество). Правило, которое вызывает некоторые сомнения, тем более, если вспомнить про правило при конкуренции завещаний в отношении одной наследственной массы. Помимо этого, «правило о приоритете более раннего договора можно обойти, составив в отношении этого имущества последующее завещание, а потом новый наследственный договор» [4].

Главным преимуществом наследственного договора перед другими основаниями вступления наследниками в наследство, является переход имущества другой стороне непосредственно после смерти наследодателя [5]. В данном случае, в зависимости от вступления в наследство по завещанию, нет необходимости совершать какие-либо дополнительные действия. К примеру, право собственности на недвижимое имущество необходимо зарегистрировать в установленном законом порядке.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что введение института наследственного договора является преждевременным и требующем доработки. Нормы и положения о таком институте, который является очень значительным и важным в сфере наследования, должны быть четко сформулированными и не вызывать споры в научной практике и среди практикующих юристов. Имеется и положительная сторона данного института, которую необходимо также отметить, а именно то, что безусловную пользу наследственного договора, в первую очередь для добросовестных сторон, и особенно в случае передачи по наследству бизнеса.

Литература

1. Корсун М.В. Проблемы применения наследственного договора в РФ // Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727621653&tld=ru&lang=ru> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 нояб. 2002 № 146-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4552.
3. Прокопьева И.О. Основные проблемы наследственного договора // Молодой ученый. 2019. № 48 (286).
4. Герасимова М. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и

наследственных договоров // URL:
<https://www.garant.ru/article/1282860> (дата об-
ращения: 25.09.2024).

(214). URL:
[https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-
dogovor-v-rossii](https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-rossii) (дата обращения: 25.09.2024).

5. Феоктистов А.В. Наследственный догово-
вор в России // Право и Государство. 2022. № 10

SUKHANOVA Andriana Alexandrovna

Graduate Student, Siberian Law University, Russia, Omsk

**TOPICAL ISSUES OF THE APPLICATION
OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE CONTRACT:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Abstract. *The article analyzes the aspen difficulties in the implementation of a new legal institution in Russian inheritance law – the inheritance contract. During the writing of the article, novelties of civil legislation, problems.*

Keywords: *inheritance, inheritance by law, inheritance agreement, problems, testator, heir.*

ШЕЙКО Вадим Владимирович

руководитель отдела экспертиз,

АНО «Экспертно-правовой центр «Прометей», Россия, г. Москва,

НАНЕСЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ НА АВТОМОБИЛЬ В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 1653 – КАКИЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ ПРОБЛЕМЫ?

***Аннотация.** В статье рассматривается эволюция правового регулирования регистрации транспортных средств с изменённой или уничтоженной маркировкой в Российской Федерации. В частности, обсуждается влияние Указа Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711, который позволял добросовестным приобретателям сохранять владение автомобилями, не подлежащими идентификации. Описана процедура автотехнической экспертизы, выявляющей изменение маркировки транспортного средства, и обозначены проблемы, связанные с использованием пробелов в законодательстве недобросовестными владельцами угнанных автомобилей.*

***Ключевые слова:** экспертиза, дополнительная маркировка, vin номер, Постановление Правительства от 12 декабря 2019 г. № 1653.*

Из истории вопроса

В 1998 году был принят Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения», позволивший автомобилям, которые не могут быть идентифицированы и возвращены законному владельцу, остаться в собственности добросовестного приобретателя.

В чем заключалась процедура?

Во время регистрационных действий, если были установлены признаки изменения или уничтожения маркировочного обозначения транспортного средства, такой автомобиль направлялся на автотехническую экспертизу. В ходе проведения автотехнической экспертизы устанавливался факт уничтожения или изменения маркировочного обозначения. Если установить первоначальный номер не представлялось возможным, по каким-либо причинам: то ли номер уничтожен, то ли уничтожена дополнительная маркировка, то есть автомобиль оставался обезличенным, – в таком случае автомобиль возвращался добросовестному приобретателю, а в особых отметках паспорта транспортного средства делались отметки, в которых указывались сведения из проведённой экспертизы о том, что номер кузова, номер двигателя изменены, установить их не представлялось возможным, а также делались так называемые вклейки, то есть фотографии с изменённым маркировочным обозначением

номера двигателя и номера кузова. И счастливый обладатель такого автомобиля продолжал им владеть и эксплуатировать его без каких-либо ограничений.

Зачастую этим пользовались недобросовестные автовладельцы, которые умышленно приобретали угнанный автотранспорт, обезличивали его, приобретали документы от автомобиля, который пострадал в результате дорожно-транспортного происшествия и восстановлению уже не подлежал, изменяли маркировочное обозначение на угнанном транспортном средстве, и пытались зарегистрировать его в ГИБДД, заранее зная, что у автомобиля в ходе проведения экспертизы, а равно в рамках оперативно-розыскных мероприятий не будет установлен первоначальный номер, и этот автомобиль будет зарегистрирован за новым собственником, который будет считаться добросовестным приобретателем.

Какие последовали изменения?

Такие случаи имели большое количество рецидивов и носили массовый характер. Законодатель не мог оставить данный факт без внимания, и в 2008 году Приказом МВД России от 24.11.2008 № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств», было установлено, что транспортные средства, на которых обнаружены признаки скрытия, подделки, изменения, уничтожения идентификационных номеров транспортных средств, номеров узлов и агрегатов (кузова, рамы, кабины, двигателя)

идентифицирующих транспортное средство, за исключением транспортных средств с измененной маркировкой транспортных средств и номерных агрегатов в результате естественного износа, коррозии, ремонта или возвращенных собственникам, или владельцам после хищения, при условии их идентификации, не подлежат перерегистрации без идентификации.

Соответственно такие транспортные средства при обращении нового или старого собственника для совершения с ними регистрационного действия направлялись на новую экспертизу с целью идентификации транспортного средства, и если эти транспортные средства были не идентифицированы, то их собственники получали отказ от совершения регистрационных действий, а автомобиль оставался на так называемом «вечном» учёте. А если же автомобиль идентифицировался по каким-либо признакам или дополнительным маркировкам, то это транспортное средство возвращалось к его законному владельцу, у которого оно ранее было угнано.

Таким способом законодатель решил проблему, которая была выражена в пробеле законодательства, позволяющем регистрировать ранее угнанные транспортные средства вполне себе законным способом. Однако в такой ситуации пострадали и действительно добросовестные собственники транспортных средств. Например, у человека был угнан автомобиль, потом он был обнаружен и идентифицирован, либо оперативным путем, либо установлен в ходе проведения экспертизы и возвращён новому собственнику. По возвращении такого транспортного средства по всё той же процедуре в паспорте транспортного средства делались отметки о том, что номер кузова и номер двигателя изменены, новые обозначения считать такими, в ПТС делались все наклейки: так называемое фотоизображение нового состояния маркировочного обозначения номера кузова и номера двигателя. Такой автомобиль регистрировался, и собственник продолжал эксплуатировать этот автомобиль без ограничений.

Однако наступал момент, когда собственник хотел продать этот автомобиль. Новый собственник, приобретая такой автомобиль, обязан был ехать на экспертизу для повторной идентификации [1, с. 17] этого транспортного средства с целью подтверждения того, что оно является тем транспортным средством, с

которым предоставляются документы, в которых имеется особые отметки о том, что автомобиль идентифицирован тем или иным способом. В моей практике есть автомобиль «Хонда Аккорд», на который я делал экспертизу четыре раза. История у этого автомобиля до банальности простая: у собственника угоняют автомобиль, через два года его находят где-то за Уралом, возвращают первоначальному собственнику, он проводит весь комплекс мероприятий по узакониванию этого автомобиля и решает его продать. Проданный автомобиль снова приезжает ко мне на экспертизу, мы проводим исследования, подтверждаем, что это тот же автомобиль, даём заключение, и этот автомобиль регистрируется за новым собственником. На протяжении трёх лет этот автомобиль сменил троих собственников и, соответственно, ещё три раза приезжал на экспертизу. Однако количество проводимых исследований на таких автомобилях ограничено ввиду того, что информационный слой металла на маркировочной площадке блока цилиндров составляет всего лишь 1,5–2 мм и, соответственно, с каждым новым травлением он сокращается, и в какой-то момент такой автомобиль идентифицировать будет попросту невозможно. После того как такие автомобили не идентифицируются, они остаются за последним собственником на так называемом «вечном» учёте.

В свою очередь законодатель, решив проблему с недобросовестными автовладельцами, которые предоставляли угнанные автомобили, которые невозможно было идентифицировать, и продолжали дальше их эксплуатировать, пострадали вполне добросовестные собственники транспортных средств в виде ограничения возможности отчуждения таких транспортных средств и возможности их продажи.

Такая ситуация продолжалась вплоть до 2019 г., когда было принято Постановление Правительства от 12 декабря 2019 г. № 1653 [2], которое позволило наносить дополнительную маркировку на идентифицированные транспортные средства с изменённой первоначальной маркировкой.

В чем в смысл постановления № 1653?

Собственник транспортного средства, у которого изменено, либо уничтожено, либо утрачено маркировочное обозначение, но автомобиль подлежит идентификации, и однозначно установлено первоначальное содержание его идентификационной маркировки, может обратиться с заявлением в регистрационное

подразделение Государственной инспекции безопасности дорожного движения для направления такого автомобиля на нанесение дополнительной маркировки. Сама процедура заключается в том, что собственник транспортного средства, обратившись за регистрацией либо за внесением изменений в учётные данные, пытается совершить эти действия.

Сотрудник (инспектор) Государственной инспекции безопасности дорожного движения в ходе осмотра устанавливает признаки изменения либо уничтожения маркировочного обозначения такого транспортного средства, им пишется рапорт об обнаружении таких признаков, которые являются квалифицирующими признаками ст. 326 УК РФ. Данный рапорт регистрируется в книге учёта совершённых преступлений, и орган дознания в лице дознавателя либо участкового уполномоченного полиции проводит проверку по данному рапорту, направляет такой автомобиль в экспертные подразделения МВД для проведения исследования либо экспертизы.

В рамках проведения экспертизы устанавливается факт изменения либо уничтожения маркировочного обозначения, а также устанавливается первоначальное содержание идентификационной маркировки. На основании этой экспертизы, лицо, производящее проверку, готовит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и передаёт эти материалы инициатору, то есть в регистрационное подразделение ГИБДД.

На основании отказа в возбуждении уголовного дела отделение проверок отдела регистрации транспортных средств выдаёт собственнику транспортного средства направление на нанесение дополнительной маркировки. Собственник транспортного средства направляется в специализированные организации: аккредитованные органы по сертификации или испытательные лаборатории (центры) по выполнению работ по оценке соответствия продукции требованиям техрегламента Таможенного союза «О безопасности колёсных транспортных средств» или в организации – изготовители транспортных средств, включённые в российскую часть единого реестра, где им наносится дополнительное маркировочное обозначение, которое обычно располагается в непосредственной близости с нанесённым первоначально маркировочным обозначением.

После нанесения маркировочного обозначения выдаётся сертификат, в котором

указывается место нанесения, структура идентификационного номера, а также делается фотография этого маркировочного обозначения. Собственник транспортного средства возвращается в ГИБДД, где уже в особые отметки ПТС вносятся сведения о дополнительной маркировке и совершаются регистрационные действия. В дальнейшем это позволяет совершать перерегистрацию таких транспортных средств без проведения дополнительных проверок.

В 2021 году приказом ГИБДД была введена обязанность инспекторам производить проверки по опломбированию автомобилей, потому что участились случаи подмены транспортных средств, то есть на экспертизу предоставлялось одно транспортное средство, а на дополнительную маркировку направлялось уже другое. Введение обязательного опломбирования транспортных средств позволило исключить возможность их подмены в ходе проведения экспертизы, нанесения дополнительной маркировки и последующего предоставления для перерегистрации.

Проблемы, которые могут возникнуть с допмаркировкой?

Однако остался ещё один момент, который может затруднить последующую перерегистрацию таких транспортных средств, – это отсутствие единого реестра образцов маркировочных обозначений производителей транспортных средств, отсутствие обязательных требований по начертанию, а также по местам расположения дополнительного маркировочного обозначения. Нередки случаи, когда сертификат о нанесении дополнительного маркировочного обозначения утрачен, инспектор обнаруживает признаки, которые считает, что указывают на изменение дополнительного маркировочного обозначения и являются основанием для направления на проверку.

Процедура, которая описана ранее для автомобилей с первоначальным маркировочным обозначением, имеющим признаки изменений, будет ровно такой же, как и для автомобилей с дополнительным маркировочным обозначением, имеющим признаки изменения, то есть будет так же написан рапорт, и автомобиль будет направлен на проведение экспертизы с целью проведения проверки по такому факту. Автомобиль попадает к эксперту, образца маркировочного обозначения, нанесённого производителем, у него нет, фотографии, которые имелись на сертификате, отсутствуют. Данное маркировочное обозначение для

такого автомобиля в соответствии с методикой, утверждённой ЭКЦ МВД, является вторичным.

Возникает вопрос: какой вывод будет указан у эксперта и какое решение на основании такой экспертизы будет вынесено органом, проводящим проверку по такому материалу? В настоящее время по таким случаям решение выносится, бывает, диаметрально противоположное, от того, что данное маркировочное обозначение не соответствует образцам завода-изготовителя, что является вторичным, что не установить, кем, когда, в какое время это маркировочное обозначение было нанесено, и так далее и так далее. И зачастую собственники таких транспортных средств попадают в очередные правовые пробелы, сделанные нашим законодательством. В настоящее время для решения этой проблемы мной, в экспертном центре «Прометей», разрабатывается методика

проведения исследования таких маркировочных обозначений, которые позволят экспертам обоснованно и единообразно делать выводы по их исследованию, что позволит исключить факты разночтений и различных подходов при исследовании таких маркировочных обозначений.

Литература

1. Шейко В.В. Методы проведения повторного исследования маркировочных обозначений автотранспортных средств / В.В. Шейко // Актуальные исследования. – 2023. – № 19-1(149). – С. 16-19. – EDN JTAJJA.
2. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1653 «Об утверждении требований к дополнительной маркировке транспортного средства, порядка ее нанесения и применения» // СПС КонсультантПлюс.

SHEIKO Vadim Vladimirovich

Head of the Expertise Department,
ANO "Prometheus Expert Legal Center", Russia, Moscow

APPLYING ADDITIONAL MARKINGS TO THE CAR IN ACCORDANCE WITH GOVERNMENT DECREE NO. 1653 – WHAT PROBLEMS MAY ARISE?

Abstract. *The article examines the evolution of the legal regulation of registration of vehicles with modified or destroyed markings in the Russian Federation. In particular, the impact of the Decree of the President of the Russian Federation No. 711 of June 15, 1998, which allowed bona fide purchasers to keep possession of cars that are not subject to identification, is discussed. The procedure of an automotive technical examination that identifies changes in vehicle markings is described, and the problems associated with the use of gaps in legislation by unscrupulous owners of stolen cars are identified.*

Keywords: *expertise, additional marking, vin number, Government Decree No. 1653 dated December 12, 2019.*

ШИРОКОЛОБОВА Светлана Александровна

студентка, Восточно-Сибирский институт экономики и права, Россия, г. Иркутск

СУБЪЕКТИВНЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема определения понятия субъективных гражданских прав в гражданском праве Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что субъективное право играет важную роль в гражданских правоотношениях и является одним из основных компонентов структуры гражданского права. Происходит рассмотрение концепции субъективных гражданских прав, и их признаки. В статье происходит разделение таких понятий как «субъективные гражданские права» и «интерес». На основе рассмотрения различных точек зрения делается общий вывод о том, какие характеристики раскрывают сущность субъективных гражданских прав. Дается авторское понятие субъективных гражданских прав.*

***Ключевые слова:** субъективные гражданские права, гражданское право, интерес, сущность субъективных гражданских прав.*

Стоит отметить, что понятие права субъектов в гражданском законодательстве Российской Федерации сформулированы достаточно размыто.

Перед тем, как рассматривать понятие субъективного гражданского права, остановимся на двух категориях, которые ему предшествуют. Это правоспособность и дееспособность.

Статья 17 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет правоспособность следующим образом: «Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Таким образом, правоспособность представляет собой врожденное качество любого физического лица и сводится к возможности иметь права и обязанности.

Что касается дееспособности, то данное понятие закрепляется в статье 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста».

Правоспособность и дееспособность закрепляют некий абстрактный интерес субъекта. Субъективное же право является

конкретной возможностью, которая принадлежит субъекту права. Если на уровне правоспособности и дееспособности все субъекты равны, то на уровне субъективного права каждый имеет набор каких-либо свойственных ему прав [2, с. 435].

В. В. Белозерцева пишет: «Элементами гражданского правоотношения выступают его содержание и субъекты. В свою очередь, содержание гражданского правоотношения образуют субъективные права и обязанности его субъектов (участников), в роли которых выступают граждане (физические лица), юридические лица и такие публичные субъекты, как Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Общеизвестной является трактовка субъективного гражданского права как меры дозволенного поведения субъекта гражданского права» [4, с. 11].

Дискуссионным является вопрос о том, какой объем имеют субъективные гражданские права и какие элементы его составляют. Следствием этого является отсутствие четкого определения субъективных гражданских прав.

Поэтому изучим мнения разных ученых на этот счет. Так, Е. С. Заргарова пишет, что субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения [6, с. 41]. Но существуют и другие определения. Таким образом, исходя из определения, которое предлагает Е. С. Заргарова, субъективные права представляют собой

выбор лицом определенного варианта из имеющихся возможностей.

Рассмотрим мнение А. А. Лиман относительно того, что входит в состав субъективных гражданских прав. Он пишет: «Субъективное гражданское право имеет собственное содержание, состоящее из юридических возможностей (правомочий), предоставленных субъекту. Как правило, различные субъективные гражданские права включают в себя три легальных правомочия: правомочие на собственные действия, означающее возможность субъекта самостоятельно совершать физически и юридически значимые действия; правомочие требования, представляющее собой возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей; правомочие на защиту, выступающее в качестве государственно-принудительных мер в случае нарушения субъективного права.

Субъективная обязанность – это, напротив, основанная на законе мера должного поведения участника гражданского правоотношения. Обязанность выражается в необходимости совершения субъектом определенных действий или воздержания от них. В этой связи в гражданско-правовом регулировании обычно различают обязанности пассивного и активного типа» [9, с. 208].

Ученые рассматривают субъективные гражданские права как дозволенную законом меру возможного поведения субъекта. Так, В. В. Лихачева пишет: «Субъективное право – предусмотренная правовыми нормами мера дозволенного поведения управомоченного лица, включающая в себя три правомочия:

- возможность собственного поведения (например, использование вещи собственностью);
- право требовать определенного поведения от других (обязанных) лиц (например, право собственника требовать от третьих лиц не мешать ему использовать вещь по собственному усмотрению);
- право на защиту субъективного права» [10, с. 67].

Мы видим, что и А. А. Лиман, и В. В. Лихачева включают в содержание субъективных гражданских прав возможность собственного поведения субъекта, право требовать от третьего лица определенных действий, право на защиту субъективного гражданского права.

Рассмотрим иное мнение. О. А. Кучерова пишет: «В данном случае право на собственное

поведение (дозволение) рассматривается как обратная сторона запрета, действующего в отношении всех других лиц» [8, с. 383].

Мы считаем, что действия одного лица далеко не всегда обеспечивают возможности другого лица. На наш взгляд, правильным подходом к определению субъективных гражданских прав будет включение в субъективные гражданские права не только возможность требования от других лиц совершения каких-либо действий, но и предоставление лицу для реализации своих интересов самостоятельно совершать какие-либо действия.

О. В. Киселева пишет: «Субъективное право всегда персонифицировано, т. е. связано с личностью отдельного субъекта правоотношений. Оно конкретно, так как происходит из определенных жизненных обстоятельств и может существовать при отсутствии законодательного запрета без прямого закрепления в правовых нормах.

В данном высказывании отмечается очень важный признак субъективных гражданских прав, а именно их связь с конкретным субъектом правоотношений. Личность является носителем субъективных гражданских прав и обязанностей.

Далее нужно разобраться в разделении таких понятий как «интерес» и «субъективные гражданские права». То, что у субъекта гражданских прав есть какой-либо интерес, не дает ему полное право совершать любые действия с целью его реализации. Кроме того, не все интересы защищаются в рамках законодательства. И наоборот, права, которые принадлежат субъекту гражданского права, не могут в полной мере отражать его интересы. Исходя из этого, интерес не является частью субъективного гражданского права, но он оказывает влияние на его содержание. Это связано с тем, что субъект все равно руководствуется интересом в своих действиях.

Чтобы подвести итоги, рассмотрим характеристики, которые отражают специфику субъективных гражданских прав. Регулирование субъективных гражданских прав происходит при помощи дозвоительно-диспозитивного метода правового регулирования. Помимо этого, возможность требования от третьих лиц определенного поведения лежит в основе субъективного гражданского права. Что касается обеспечения субъективных гражданских прав, то оно происходит при помощи мер государственного принуждения, а также с помощью

обязанностей субъектов. Интерес конкретного лица может оказывать влияние на субъективные гражданские права. Субъективные гражданские права принадлежат конкретному субъекту и возникают на основе субъективного права, являясь средством его реализации. Субъективные гражданские права зависят от воли и сознания субъекта, которому они принадлежат.

Подводя итоги, отметим, что субъективные гражданские права представляют собой возникающую на основе объективного права совокупность полномочий, которая принадлежит отдельному субъекту гражданского права и имеет в основе притязание субъекта на какое-либо благо или форму поведения, обеспеченное обязанностями участников гражданских правоотношений и мерами государственного принуждения.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями на 8 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Александров М.А. Особенности защита субъективных гражданских прав в Российской Федерации / М.А. Александров // Теоретические и правоприменительные проблемы современного российского права: Сборник статей. – Тюмень: Институт государства и права Тюменского государственного университета, 2022. – С. 434-437.
3. Баева Н.А. Понятие «осуществление субъективным гражданским правом»: цивилистические подходы / Н.А. Баева // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 6(57). – С. 872-878.
4. Белозерцева В.В. Некоторые элементы механизма осуществления субъективного гражданского права / В.В. Белозерцева // Правовая реформа. – 2022. – № 2. – С. 10-12.
5. Власов А.С. Личные неимущественные права как субъективные гражданские права: проблемы содержания / А.С. Власов // Студенческий вестник. – 2022. – № 24-3(216). – С. 22-24.
6. Заргарова Е.С. Проблема основания субъективных гражданских прав / Е.С. Заргарова // Студенческий форум. – 2022. – № 13-5(192). – С. 39-41.
7. Киселева О.В. Способы осуществления субъективных гражданских прав / О.В. Киселева // Студенческий вестник. – 2021. – № 37-1(182). – С. 70-71.
8. Кучерова О.А. Субъективное право и интерес в гражданском праве / О.А. Кучерова, А.Ю. Александров // Вестник научной мысли. – 2022. – № 4. – С. 382-385.
9. Лиман А.А. Субъективные гражданские права, их охрана и защита / А.А. Лиман // Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире: Сборник научных статей / Редколлегия: С.Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2023. – С. 207-210.
10. Лихачева В.В. Понятие и содержание защиты субъективных гражданских прав / В.В. Лихачева // Студенческий вестник. – 2022. – № 32-1(224). – С. 66-68.

SHIROKOLOBOVA Svetlana Aleksandrovna

Student, East Siberian Institute of Economics and Law, Irkutsk, Russia

SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS: THE CONCEPT, CLASSIFICATION AND LIMITS OF IMPLEMENTATION UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article discusses the problem of defining the concept of subjective civil rights in the civil law of the Russian Federation. The relevance of the research topic is due to the fact that subjective law plays an important role in civil law relations and is one of the main components of the structure of civil law. There is a review of the concept of subjective civil rights, and their signs. The article distinguishes such concepts as "subjective civil rights" and "interest". Based on the consideration of various points of view, a general conclusion is drawn about which characteristics reveal the essence of subjective civil rights. The author's concept of subjective civil rights is given.*

Keywords: *subjective civil rights, civil law, interest, the essence of subjective civil rights.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ИВАНОВ Сергей Иванович

магистрант, Институт деловой карьеры, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Института деловой карьеры,
доктор экономических наук Дубовик Майя Валериановна*

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрено понятие и сущность социальной политики, а также определена ее роль в развитии современной России и общества.

Ключевые слова: государство, общество, социальная помощь, социальное обеспечение, социальная политика.

В последнее время отмечается рост интереса к социальной политике. Обусловлено это с одной стороны, социальной нестабильностью в ряде стран, а с другой – попытками найти оптимальную модель социального устройства общества.

В настоящее время как в отечественной, так и зарубежной литературе существует достаточно много определений социальной политики.

Так, Ю. В. Вертакова пишет, что «социальная политика представляет собой систему государственных мер и программ, направленных на обеспечение социальной защиты и благополучия населения. В контексте России социальная политика играет важную роль в решении социальных проблем, снижении неравенства, поддержке уязвимых групп населения и обеспечении социальной справедливости» [1, с. 109].

В свою очередь Я. А. Маргулян определяют социальную политику как «деятельность и принцип общества, формирующие способ, при помощи которого оно вмешивается и регулирует отношения между индивидами, группами, общинами, социальными учреждениями. Данные принципы и действия являются результатом обычаев и ценностей общества и в большей степени определяет распределение ресурсов и уровень благосостояния его людей» [3, с. 78].

В свою очередь А. Ю. Силантьев указывает на то, что социальная «составная часть внутренней политики государства, воплощенная в его социальных программах и практике, регулирующая отношения в обществе в интересах и через интересы основных социальных групп населения (профессиональных, национальных, половозрастных и т. д.)» [5, с. 24].

Несмотря на многообразие определений социальной политики, на наш взгляд, довольно привлекательным является ее понимание как деятельности, рассчитанной «на управление социальным развитием общества, удовлетворение материальных и духовных потребностей его членов и регулирование процессов социальной дифференциации населения».

Цель социальной политики заключается в обеспечении достойной жизни и благополучия граждан, обеспечении их прав и свободное развитие личности, сохранение и укрепление российской государственности, а также на решении социальных проблем и задач, стоящих перед обществом.

В качестве основных задач социальной политики в современной России Л. Д. Шайдукова выделяет следующие:

1. Обеспечение социальной защищенности граждан, в том числе посредством предоставления социальных выплат, льгот и услуг, а

также создания условий для их самостоятельного обеспечения достойного уровня жизни.

2. Создание условий для всестороннего, комплексного и устойчивого развития личности, в том числе через образование, здравоохранение, культуру, спорт и другие сферы.

3. Укрепление института семьи и поддержка семей с детьми, инвалидами и пожилыми гражданами.

4. Создание условий для трудовой занятости и социальной адаптации граждан, в том числе через меры по стимулированию экономического роста, развития малого и среднего бизнеса, а также профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

5. Создание условий для реализации гражданами своих прав на жилище, в том числе через программы по обеспечению жильем молодых семей, ветеранов и лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

6. Создание условий для доступности и качества социальных услуг, в том числе через развитие социальной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий и добровольчества.

7. Обеспечение равных возможностей и социальной справедливости, в том числе через меры по борьбе с бедностью, дискриминацией и социальным неравенством» [7, с. 49-50].

Таким образом, социальная политика направлена на развитие государства и общества, посредством укрепления социальной справедливости, экономического роста и социальной стабильности. Правильно спланированные и реализованные социальные программы позволяют значительно повысить качество жизни граждан и сделать современное общество максимально сбалансированным и устойчивым.

Сущность социальной политики России заключается в стремлении государства к созданию условий для достойной жизни всех граждан. Это включает в себя обеспечение доступа к качественным медицинским услугам, образованию, жилью, социальной поддержке для пенсионеров, инвалидов, малоимущих семей и других уязвимых категорий населения. Важным аспектом социальной политики является также поддержка семьи, детей и молодежи, создание условий для реализации их потенциала и обеспечения стабильного будущего.

В России социальная политика основывается на принципах социальной справедливости, солидарности и гуманизма. Государство

принимает меры по улучшению жизни граждан, содействует социальной интеграции и защите прав человека. Важным направлением социальной политики является также борьба с бедностью, безработицей, социальным и экономическим неравенством.

Инструменты социальной политики представлены мерами и механизмами, которые направлены на достижение целей и решение задач в сфере социальной политики.

Как указывает Д. А. Медведев «одним из ключевых инструментов социальной политики в России является система социального обеспечения, которая включает в себя пенсионное обеспечение, пособия по безработице, материнский капитал, социальные выплаты и другие меры поддержки» [4, с. 6]. Государство также осуществляет программы по развитию здравоохранения, образования, жилищного строительства и других сфер, направленных на улучшение качества жизни населения.

В качестве основных инструментов Г. И. Гумерова выделяет:

1) Нормативные правовые акты:

- Конституция Российской Федерации, гарантирующая социальные права и свободы граждан.

- Федеральные законы, устанавливающие принципы и основы социальной политики, а также регулирующие конкретные сферы социальной защиты и поддержки граждан (например, законы о социальном обеспечении, труде, образовании, здравоохранении, жилищных отношениях и т. д.).

- Подзаконные акты, регламентирующие порядок предоставления социальных выплат, льгот и услуг, а также их финансирование.

2) Государственные программы и планы. Направлены на достижение целей и решение задач в сфере социальной политики (например, программы в сфере образования, здравоохранения, культуры, спорта и т. д.).

3) Финансовые инструменты:

- Бюджетные ассигнования, направляемые на финансирование социальных расходов, в том числе на выплаты и льготы, а также на развитие социальной инфраструктуры и оказание социальных услуг.

- Налоги и сборы, используемые для финансирования социальных расходов, а также стимулирования социально значимой деятельности граждан и организаций.

- Социальные выплаты и пособия, предоставляемые гражданам в целях социальной

защиты и поддержки.

4) Административные инструменты: органы государственной власти и местного самоуправления, реализующие социальную политику на различных уровнях; учреждения и организации, предоставляющие социальные услуги и осуществляющие социальную поддержку граждан; механизмы общественного контроля и участия граждан в реализации социальной политики, в том числе через общественные советы, общественные организации и добровольческие объединения.

5) Информационные инструменты:

- Информационно-коммуникационные технологии, используемые для информирования граждан о социальных правах и возможностях, а также для оказания социальных услуг в электронной форме.

- СМИ, обеспечивающие информирование граждан о социальной политике, а также о социальных правах и обязанностях» [2, с. 180-181].

Использование данных инструментов позволяет эффективно решать социальные проблемы и задачи, стоящие перед обществом, а также создавать условия для всестороннего развития личности и благополучия граждан.

Роль социальной политики в развитии государства и общества является критически важной, поскольку она направлена на обеспечение благополучия граждан, справедливости и социальной стабильности. Социальная политика представляет собой систему мер и программ, разработанных государством для решения социальных проблем и обеспечения социальной защиты населения.

Так, В. В. Хамалинская и Н. А. Гузь указывают на то, что «важным аспектом социальной политики является также обеспечение социальной защиты уязвимых групп населения, таких как дети, пожилые люди, инвалиды и безработные. Государственные программы по социальной поддержке этих групп способствуют созданию более справедливого и гуманного общества, где каждый человек имеет право на достойную жизнь и развитие» [6, с. 115].

Как уже было сказано выше, одной из основных задач социальной политики является содействие социальной справедливости и равенству возможностей. Путем регулирования рынка труда, обеспечения доступа к образованию, здравоохранению, жилью и другим основным услугам, социальная политика способствует уменьшению социальных неравенств и

бедности. Это в свою очередь способствует укреплению социальной солидарности и устойчивости общества.

Социальная политика также играет важную роль в обеспечении экономического развития государства. Предоставление социальной защиты гражданам позволяет им чувствовать себя увереннее и безопаснее, что способствует повышению производительности труда и улучшению качества жизни. Кроме того, социальная политика способствует уменьшению социальных конфликтов и напряженности, что благоприятно сказывается на инвестиционном климате и экономическом росте.

Таким образом, социальная политика России играет важную роль в обеспечении социальной справедливости, защите прав граждан и создании условий для достойной жизни всех слоев населения. Развитие социальной политики является приоритетным направлением для государства, поскольку от уровня социальной защиты и благополучия населения зависит устойчивое развитие общества.

Литература

1. Вертакова Ю.В. Региональная социально-экономическая политика / Ю.В. Вертакова, И.Е. Рисин, Н.С. Трусова. – Москва: КНОРУС, 2023. – 276 с.
2. Гумерова Г.И. Электронное правительство: учебник для вузов / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2023. – 226 с.
3. Маргулян Я.А. Основы социального государства. – М: Юрайт, 2023. 179 с.
4. Медведев Д.А. Россия-2024: стратегия социально-экономического развития / Д.А. Медведев. – (Социальная политика). – Текст: непосредственный // Социальная политика и социальное партнерство. – 2018. – № 10. – С. 5-17
5. Силантьев А.Ю. Социально-экономическая политика России – 2024. – М: ЦСОиП, 2020. – 80 с.
6. Хамалинская В.В., Гузь Н.А. Государственная политика в области управления социально-экономическими процессами в современной России // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 1 (149). – С.115-120.
7. Шайдукова Л.Д. Социальная политика Российской Федерации: учебное пособие для вузов / Л.Д. Шайдукова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 149 с.

IVANOV Sergey Ivanovich

Graduate Student, Institute of Business Career, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Institute of Business Career,
Doctor of Economics Dubovik Maya Valerianovna*

THE CONCEPT OF SOCIAL POLICY AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE AND SOCIETY

Abstract. *The article examines the concept and essence of social policy, as well as defines its role in the development of modern Russia and society.*

Keywords: *state, society, social assistance, social security, social policy.*

СТАШЕВСКИЙ Данил Витальевич

студент, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

*Научный руководитель – доцент Тольяттинского государственного университета,
канд. экон. наук Митрофанова Яна Сергеевна*

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия, структура, основные особенности и правовые основы кадрового потенциала государственной (муниципальной) службы.

Ключевые слова: потенциал, кадровый потенциал, управление персоналом, структура кадрового потенциала, государственная (муниципальная) служба.

В современном обществе всё большую актуальность приобретают развитие и укрепление кадрового потенциала. Низкий профессиональный уровень кадров государственной (муниципальной) службы, недостаток профессиональных знаний, навыков и умений – всё это приводит к снижению результативности принимаемых управленческих решений, к понижению авторитета местного самоуправления среди граждан [4, с. 27-35].

Наиболее интенсивное формирование системы развития кадров в государственной (муниципальной) службе произошло на этапе исполнения Федеральных Законов от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации». С этой целью, прежде всего, разработана специальная система профессионального отбора претендентов на государственную (муниципальную) службу, разработаны мероприятия для успешного прохождения служб и по получению специального образования персоналом, введены различные мониторинги кадров [2]. Использование данных мероприятий привело к достижению конкретных положительных результатов в организации государственной (муниципальной) службы и развитию местного самоуправления.

Современные социально-экономические процессы предъявляют высокие требования к кадрам, обязывают организации, в первую очередь, уделять значительное внимание развитию кадрового потенциала. Успешное

управление персоналом играет важную роль для повышения конкурентоспособности и имиджа любой организации, а также влияет на её успешное развитие и высокие результаты [3, с. 151-155].

Рассмотрим значение терминов «потенциал» и «кадровый потенциал». Словарь гласит, что «потенциал – это источник способностей, средств, которые могут быть использованы для решения какой-либо цели, услуги, задачи, это способность отдельного лица, общества, страны в конкретной области», «кадровый потенциал – это качественная и количественная характеристика персонала, который выполняет определенные функции для достижения цели развития организации» [8].

Учёные же считают, что в широком значении «кадровый потенциал – это умения, знания работников, которые используются для достижения высоких показателей эффективности в различных сферах жизнедеятельности» [3, с. 151-155].

Любой сотрудник государственной (муниципальной) службы, имеющий высокий кадровый потенциал, может применить свои профессиональные знания и умения для успешного развития организации [6]. Руководитель должен всегда помнить, что особую роль на государственной (муниципальной) службе играет не отдельный потенциал каждого сотрудника, а общий кадровый потенциал.

Аксенова А. А. под «кадровым потенциалом» понимает некий процесс движения кадров в организации, государственной (муниципальной) службе, которые через систему

целеполагания и оценки качества личности, обоснованного выбора приоритетов и мониторинга потенциальных особенностей взаимодействуют между собой» [1, с. 234-237]. Правильное использование данных анализа сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, способствующих формированию кадров на государственной (муниципальной) службе, прежде всего, влияет на качество и результаты управления руководителем кадровым потенциалом.

Наличие объекта и субъекта управления является важной составляющей эффективного управления кадровым потенциалом. Объект управления – отдельный работник или группа работников. Субъект управления – должностные лица всех уровней, которые осуществляют функцию управления своими подчиненными. Управление персоналом предполагает наличие взаимоотношений и способов их реализации между субъектом-руководителем и объектом, которым может быть как отдельный сотрудник, так и трудовой коллектив в целом.

Аттестация рабочих мест, профессиональное обучение сотрудников, установление норм производительности труда, гибкий график работы, необходимое количество рабочих мест – всё это непосредственно влияет на эффективное развитие кадрового потенциала.

Успешному развитию кадрового потенциала способствует и умело сформированная структура. На сегодняшний день отсутствует единая структура кадрового потенциала.

А. У. Ибрагимов, Л. А. Ибрагимова, М. В. Караваяева выделяют следующие «элементы структуры кадрового потенциала:

1. Численность и структура персонала;
2. Ресурсы рабочего времени;
3. Инновационная и творческая активность;
4. Затраты на персонал;
5. Уровень квалификации;
6. Стаж работы;
7. Образовательный, интеллектуальный уровень;
8. Уровень профессиональной подготовки;
9. Физические качества (возраст, здоровье);
10. Личностные качества» [5].

Таким образом, успешное развитие организации, высокие результаты производительности и повышение конкурентоспособности организации, прежде всего, зависят от эффективного развития кадрового потенциала.

Литература

1. Аксенова А.А. Управление кадровым потенциалом муниципальной службы в современных условиях // Молодой ученый. – 2017. – № 22. – С. 234-237.
2. Базаров Т.Ю. Психология управления. Теория и практика: учебник для бакалавров. – Москва: Издательство Юрайт, 2014. – 215 с.
3. Винокурова А.Ю. Кадровый потенциал государственной и муниципальной службы [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 151-155.
4. Голуб Г.Б., Обухов Р.В., Артамонов В.А. Профиль компетенций как инструмент в системе управления кадровым ресурсом и кадровым потенциалом муниципальной службы / В сборнике: Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политики. Сборник статей Межрегиональной научно-практической конференции (9 октября 2014 г., г. Самара). – Самара, 2014. – С. 27-35.
5. Ибрагимов А.У., Ибрагимова Л.А., Караваяева М.В. Сущность и структура кадрового потенциала. Научная статья. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru>.
6. Кадровый потенциал: понятие, состав, структура, цели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1397340/menedzhment/kadrovyy_potentsial_ponyatie_sostav_struktura_tseli.
7. Одегов Ю.Г. Организация службы управления персоналом. Современный подход [Текст]: учебник / Ю.Г. Одегов, Л.Р. Котова. – М.: Альфа-пресс, 2018. – 168 с.
8. Этимологический словарь онлайн. Кадр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/%D0%BA/%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D1%80>.

STASHEVSKY Daniil Vitalievich

Student, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

*Scientific Advisor – Associate Professor of Tolyatti State University,
Candidate of Economic Sciences Mitrofanova Yana Sergeevna*

**THE CONCEPT, STRUCTURE, MAIN FEATURES
AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE HUMAN RESOURCES POTENTIAL
OF THE STATE (MUNICIPAL) SERVICES**

Abstract. *The article discusses the concepts, structure, main features and legal foundations of the human resources potential of the state (municipal) service.*

Keywords: *potential, human resources, personnel management, human resources structure, state (municipal) service.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ДЕМЦУРА Светлана Сергеевна

доцент, кандидат педагогических наук,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

МУЛЮКОВА Оксана Николаевна

заместитель директора,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается система обеспечения информационной безопасности предприятия в современных условиях с учетом факторов внутренней и внешней среды, а также постоянно меняющихся условий ведения хозяйствования. От корректной системы управления экономической безопасностью сегодня зависит финансовая стабильность организации.*

***Ключевые слова:** система безопасности, безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, управление.*

Современное мироустройство породило новые вызовы, угрозы и возможности для глобального мирового сообщества и Российской Федерации. В последнее время наблюдаются серьезные правовые изменения в вопросах части информационного права и в целом информационной безопасности нашего государства.

Правовой документ, который является основой формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, стала Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Данная доктрина устанавливает национальные интересы в информационной сфере, обозначает информационные угрозы и актуальное состояние информационной безопасности, основы ее обеспечения и приоритетные направления усиления.

Что же такое информационная безопасность? В российской правовой доктрине это понятие довольно размыто и нечетко

регламентировано законодательством, а это может представлять проблемы с его толкованием.

Подход к определению наиболее верного толкования понятия «информационная безопасность» классифицируется по-разному еще и с позиции различных наук: философия, юриспруденция, политология, социология, информатика и так далее. Но все же касаясь интересующей проблематики чаще всего используется именно юридический подход [3, с. 261-263].

С точки зрения юридического подхода, наиболее правильным и полным толкованием понятия «информационная безопасность» является определение М. В. Арсентьева, где «информационная безопасность – это снятие информационной неопределенности относительно объективно и субъективно существующих реальных и потенциальных угроз за счет контроля над мировым информационным пространством и наличие возможностей, условий и средств для отражения этих угроз, что в совокупности определяют степень

информационной безопасности субъекта информационного права».

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года экономическая безопасность определяется как достижение определенного состояния защищенности экономики государства от угроз внутреннего и внешнего характера, что позволяет на практике обеспечить реализацию приоритетных направлений развития государства, а также обеспечить суверенитет и единство территории [3, с. 261-263].

Экономическая безопасность предприятия является многоструктурным понятием, включающим в себя множество компонентов, одним из которых в настоящее время является информационная составляющая. Это связано с тем, что сегодня осуществляется постепенный переход к информационному обществу. Информация становится одним из ключевых ресурсов, который должен быть в распоряжении предприятий и организаций наряду с финансовыми, экономическими, производственными.

В рамках данного определения внимание акцентируется на том, что основной задачей государства выступает формирование и поддержание оптимальных условий в сфере экономики для защиты от угроз различного характера для решения национальных приоритетов, одним из которых и выступает обеспечение социальной стабильности посредством проведения грамотной и сбалансированной социальной политики. При этом экономическая безопасность на уровне государства может быть обеспечена при условии ее надлежащего уровня на предприятиях.

В Доктрине информационной безопасности России она определяется как состояние защищенности информационной сферы (информационной среды общества), которая позволяет обеспечить ее развитие в интересах государства, предприятий и граждан страны. При этом под жизненно важными интересами понимается совокупность тех потребностей, которые могут обеспечить на практике существование государства и его прогрессивное развитие. В качестве базовых объектов безопасности выступают: личность, общество и государство в целом.

С позиции структурного компонента экономической безопасности – информационной безопасности необходимо в первую очередь

обеспечить защиту граждан (информационная безопасность личности) от лишней информации, поскольку на современном этапе ее поток огромен и негативно влияет на психику человека и сознание.

Информационная безопасность как структурный компонент экономической безопасности организаций включает в себя следующие важнейшие направления:

1. Разработка и практическая реализация программы обеспечения безопасности всех без исключения информационных ресурсов, которыми обладает предприятие;
2. Наличие экономически обоснованной системы технологической защиты информации посредством применения различных средств.

При этом процесс сбора, формирования, а также обработки и хранения информации проходит в рамках практической деятельности предприятия крайне длительные и сложные этапы, что и приводит к необходимости организации обеспечения защищенности информационной составляющей, в том числе и экономической безопасности.

В рамках данного направления следует отметить такой аспект как угроза безопасности информационного компонента, под которой понимается событие, которое может стать причиной разрушения, искажения или несанкционированного использования информационных ресурсов. А если такая ситуация возникает на практике, то теряется ценность информации, нарушается ее конфиденциальность [2].

Злоумышленник может не только может ознакомиться с конфиденциальной информацией, которая попадает в его распоряжение, но и модифицировать ее, уничтожить, а также ограничить доступ лиц, обладающих статусом легального пользователя. При этом злоумышленником может быть, как сотрудник предприятия, так и постороннее лицо.

В качестве причин формирования угроз информационной компоненте экономической безопасности предприятия можно рассмотреть:

1. Естественные факторы (пожар, наводнение и пр.);
2. Человеческие факторы (ошибки в работе, обработке и передаче информации, «утечка умов», миграция населения и пр.);

3. Проблемы с операционной системой, прикладными программами, перебои в работе аппаратуры.

При этом следует отметить, что в рамках современного этапа большее количество по статистике угроз информационной безопасности исходит от сотрудников организации, а также сторонних лиц, то есть речь идет о превалировании человеческого фактора в данном перечне.

Действия сотрудников, которые могут стать причиной нарушения информационной безопасности [3, с. 261-263] информационная угроза может носить спланированный и стихийный характер.

В качестве еще одной угрозы информационной безопасности как структурного компонента экономической безопасности предприятия являются DDoS-атаки. Киберпреступниками данные варианты сегодня применяются как в отношении крупных предприятий, так и небольших компаний в самых различных сегментах экономики [5, с. 64-69].

По этим причинам необходимо крайне важно выстраивать систему обеспечения информационной безопасности как структурного компонента экономической безопасности.

Поэтому в качестве основных направлений в рамках обеспечения данного направления необходимо обеспечить отсутствие: – несанкционированный доступ к информационным ресурсам; – искажение, частичная или полная утрата конфиденциальной информации; – целенаправленные действия по разрушению целостности программных комплексов, систем данных и информационных структур; – отказы и сбои в работе оборудования.

При этом для большей части предприятий на современном этапе вопросы защиты от несанкционированного доступа и сохранности данных и информации имеют более высокий приоритет в аспекте обеспечения экономической безопасности, чем проблемы, связанные с неисправностями или выходом из строя

оборудования, программного обеспечения. В то же время необходимо выстраивать комплексную систему информационной безопасности с учетом обоих факторов.

Подводя итоги, можно говорить о том, что в настоящее время крайне важно учитывать все нюансы информационной безопасности в рамках обеспечения в целом экономической безопасности предприятия с учетом постоянно усложняющихся рыночных отношений.

Литература

1. Авдийский В.И. Управление рисками в деятельности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 4. – С. 4-12.
2. Базавлуцкая Л.М. Основы предпринимательского дела: учебное пособие / Л.М. Базавлуцкая - Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера». – 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-93162-650-5.
3. Плеханов С.М. Информационная безопасность как приоритет национальной безопасности / С.М. Плеханов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 261-263. – URL: <https://moluch.ru/archive/419/93249/> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Правило Тейлора как один из перспективных инструментов денежно-кредитной политики / Гнатышина Е.А., Уварина Н.В., Корнеев Д.Н., Лысенко Ю.В., Лысенко М.В., Дегтярева Н.А., Алексеева Л.П., Базавлуцкая Л.М., Михайлова К.М. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. – Т. 11. – № 4 (41). – С. 32-38.
5. Тимаев Р.А. Понятие информационно-экономической безопасности предприятия // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 278, Т. 1. – С. 64-69.
6. Ясенев В.Н. Информационная безопасность в экономических системах: Учебное пособие – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2016. – 253 с.

DEMTSURA Svetlana Sergeevna

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia, Chelyabinsk

MULYUKOVA Oksana Nikolaevna

Deputy Director, South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk

**INFORMATION SECURITY
AS THE FINANCIAL STABILITY OF AN ORGANIZATION**

Abstract. *The article considers the information security system of an enterprise in modern conditions, taking into account the factors of the internal and external environment, as well as constantly changing business conditions. The financial stability of an organization depends on a correct economic security management system today.*

Keywords: *security system, security, economic security, information security, management.*

10.51635/AI-40-222_3SAzT

ЛЕБЕДЕВ Михаил

генеральный директор, ООО «Кобор Трейд», Россия, г. Москва

ДОВЕРИЕ К БРЕНДУ В B2B КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АКТИВ: ИЗМЕРЕНИЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЦЕНОВУЮ ПРЕМИЮ И ТРАНЗАКЦИОННЫЙ РИСК

Аннотация. В исследовании рассмотрены механизмы формирования экономической ценности бренда в рамках двух каналов монетизации, которые определяют ее структуру: сохранение ценовой премии и одновременное снижение транзакционных рисков по всей цепочке взаимодействия поставщика и покупателя. Отдельное внимание было уделено рынкам технологически сложного оборудования, при этом в качестве основного примера используется оборудование для предприятий общественного питания, где доверие формируется главным образом за счет измеримого операционного превосходства, устойчивости сервисной инфраструктуры и подтверждаемой технологической надежности решений.

На основе анализа международных исследований B2B брендинга, сервисной лояльности и интеграции цепей поставок показано, что доверие к бренду облегчает предварительный выбор поставщика и повышает значимость сервисных, гарантийных и операционных параметров в оценке предложения. Показано, что в условиях «цифрового недоверия» бренд выступает когнитивным механизмом, упрощающим выбор: он снижает затраты на поиск и верификацию, ускоряет прохождение стадий согласования и тем самым сокращает общий коммерческий цикл. Одновременно возрастает устойчивость маржи за счет снижения ценовой эластичности спроса, поскольку воспринимаемая надежность и предсказуемость поставщика повышают приемлемость ценовой премии без пропорционального снижения объема продаж.

Предлагаемая модель подчеркивает опосредующую роль интеграции цепи поставок и операционной дисциплины: эти параметры выступают связующим звеном между восприятием бренда и итоговыми финансовыми результатами, переводя репутационные ожидания в воспроизводимое качество исполнения, предсказуемость сроков поставки, снижение частоты сбоев и, как следствие, в измеримые показатели эффективности и прибыльности.

Ключевые слова: доверие к бренду, B2B маркетинг, ценовая премия, транзакционный риск, операционное превосходство, капитал бренда, нематериальные активы, оборудование для общественного питания, управление рисками.

Введение

В 2024 году B2B рынки демонстрируют сдвиг от логики разовых закупок к модели долгосрочного взаимодействия, в которой доверие к поставщику связано с оценкой надежности, прозрачности сервиса и способности обеспечивать непрерывность эксплуатации оборудования. На фоне логистических сбоев, включая перебои на маршрутах через Красное море и Панамский канал, покупатели промышленного оборудования в 2024 году вынуждены учитывать не только цену и технические параметры, но и устойчивость поставок, сроки ввода оборудования в эксплуатацию и доступность сервисной поддержки [5, 7]. В таких условиях бренд производителя профессионального кухонного оборудования перестает быть только

визуальным маркером и получает статус института, который поддерживает непрерывность бизнеса клиента: отказ высокотехнологичной печи или автоматизированной линии приготовления пищи в часы пик оборачивается ущербом, измеримым затратами на ремонт и восстановление, а также снижением лояльности конечных клиентов к самому покупателю [2, 3].

Экономическая ценность бренда в B2B сегменте проявляется не только в узнаваемости поставщика, но и в снижении воспринимаемого риска закупки. По данным TrustRadius, 78 процентов покупателей, формирующих предварительный список решений, включали в него продукты, о которых знали до начала исследования [2]. Эта динамика объясняется тем, что

бренд выполняет функцию своего рода «страхового полиса» от операционных сбоев и их каскадных последствий. В условиях выраженной информационной асимметрии, когда технические характеристики и поведенческие свойства сложного оборудования не поддаются исчерпывающей проверке до начала эксплуатации, репутация поставщика служит сигналом качества и надежности, тем самым снижая воспринимаемый риск закупки [6].

Актуальность данной темы дополнительно усиливается структурной трансформацией поведения B2B покупателей. В 2024 году поведение B2B покупателей характеризуется высоким уровнем самостоятельного предварительного поиска: покупатели проходят около 70 процентов пути покупки до взаимодействия с продавцом, а инициатива первого контакта в большинстве случаев исходит от покупателя [1, 7]. В такой многофакторной конфигурации доверие к бренду становится объединяющей основой, которая позволяет согласовать дорогостоящую закупку и одновременно снизить «карьерный риск» для каждого участника закупочного комитета [4].

Цель статьи состоит в раскрытии механизмов, через которые доверие к бренду определяет готовность платить ценовую премию и повышает вероятность завершения сделки в условиях рыночной турбулентности, а также в анализе того, как операционное превосходство и внедрение ИИ и IoT в производственные и продуктовые архитектуры смещают восприятие бренда из преимущественно эмоциональной плоскости в системную и технологическую.

Научная новизна исследования состоит в уточнении подхода к доверию к бренду в B2B как к экономически значимому нематериальному активу, влияние которого проявляется через готовность учитывать ценовую премию, снижение воспринимаемого риска закупки, устойчивость сервиса и интеграцию цепи поставок.

Гипотеза состоит в следующем: в сегменте технологически сложного оборудования рост доверия к бренду статистически значимо снижает ценовую эластичность спроса, уменьшает транзакционные издержки и повышает вероятность успешного завершения сделки.

Материалы и методы

Методологическая составляющая исследования построена на интегрированном анализе вторичных данных: корпуса международных научных работ, индексируемых в Scopus и Web of Science, а также аналитических материалов, подготовленных крупными консалтинговыми

агентствами в период с 2020 по 2024 год. Приоритет был отдан количественным подходам, способным операционализировать вклад бренда в экономические результаты, включая структурное моделирование уравнений (SEM) и оценку ценовой эластичности как параметра, отражающего чувствительность спроса к изменению цены.

Эмпирическая база была синтезирована из трех взаимодополняющих наборов данных. Во-первых, исследование опирается на научные работы о роли сервисных предложений, поддержки клиентов и интеграции цепи поставок в формировании B2B лояльности и снижении операционного риска [6, 8, 9]. Во-вторых, в анализ были включены материалы bsense, TrustRadius и G2, опубликованные к июню 2024 года и отражающие самостоятельность B2B покупателей, роль предварительных списков поставщиков и участие финансовой функции в принятии закупочных решений [1, 2, 3, 7]. В-третьих, анализ включает макроэкономические и отраслевые показатели глобального рынка оборудования для предприятий общественного питания, включая параметры CAGR и структуру сегментации, которые необходимы для корректной интерпретации эффекта бренда в контексте отраслевых условий [9, 10].

Теоретическая основа исследования опирается на ресурсную теорию фирмы и реляционный подход, в рамках которых бренд рассматривается как редкий, трудно воспроизводимый и кумулятивный актив, способный обеспечивать длительное конкурентное преимущество [1]. Идентификация и количественная интерпретация ценовой премии осуществлялись через маржинальный анализ и концепцию «pricing power», в трактовке Kantar, согласно которой бренды с более высоким pricing power менее чувствительны к повышению цены, поскольку при росте цены теряют меньший объем продаж [4; 11, с. 68-78; 12]. Блок оценки рисков был реализован через вероятностные характеристики отказа от сделки и через моделирование эффекта «теневых шорт листов» на показатель выигранных сделок, что отражает специфику современного B2B пути покупки, при котором значительная доля выбора поставщика происходит до любого прямого контакта с продавцом [7, 8].

Отдельный методологический акцент был сделан на производственной специфике отрасли: возможности управления жизненным циклом продукта (PLM), а также операционная дисциплина в логике Shingo рассматриваются как наблюдаемые предикторы доверия,

поскольку именно эти факторы обеспечивают воспроизводимость качества, предсказуемость сроков и устойчивость сервисной архитектуры на протяжении всего жизненного цикла оборудования [13, с. 329-338]. Географический охват массива данных ограничен зарубежными рынками, Северной Америкой, Европой и регионом стран Азии и Тихого океана, что повышает валидность выявления зрелых практик и тенденций в глобальной экономике доверия.

Результаты и обсуждение

Анализ данных за 2024 год позволяет утверждать, что доверие к бренду в межкорпоративном обмене проявляется в измеримых финансовых и операционных эффектах: снижении совокупной стоимости владения, сокращении простоев, росте предсказуемости сроков поставки и устойчивом качестве сервисной поддержки. В сегменте профессионального оборудования для предприятий общественного питания эта связь носит преимущественно технологический характер, поскольку предмет выбора здесь входит в производственную систему и характеризуется высокой ценой отказа. Grand View Research оценивал рынок оборудования для предприятий общественного питания в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 13,09 млрд долларов США в 2023 году и прогнозировал среднегодовой темп роста на 2024–2030 годы на уровне 8,5 процента [10]. В структуре спроса продолжают преобладать категории, которые напрямую отвечают за производственный выпуск и безопасность процесса, прежде всего тепловое оборудование и технологические линии, поскольку именно они определяют производительность кухни, санитарно-гигиенические параметры и воспроизводимость качества. В этих категориях риск ошибочного выбора особенно высок: отказ оборудования сразу трансформируется в простои, потери сырья, рост числа рекламаций и репутационные издержки, поэтому фактор бренда приобретает характер инструмента снижения неопределенности.

С практической точки зрения доверие к бренду в данном секторе закрепляется через операционные показатели, которые поддаются договорному описанию: среднее время между отказами, коэффициент доступности оборудования, сроки поставки запасных частей, наличие ремонтной базы и формализованные процедуры технического обслуживания. В закупочной документации это обычно выражается через требования к гарантийным обязательствам, фиксированным срокам сервисного реагирования, наличие программ обучения

персонала и подтвержденной статистике работоспособности на сопоставимых объектах. В результате бренд приобретает смысл юридически и организационно оформленного обещания управляемого риска.

Отдельного внимания заслуживает сервис как самостоятельный компонент ценности: для профессионального оборудования критичны качество изготовления и способность поставщика обеспечивать бесперебойную работу на протяжении всего жизненного цикла. Современные исследования в области межкорпоративных отношений показывают, что клиентская поддержка и сервисные предложения часто становятся главным драйвером лояльности к бренду и нередко опережают ценовые факторы, поскольку именно сервис сильнее всего снижает воспринимаемый риск и затраты на восстановление работоспособности. В отрасли общественного питания эта логика проявляется еще отчетливее из-за высокой стоимости одного часа простоя и зависимости выручки от непрерывности технологического процесса [15, с. 97-120; 16].

Дополнительный механизм материализации доверия обеспечивается институциональными подтверждениями надежности: наличием сертификатов, соответствием обязательным требованиям безопасности и санитарии, прослеживаемостью компонентов, а также стандартизацией процедур приемки, монтажа и ввода в эксплуатацию. Для крупных сетей и гостиничных операторов все большее значение приобретают энергоэффективность и предсказуемость ресурсопотребления, поскольку они прямо влияют на операционные бюджеты и соблюдение внутренних политик устойчивого развития. Следовательно, доверие к бренду в технологически насыщенных сегментах следует рассматривать как производную от подтверждаемой способности производителя и поставщика обеспечивать нормативное соответствие, устойчивость сервиса и экономическую предсказуемость эксплуатации.

Рост рынка поддерживается развитием «умных кухонь» и автоматизацией производственных процессов. Организации, инвестирующие в решения на основе Интернета вещей, формируют новый уровень доверия, основанный на объективных операционных данных, а не исключительно на длительности и «истории» деловых отношений. На практике это выражается в переходе от разрозненных плановых проверок к предиктивному обслуживанию: состояние узлов фиксируется датчиками, отклонения параметров выявляются заранее, а

вмешательство планируется до возникновения отказа. В 2024 году покупатели все чаще отдают предпочтение поставщикам, способным обеспечивать гарантированную готовность оборудования за счет удаленного мониторинга и централизованной аналитики [3].

Измерение влияния бренда на риск и интеграцию позволяет рассматривать капитал бренда как фактор устойчивости, обладающий измеримыми причинными связями с качеством управленческих решений. Высокие значения эффекта достигаются через опосредующие механизмы, прежде всего через интеграцию с поставщиками и клиентами, поскольку именно она снижает транзакционные издержки и повышает предсказуемость исполнения обязательств по всей цепи поставок.

В технологически сложных сегментах доверие к поставщику все чаще встраивается в договорную рамку через параметры доступности сервиса и качества сервиса. Готовность оборудования и допустимые пороги простоев переводятся в измеримые показатели, которые могут быть формализованы как целевые уровни сервиса: сроки реакции, процедуры удаленной диагностики, максимальная продолжительность восстановления, правила предоставления запасных частей и порядок обновления программного обеспечения. Таким образом «доверие» фактически трансформируется в контролируемый режим исполнения обязательств, где определяющую роль играет подтверждаемая способность поставщика поддерживать непрерывность технологического процесса на протяжении жизненного цикла оборудования.

Одновременно инфраструктура цифрового мониторинга формирует дополнительный слой юридически значимых рисков: киберустойчивость, безопасность удаленного

доступа, защита технологических данных и распределение ответственности за инциденты, вызванные уязвимостями программного обеспечения или ошибками обновления. Для высоконагруженных объектов общественного питания становится важной правовая определенность по следующим вопросам: кому принадлежит телеметрия, каковы пределы ее использования, какие требования предъявляются к журналированию действий и какие процедуры должны применяться для устранения уязвимостей. В результате критерий надежности бренда начинает включать качество металла и сборки, а также зрелость организационных и технических мер защиты цифрового контура [17].

Интеграция с поставщиками и клиентами также выступает посредником влияния капитала бренда на устойчивость, поскольку облегчает стандартизацию закупочных, учетных и сервисных процессов: унификацию номенклатуры, сквозную прослеживаемость компонентов, сопоставимость сервисных регламентов и прозрачность фактических затрат. При наличии устойчивого бренда контрагенты охотнее соглашаются на общие правила взаимодействия, включая цифровой обмен данными и регламентированные процедуры приемки и рассмотрения претензий, что снижает вероятность оппортунистического поведения и уменьшает неопределенность в договорном исполнении. Именно здесь становится видимым косвенный эффект: бренд облегчает интеграцию, интеграция снижает риски, а накопленный результат выражается в росте операционной устойчивости и управляемости потерь [6].

Параметры влияния капитала бренда на операционные показатели и управление рисками подробно представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры влияния капитала бренда на операционные показатели и управление рисками (составлено автором на основе [6])

Гипотеза (траектория влияния)	Коэффициент пути (β)	Значимость (p)	R^2 (объясненная дисперсия)
Капитал бренда → Интеграция с клиентами	0.349	< 0.001	0.122
Капитал бренда → Интеграция с поставщиками	0.288	< 0.001	0.083
Интеграция с клиентами → Управление рисками	0.348	< 0.001	
Интеграция с поставщиками → Управление рисками	0.310	< 0.001	
Совокупный эффект на управление рисками			0.659

Представленные результаты подтверждают, что выраженный капитал бренда снижает барьеры интеграции внутри цепей поставок: контрагенты охотнее раскрывают технологические и операционные данные, согласуют календарные и плановые параметры и унифицируют процедуры взаимодействия с «доверенным» партнером, что в итоге уменьшает общую волатильность поставок и производственного планирования [6]. В производстве сложного оборудования эта связь имеет прямой практический смысл: бренд становится основанием для включения предприятия в приоритетные каналы поставки компонентов, для резервирования производственных мощностей и для согласования графиков поставки при меньшей доле страхового запаса. Следствием становится снижение вероятности дефицита компонентов и срыва сроков за счет более предсказуемого доступа к ресурсам, что соответствует выводам о значимой роли интеграционных посредников в модели устойчивости [6].

Экономически значимый эффект сильного бренда состоит в его способности формировать устойчивую ценовую премию. По данным Kantar, бренды с высоким значением “pricing power” демонстрируют меньшую чувствительность объема продаж к повышению цены, поэтому ценовая премия должна рассматриваться не как произвольная надбавка, а как результат воспринимаемой ценности, надежности и доверия к предложению [4, 12]. Это означает, что цены могут корректироваться без пропорционального падения объема продаж, поскольку часть решения о покупке смещается от краткосрочной экономии к доверию в надежность, сервис и предсказуемость жизненного цикла оборудования.

При межкорпоративных сделках расчет цены с ценовой премией следует связывать с затратами, целевой маржой и измеримой добавленной ценностью, воспринимаемой клиентом. В прикладной форме используется следующее соотношение: $Цена = Затраты / (1 \text{ минус целевая маржа}) + \text{ценовая премия}$, где ценовая премия обосновывается через монетизацию эффектов снижения риска, включая сокращение простоев, уменьшение внеплановых расходов на ремонт, ускорение восстановления работоспособности, снижение потребности в страховом запасе и уменьшение потерь от дефектов. При таком подходе премия приобретает характер экономически верифицируемого

параметра и может отражаться в коммерческом предложении как производная от показателей надежности и сервисной поддержки, без превращения ее в произвольную «переплату за бренд».

С расширением удаленного мониторинга и предиктивного обслуживания доверие к бренду все чаще формализуется в договорных механизмах, регулирующих обмен данными и ответственность за их качество: определяется состав телеметрии, режимы доступа, сроки хранения, порядок уведомления об инцидентах, показатели доступности оборудования и сроки восстановления. Формализация сервисных параметров в соглашениях об уровне сервиса и в приложениях о технической поддержке приобретает юридическую значимость, поскольку именно здесь материализуется обещание управляемого риска, а цифровые доказательства в виде журналов событий и отчетов мониторинга формируют доказательственную базу для претензионной работы и для оценки исполнения обязательств [6].

Одновременно приоритетный доступ к ресурсам и «экосистемная» модель взаимодействия требуют внимательного соблюдения требований добросовестной конкуренции и комплаенс практики: любые преференции должны основываться на объективных критериях, включая предсказуемость спроса, платежную дисциплину, стандартизированные процедуры планирования и подтвержденную сервисную статистику, без опоры на дискриминационные практики. В противном случае «доверительный» характер отношений рискует превратиться в уязвимость, поскольку претензии по поводу распределения дефицитных компонентов или условий доступа к сервисной инфраструктуре могут нейтрализовать экономический эффект ценовой премии и усложнить долгосрочные контракты.

Наконец, снижение ценовой эластичности, указанное в исследованиях [12], в межкорпоративной среде достигается благодаря последовательной демонстрации измеримых преимуществ: устойчивого качества, доступности запасных частей, процедур обновления программного обеспечения и подтверждаемого сокращения простоев на основе данных мониторинга [3]. В этой логике капитал бренда предстает совокупностью управленческих и технологических практик, которые снижают неопределенность для клиента и тем самым делают

возможной экономически обоснованную ценовую премию.

В таблице 2 представлены данные о влиянии

доверия на ценовое поведение и выбор поставщика.

Таблица 2

**Влияние доверия на ценовое поведение и выбор поставщика
(составлено автором на основе [7])**

Метрика	Подтвержденное значение
Покупатели инициируют первый контакт	83%
Путь покупки завершен до контакта с продавцом	70%
Покупатели, у которых требования в значительной степени сформированы до первого разговора с продавцом	78%
Закупочные группы, имеющие предпочтительного поставщика до взаимодействия с продавцом	81%

Важным выводом стала фиксация феномена «shadow shortlist», точнее говоря, неформального предварительного списка поставщиков, который формируется еще до начала формальной закупочной процедуры. Данные TrustRadius показывают, что 78 процентов покупателей, включали продукты, известные им до начала исследования. Это позволяет говорить о значимости бренда на ранней стадии закупочного процесса, но не требует использования неподтвержденного значения 92 процента [2, 7]. Если производитель не включен в этот список на «нулевой стадии», вероятность заключения сделки становится минимальной. Соответственно, доверие, сформированное через репутацию, отраслевую экспертизу и системную информационную активность, фактически выполняет функцию допуска к конкуренции и предопределяет состав участников, которые позднее будут допущены к переговорам и технико-коммерческому сравнению.

В промышленном сегменте доверие формируется через проверяемое операционное превосходство, выраженное в надежности, устойчивости сервиса и предсказуемости исполнения обязательств. В 2024 году корректировка цены воспринимается рынком как тест «операционного доверия» [4]. Если производитель повышает цены, ссылаясь на инфляционные факторы, без демонстрации улучшений в безотказности, сроках сервисного реагирования, доступности запасных частей и прозрачности гарантийных процедур, доверие ослабевает, а ценовая премия утрачивает экономическое и переговорное основание. По существу, цена в таких сделках функционирует как производная от управляемости операционных рисков и от способности поставщика подтверждать эту управляемость документально и на практике.

Модель Shingo, используемая отраслевыми лидерами, выделяет «качество у источника» как принцип, при котором дефект предотвращается или выявляется в момент его возникновения, без переноса акцента на последующую инспекцию и ремонт [13, с. 329-338]. В производстве оборудования для предприятий общественного питания это переводится в конкретные инженерные и технологические характеристики: стабилизацию критических параметров сборки, предотвращение ошибок через конструктивные ограничения, прослеживаемость компонентов, стандартизацию операций, а также дисциплинированное тестирование узлов, влияющих на безопасность и непрерывность работы. Таким образом доверие к бренду опирается на воспроизводимость качества, подтвержденную процедурами и результатами контроля, а не на декларативные утверждения.

Следует дополнительно учитывать, что «нулевая стадия» закупки в межкорпоративной среде обычно связана с процедурами предварительной квалификации и с формированием списков рекомендованных поставщиков. В рамках таких процедур репутационный капитал бренда получает прямое прикладное значение: наличие подтвержденной сервисной инфраструктуры, стандартных регламентов технического обслуживания, прозрачных гарантийных условий и документированных показателей надежности упрощает комплаенс-проверку и снижает объем верификационных действий, требуемых со стороны заказчика. В результате бренд фактически уменьшает транзакционные издержки допуска, поскольку снижает неопределенность в отношении способности поставщика обеспечить надлежащее исполнение обязательств на протяжении всего

жизненного цикла оборудования.

Операционное превосходство, выступающее посредником доверия, верифицируется через набор метрик и процедур, которые могут включаться в договорную документацию: требования к доступности оборудования, предельным срокам восстановления, порядку предоставления запасных частей и условиям выездного сервиса. Для сложного технологического оборудования решающее значение имеют номинальное качество продукта и воспроизводимость сервисного результата: единые стандарты диагностики, регламентированные сроки реагирования, наличие обученного персонала и устойчивость цепи поставок по критическим компонентам. Именно поэтому повышение цены без синхронного улучшения операционных параметров воспринимается как расхождение между заявленной и фактической ценностью, что подтверждает логику «теста

доверия» [4].

Наконец, принцип «качества у источника» [13, с. 329-338] имеет прямые последствия для распределения рисков между сторонами: чем выше зрелость производственной системы и чем надежнее доказательства устойчивости процесса, включая прослеживаемость партий, протоколы испытаний и статистический контроль параметров, тем ниже вероятность споров по поводу качества и тем уже пространство претензионной неопределенности. В практическом измерении для оборудования общественного питания это означает снижение риска скрытых дефектов, уменьшение числа гарантийных обращений и рост предсказуемости сервисного обслуживания, что в совокупности укрепляет доверие к бренду и обеспечивает включение в неформальный список предпочтений еще до объявления закупки [7] (рис. 1).

Рис. 1. Структурная схема формирования капитала бренда через операционные факторы (составлено автором на основе [7])

Изложенная выше логика объясняет, почему компании, демонстрирующие высокие результаты в сфере экологической, социальной и управленческой ответственности, наряду с более высокой операционной прозрачностью, как правило, достигают более сильных результатов на публичном рынке: по сравнению с менее дисциплинированными конкурентами наблюдается превышение доходности примерно на 50 процентов, при годовой доходности акций

12,9 процента против 8,6 процента [14]. В основе этого эффекта лежит не просто «мода» на ответственное поведение. Его источник состоит в снижении информационной асимметрии для инвесторов и кредиторов: прозрачность процессов и сопоставимость раскрываемых показателей упрощают оценку устойчивости денежных потоков и качества управления рисками, что в конечном счете отражается на стоимости капитала и на доверии к стратегии

развития.

Риск в межкорпоративных сделках имеет многослойный характер и выходит за пределы одной только финансовой составляющей. При закупке дорогостоящего профессионального кухонного оборудования риск затрагивает непрерывность технологического процесса, безопасность производства, соблюдение санитарных требований, а также персональную ответственность должностных лиц, принимающих решение, за последствия выбора поставщика. Выбор поставщика превращается в процедуру снижения вероятности сбоев и спорных ситуаций, в которой существенную роль играют подтверждаемая надежность и предсказуемость сервисной поддержки.

В этих условиях бренд выступает инструментом снижения информационной нагрузки и профессионального риска, поскольку позволяет опираться на репутационно подтвержденные гарантии качества и сервиса. Когда значительная доля закупочных решений требует согласования на уровне финансового директора, что наблюдается в 79 процентах случаев [7], включение «доверенного» производителя в спецификацию облегчает прохождение процедур комплаенс контроля и финансовых фильтров: сокращается объем дополнительной проверки, быстрее формируется обоснование экономической целесообразности, снижается вероятность блокировки решения из-за неопределенности в отношении гарантий, обслуживания или поддержки на протяжении жизненного цикла. Одновременно одной лишь узнаваемости бренда недостаточно. Существенное значение имеет подтверждаемая способность производителя обеспечивать надлежащее исполнение обязательств по срокам поставки, наличию запасных частей и процедурам технической поддержки.

Дополнительный механизм снижения риска связан с тем, что сильный бренд чаще располагает стандартизированными процедурами послепродажного обслуживания, документированными регламентами и развитой сервисной сетью, что облегчает включение соответствующих условий в договор. Это позволяет заранее фиксировать измеримые параметры: сроки реагирования, предельные сроки восстановления, процедуры удаленной диагностики, условия гарантийной замены и распределение

ответственности за повторяющиеся дефекты. В результате риск переносится из сферы предположений в сферу управляемых обязательств, а доказательственная база исполнения, включая акты приемки, журналы сервисных обращений и сервисные отчеты, заранее формирует правовую и организационную рамку защиты интересов заказчика.

Одновременно высокий уровень операционной прозрачности укрепляет доверие внутри цепи поставок за счет прослеживаемости критически важных компонентов и дисциплинированного раскрытия информации о производственных и логистических ограничениях. Для сложного оборудования это означает более устойчивое планирование: наличие проверенной информации о происхождении компонентов, процедурах входного контроля, стабильности поставок расходных материалов и сроках поставки запасных частей снижает вероятность внезапных остановок и спорных ситуаций. Такая прозрачность повышает качество управленческих решений с обеих сторон и уменьшает волатильность в исполнении договорных сроков, что приобретает особую значимость в условиях дефицита по отдельным категориям компонентов.

Наконец, в межкорпоративных закупках существенную роль играет распределение ответственности внутри организации заказчика: решения часто принимаются коллективно, а итоговое согласование зависит от финансовой функции и служб комплаенс контроля. В рамках этой архитектуры бренд выполняет функцию «сигнала» предсказуемости: внутреннее согласование проходит легче, поскольку снижается риск репутационных потерь для должностных лиц в случае неблагоприятного исхода, а также появляется возможность опираться на внешне подтвержденные стандарты качества и устойчивости. Именно поэтому данные о том, что 87 процентов закупочных процессов были скорректированы, а в 79 процентах случаев требовалось одобрение на уровне финансового директора [7], следует рассматривать как проявления структурного сдвига: доверие к поставщику превращается в элемент внутреннего контроля рисков, который влияет на скорость и результативность продвижения закупки (рис. 2).

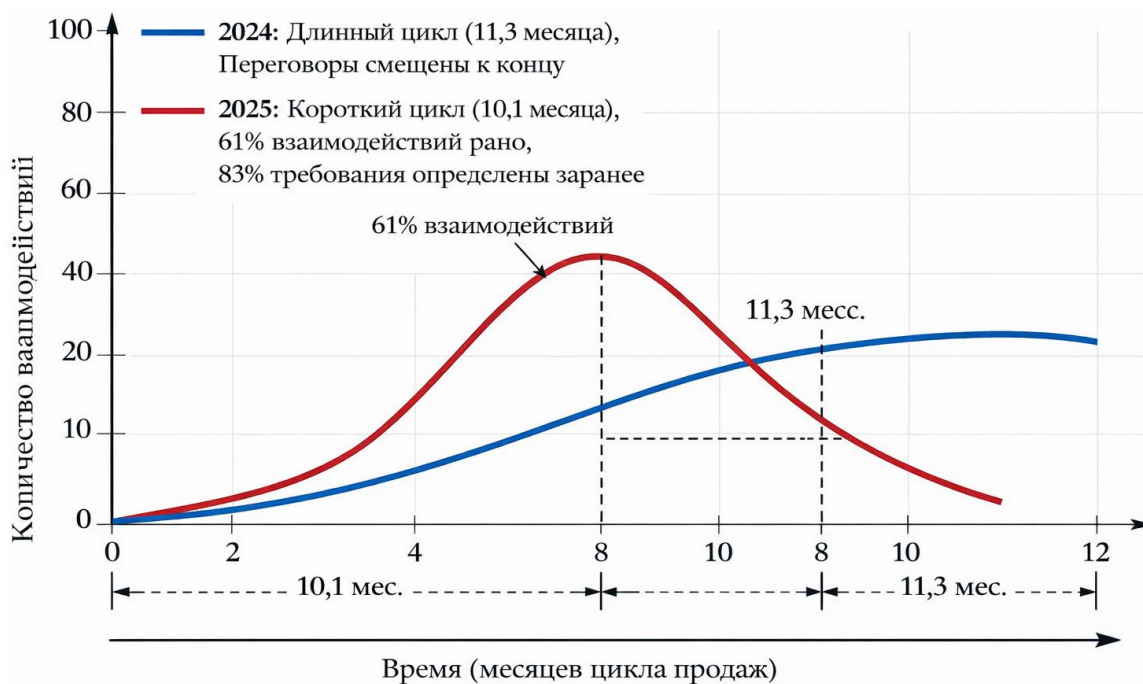

Рис. 2. Динамика доверия и точек контакта на протяжении цикла продаж (составлено автором на основе [7])

График, представленный на рисунке 2, показывает, что доверие к производителю должно формироваться до того, как продавец вступит в прямой контакт с потенциальным клиентом. Это подтверждается тем, что сделки стоимостью свыше 100000 долларов США в среднем требуют 46,89 «касаний» бренда в цифровой среде [18, с. 223-237]. Следовательно, решающая часть выбора поставщика смещается в плоскость предварительной осведомленности: репутация, экспертный контент, подтвержденные кейсы внедрения и предсказуемость сервисной модели выступают факторами допуска к переговорам, тогда как последующая коммерческая коммуникация во многих случаях лишь закрепляет уже сложившееся предпочтение.

Срок исполнения заказа превратился в критически важный параметр доверия к бренду. Эмпирические данные указывают на асимметричную реакцию клиентов на отклонения от согласованных сроков: задержка разрушает доверие и снижает вероятность повторной покупки значительно сильнее, чем досрочная поставка способна это доверие укрепить [19, с. 57-63]. В результате календарная дисциплина перестает быть только логистическим показателем и приобретает характер репутационного актива: несоблюдение сроков интерпретируется как индикатор слабости управленческих процессов, недостаточной устойчивости цепи поставок и повышенного операционного риска

для заказчика.

На фоне сбоя в международной логистике в районе Красного моря и ограничений, затрагивающих отдельные категории электронных компонентов, производители, которым удалось обеспечить стабильность сроков, фактически получили «премию за надежность» [2]. В ряде случаев переход к более дорогим способам доставки критически важных узлов использовался как экономически обоснованная мера для обеспечения непрерывности работы заказчика: дополнительные затраты позиционировались как элемент управления риском простоя и задержки ввода в эксплуатацию, что позволяло сохранять договорные отношения и корректировать цены на доказательной основе при сохранении доверия.

Формирование доверия до начала переговоров имеет также институциональное измерение: «касания» в цифровой среде выполняют функцию предварительной проверки надежности и компетентности. На практике наибольшую доказательную силу имеют материалы, содержащие верифицируемую информацию: технические паспорта, протоколы испытаний, описания процедур технического обслуживания, сведения о наличии запасных частей, а также публично подтвержденные внедрения на сопоставимых объектах. Именно эти источники снижают информационную неопределенность, уменьшают внутренние издержки на согласование закупки и повышают вероятность

того, что поставщик будет включен в предварительный список допустимых контрагентов еще до объявления процедуры [18, с. 223-237].

Асимметрия влияния сроков на доверие создает необходимость юридической формализации календарных параметров как существенных условий сделки. В договорах поставки и сервисных соглашениях обычно используются графики поставки с контрольными точками, процедуры уведомления о рисках срыва сроков, условия частичных поставок, ответственность за просрочку, а также механизмы ускоренного предоставления запасных частей и подменных узлов при угрозе простоя. В совокупности это переводит категорию «надежности» из сферы оценочных суждений в сферу верифицируемых обязательств, где доверие поддерживается обещаниями и воспроизводимостью исполнения, подтвержденной документальной прослеживаемостью результатов.

Стабильность сроков в условиях внешних шоков достигается, как правило, через перестройку управления цепью поставок: диверсификацию поставщиков, резервирование производственных мощностей, уточнение норм страхового запаса по критическим позициям, стандартизацию взаимозаменяемых компонентов и повышение прозрачности статуса заказа. Для производства сложного оборудования такие меры одновременно усиливают переговорную позицию бренда: способность гарантировать сроки в условиях дефицита и транспортных сбоях становится частью ценностного предложения и укрепляет возможность ценовой премии, поскольку для заказчика приоритетом выступает предсказуемость ввода в эксплуатацию и снижение риска операционных потерь, а не минимальная цена [2].

Капитал бренда в межкорпоративных отношениях может оцениваться через цифровые показатели, отражающие поведение профессиональной аудитории: качество входящих обращений, глубину взаимодействия с техническим контентом, повторные посещения страниц с документацией, запросы на расчет совокупной стоимости владения и переходы к сервисным условиям. Утверждение о приоритетной роли ИИ следует формулировать как отраслевую тенденцию, а не как установленный факт для всех B2B рынков [5]. Для производителей оборудования для общественного питания это означает смещение акцента с декларативных заявлений о мощности и производительности на подтверждаемую технологическую

зрелость: наличие цифровых моделей оборудования, позволяющих прогнозировать режимы работы, планировать обслуживание и оптимизировать потребление ресурсов, повышает воспринимаемую ценность предложения и укрепляет доверие к способности поставщика управлять операционными рисками.

Рост стоимости привлечения клиентов в промышленном секторе также был зафиксирован в 2024 году как устойчивая тенденция. Медианная стоимость привлечения клиента в подписочных цифровых решениях для отраслевых заказчиков достигла 2,00 долларов США на каждый 1 доллар нового ежегодного регулярного дохода. Одновременно компании с сильными брендами демонстрируют эффективность выше по сравнению с новыми участниками рынка, что объясняется большей долей органических обращений и тем, что доверие, накопленное в информационной среде, трансформируется в спрос при меньших затратах [20, 21]. Таким образом бренд функционирует как экономический актив, который влияет на структуру издержек и устойчивость коммерческого потока.

В прикладном измерении цифровой компонент бренда формируется через публично проверяемые доказательства компетентности: отраслевые аналитические материалы, техническую документацию, описания внедрений, демонстрации функций предиктивного обслуживания и энергоэффективного управления, а также прозрачность сервисных процедур. Поскольку значительная часть коммуникации и первичного отбора смещается в цифровые каналы, возрастает значение качества раскрываемой информации и ее сопоставимости: именно это снижает информационную асимметрию и ускоряет прохождение внутренних процедур согласования закупки, включая финансовые и контрольные фильтры.

Дополнительное значение приобретает юридическая корректность оборота данных, на которых строятся цифровые сервисы оборудования. Удаленный мониторинг, диагностические журналы, сведения о режимах работы и потреблении ресурсов потенциально могут затрагивать режим коммерческой тайны заказчика и требования законодательства о персональных данных в случаях, когда информация позволяет идентифицировать сотрудников по косвенным признакам, например по графикам, учетным записям и событиям технического обслуживания. По этой причине доверие к бренду

укрепляется технологическими возможностями и предсказуемостью правового режима: формализацией целей и объема собираемых данных, сроков хранения, процедур доступа, мер защиты и распределения ответственности между сторонами за инциденты информационной безопасности.

Не менее значимым является вопрос о принадлежности результатов интеллектуальной деятельности, возникающих при внедрении цифровых функций. Программное обеспечение, аналитические модели, алгоритмы оптимизации, а также цифровые модели оборудования составляют самостоятельный объект правовой охраны, тогда как условия лицензирования и обновления прямо влияют на экономику владения и управляемость рисков. Практика межкорпоративных договоров показывает, что устойчивое доверие формируется в тех случаях, когда заранее определены правила использования программных компонентов, порядок обновления и устранения уязвимостей, а также четко описаны уровни сервиса и процедуры реагирования на инциденты, поскольку именно эти условия обеспечивают воспроизводимость операционного результата и снижают неопределенность жизненного цикла.

Наконец, цифровая «измеримость» бренда требует методологической дисциплины в учете и интерпретации показателей. Используемые метрики должны соотноситься с реальными управленческими решениями: качеством лидов, скоростью прохождения квалификации, устойчивостью конверсии, длительностью транзакционного цикла и долей повторных покупок. В противном случае количественные индикаторы превращаются в формальный массив отчетности, который не отражает причинно-следственные связи между репутацией, технологической компетентностью и экономическим результатом. При корректно выстроенном учете цифровые показатели становятся инструментом доказательного обоснования ценности бренда как актива, влияющего на стоимость привлечения и удержания клиентов [20, 21], а также на вероятность того, что поставщик будет рассмотрен уже на стадии предварительного отбора [5].

Заключение

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о том, что доверие к бренду в B2B следует интерпретировать как экономически верифицируемый актив, доступный количественной оценке. В сегментах, связанных со сложным

оборудованием, включая производство оборудования для общественного питания, этот актив создает ценность через ряд воспроизводимых механизмов.

Прежде всего бренд выступает источником ценовой устойчивости. Снижение эластичности спроса на 20 и 30 процентов дает рыночным лидерам возможность сохранять маржу в периоды роста издержек. Готовность покупателей платить ценовую премию в диапазоне от 10 до 40 процентов объясняется рациональным обменом: дополнительная цена интерпретируется как компенсация за меньшую вероятность простоя, предсказуемость эксплуатации и обеспеченность жизненного цикла продукта.

Далее доверие системно снижает транзакционные риски и издержки заключения сделок. Включение поставщика в «теневой шорт лист» и закрепление статуса «первого выбора» обеспечивают вероятность закрытия сделки на уровне около 84 процентов. Одновременно в ситуации, когда 83 процента требований формируются до прямого взаимодействия с коммерческой функцией, бренд фактически становится ключевым рычагом влияния на ранних стадиях закупочного цикла, где альтернативные инструменты воздействия отсутствуют либо крайне ограничены.

Наконец, в 2024 году ядро доверия все в большей степени определяется операционным превосходством. Внедрение ИИ и IoT наряду с дисциплиной исполнения поставок, или надежностью lead time, переводит репутационный капитал из преимущественно эмоциональной сферы в область верифицируемых метрик и данных. Следовательно, технологическое развитие производства и автоматизация сервисной инфраструктуры приобретают статус прямых инвестиций в капитал бренда, поскольку укрепляют доверие через наблюдаемые показатели надежности и управляемости.

В результате в современной B2B экономике бренд выполняет когнитивную и финансовую функции хеджирования: он снижает неопределенность выбора, ограничивает риски и стабилизирует экономику сделок. Организации, которые игнорируют формирование доверия и ориентируются главным образом на краткосрочное извлечение выручки, закономерно сталкиваются с ростом САС и эрозией прибыли. Напротив, системное управление брендом как активом поддерживает долгосрочное формирование акционерной стоимости и обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество в

условиях глобальной неопределенности.

Литература

1. 6sense. When Do B2B Buyers Reach Out to Sales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://6sense.com/blog/dont-call-us-well-call-you-what-research-says-about-when-b2b-buyers-reach-out-to-sellers/> (дата обращения: 27.05.2024).
2. TrustRadius. 2024 B2B Buying Disconnect Report: The Year of the Brand Crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://solutions.trustradius.com/vendor-blog/2024-b2b-buying-disconnect-the-year-of-the-brand-crisis/> (дата обращения: 20.06.2024).
3. G2. Buyer Behavior in 2024: Six Ways Vendors Can Thrive in a Software Market Fueled by AI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.g2.com/news/buyer-behavior-in-2024> (дата обращения: 20.06.2024).
4. McKinsey & Company. The new B2B growth equation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/the-new-b2b-growth-equation> (дата обращения: 19.05.2024).
5. Kantar. Can marketers affect consumer sensitivity to price changes? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kantar.com/inspiration/brands/can-marketers-affect-consumer-sensitivity-to-price-changes> (дата обращения: 27.05.2024).
6. Reuters. How companies are responding to attacks on ships in the Red Sea [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/how-companies-are-responding-attacks-ships-red-sea-2023-12-19/> (дата обращения: 27.05.2024).
7. McKinsey & Company. Five fundamental truths: How B2B winners keep growing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/five-fundamental-truths-how-b2b-winners-keep-growing> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Reuters. Red Sea diversions, tariff risks send ocean shipping soaring [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/commodities/red-sea-diversions-tariff-risks-send-ocean-shipping-soaring-2024-05-31/> (дата обращения: 14.06.2024).
9. Shingo Institute. Assure Quality at the Source [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://shingo.org/assure-quality-at-the-source/> (дата обращения: 18.09.2024).
10. Grand View Research. Asia Pacific Food Service Equipment Market Size, Share & Trends Analysis Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/asia-pacific-food-service-equipment-market-report> (дата обращения: 22.05.2024).
11. Rasa L.C. Banquet and catering business operations: Drawing lessons from experience // Asia Pacific Journal of Education, Arts and Sciences. – 2018. – Vol. 5. – No. 2. – P. 68-78.
12. Think with Google. Unlocking profitable growth: Why stronger collaboration between marketing and finance is the key to long-term value creation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thinkwithgoogle.com/_qs/documents/18486/Think_with_Google_EMEA_-_Unlocking_Profitable_Growth.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
13. Nelson S. et al. Operational readiness playbook: A go-to approach to control chaos // Management in Healthcare. – 2018. – Vol. 3. – No. 4. – P. 329-338.
14. Bain & Company. The factory of the future could boost productivity by 30% or more [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bain.com/insights/the-factory-of-the-future-could-boost-productivity-by-30-percent-or-more-global-machinery-and-equipment-report-2024/> (дата обращения: 21.01.2024).
15. Opazo-Basáez M., Vendrell-Herrero F., Bustinza O.F. Digital service innovation: a paradigm shift in technological innovation // Journal of Service Management. – 2022. – Vol. 33. – No. 1. – P. 97-120.
16. PwC (PricewaterhouseCoopers). Consumers willing to pay 9.7% sustainability premium, even as cost-of-living and inflationary concerns weigh: PwC 2024 Voice of the Consumer Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/news-room/press-releases/2024/pwc-2024-voice-of-consumer-survey.html> (дата обращения: 26.06.2024).
17. McKinsey & Company. Canal delays and the impact on global supply chains [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/operations-blog/canal-delays-and-the-impact-on-global-supply-chains> (дата обращения: 15.02.2024).

18. Sari N.L.I., Lestari G.A.P.D., Naraswari K.C. The Effect of Complete Needs Moderation on Time Efficiency, Discounts, Ease of Payment, and Free Shipping in Increasing Repurchase Interest // The Journal of Management, Digital Business, and Entrepreneurship. – 2023. – Vol. 1. – No. 04. – P. 223-237.

19. Chaturvedi P., Agnihotri D. A study on analysis of factors influencing delivery time preference & customer repurchase intention for e-tailing websites // International Journal of Management Studies. – 2019. – Vol. 6. – No. 1. – P. 57-63.

20. HubSpot. 2024 Sales and Marketing Trends in EMEA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hubspot.com/sales-marketing-trends-2024> (дата обращения: 13.03.2024).

21. Boston Consulting Group. The Future of Sales with AI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/assets/2024/executive-perspectives-future-of-sales-with-ai-5aug.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

LEBEDEV Mikhail

CEO, Kobor Trade LLC, Russia, Moscow

BRAND TRUST IN B2B AS AN ECONOMIC ASSET: MEASURING ITS IMPACT ON PRICE PREMIUMS AND TRANSACTION RISK

Abstract. *This study examines the mechanisms for generating brand economic value within two monetization channels that determine its structure: maintaining a price premium and simultaneously reducing transaction risks throughout the entire supplier-buyer interaction chain. Particular attention is paid to markets for technologically complex equipment, using catering equipment as the primary example, where trust is primarily built through measurable operational excellence, the resilience of the service infrastructure, and the proven technological reliability of solutions.*

Based on an analysis of international B2B branding, service loyalty, and supply chain integration studies, it is shown that brand trust facilitates the preliminary selection of a supplier and increases the importance of service, warranty, and operational parameters in evaluating an offer. It is shown that in conditions of "digital mistrust," a brand acts as a cognitive mechanism that simplifies choice: it reduces search and verification costs, accelerates approval processes, and thereby shortens the overall sales cycle. At the same time, margin sustainability increases due to a decrease in the price elasticity of demand, as the perceived reliability and predictability of the supplier increase the acceptability of a price premium without a proportional reduction in sales volume.

The proposed model emphasizes the mediating role of supply chain integration and operational discipline: these parameters act as a link between brand perception and bottom-line financial results, translating reputational expectations into repeatable performance quality, predictable delivery times, reduced failure rates, and, consequently, measurable performance and profitability indicators.

Keywords: *brand trust, B2B marketing, price premium, transaction risk, operational excellence, brand equity, intangible assets, foodservice equipment, risk management.*

МУРЫГИНА Лариса Сергеевна

доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

ФЕДОСЕЕВ Андрей Васильевич

доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье дается обоснование и характеристика сущности науки, показаны причины возникновения, виды и функции, методология науки. Уделено особое внимание современным проблемам развития науки в России и предложения по реализации их решения.

Ключевые слова: наука, научные знания, развитие науки, функции науки, отличительные черты науки.

Что же такое наука? На протяжении всей жизни мы часто сталкиваемся с этим понятием, но не всегда четко понимаем сущность науки и научных знаний. Изучение истории современной науки опирается на множество сохранившихся оригинальных или переизданных текстов. Однако сами слова «наука» и «ученый» вошли в употребление лишь в XVIII–XX веках, а до этого естествоиспытатели называли свое занятие «натуральной философией» [5, с. 18-25].

Общепризнанным можно считать определение, что наука – «область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности» [2, с. 17-20].

Проблема сущности и роли науки как полноценного ресурса развития общества и отдельного государства актуальна как при изучении вопроса о формировании картины мира, занимающем важное место среди философских вопросов современности, так и при изучении экономических дисциплин и методологии научного исследования.

Многие философы и ученые прошлых лет пытались классифицировать науки, но именно Аристотель считается первым известным классификатором, разделившим науки на практические, теоретические и творческие знания.

При современной классификации науки делят на 3 вида:

- Естественные науки, то есть науки о природных явлениях, объектах и процессах;

- Технические науки – науки, ответственные за развитие техники и технологий, а также за применение на практике знаний, накопленных естественными науками;

- Общественные и гуманитарные науки – науки о человеке, обществе.

Для повышения роли науки в формировании современной картины мира и методологии научных исследований влияют такие факторы, как:

- объективная необходимость развития новых научных теорий в связи с изменениями общества и его потребностей;

- противоречие имеющихся теорий, требующее создание так называемой теории консенсуса;

- обычное желание ученых стать известными на фоне моды к новой теории и т. п. [3, с. 97-114].

Наукам присущи особые собственные методы, структура исследований, аппаратура, язык. Всем этим определены значение науки и специфика научного исследования [2, с. 17-20].

Основными положительными теоретическими аспектами роли науки на сегодняшний день являются:

- получение новых знаний;
- совершенствование ранее полученных знаний;

- усовершенствование средств и предметов труда;

- освоение космоса и пр.

Но есть и отрицательные стороны, проявляющиеся в формировании новых научных теорий, например:

- новые знания часто используются для создания оружия, в т. ч. массового поражения;
- большинство технических средств приводят к загрязнению окружающей среды;
- увеличение длительности жизни человека приводит к проблеме перенаселения планеты и пр.

Тем не менее наука – определяющая ценность современной культуры, самый динамичный ее компонент. На сегодняшний день, обсуждая антропологические, социальные и культурные аспекты жизни в обществе, невозможно не учитывать достижения науки. Думается, основной целью развития науки и совершенствования научных познаний является получение оригинального, нового знания. И на этом этапе как раз и возникает проблема понимания того, а полезно ли новое знание для развития человечества. Отсюда же и вопрос, нужны ли новые научные теории миру и какова роль науки в современности.

В современной России тенденции, уровни и структура финансирования науки и инноваций не соответствуют ни текущим нуждам, ни стратегической задаче сокращения разрыва с лидерами мировой экономики. И хотя российская наука все еще сохраняет свои позиции в мире по некоторым научным разработкам, по вкладу в общемировую науку, но отставание в процессе реализации полученных результатов, в уровне технологического развития, в степени эффективности инновационной политики государства растет по сравнению с не только с развитыми, но даже и с развивающимися странами.

Итак, наука – это вид деятельности людей по сбору данных об окружающем мире, их анализе и систематизации, а также (на основании вышеназванного) – по синтезу новых знаний. Также в сфере изучения науки находится построение теорий, гипотез, их подтверждение/опровержение при помощи экспериментов.

Главная проблема государственной инновационной и научной политики РФ – неспособность сформулировать, а затем и последовательно реализовать инновационные и научные

приоритеты, в т. ч. обеспечить адекватное финансирование как самих научных исследований, так и подготовки кадров для них.

Для способствования развитию России необходимо активно уделять внимание развитию науки. И в рамках этой задачи выделим следующие направления: необходимо изменить уровень оплаты труда исследователей в сторону повышения; стоит уделять больше внимание качественной научной подготовке будущих ученых; важно пересмотреть структуру научных институтов, увеличить господдержку актуальной и перспективной научной инфраструктуры и исследований; необходимо развивать государственно-частное партнерство в сфере науки.

Литература

1. Базавлуцкая Л.М. Инновации в образовательном кадровом менеджменте: монография / Л.М. Базавлуцкая, С.С. Демцура // Челябинск: Изд-во ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021 – 328 с.
2. Базавлуцкая Л.М. Методика развития качества образовательных услуг/ Л.М. Базавлуцкая // В сборнике: Методика профессионального образования: от теории к практике. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской олимпиады по методике профессионального образования. 2017 г. С. 17-20.
3. Глушановский А.В. Научные знания, библиотеки и интернет – взаимодействие на современном этапе // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 8. – С. 97-114.
4. Ерохина П.В. Сущность и становление социально ориентированного подхода к философскому исследованию науки // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 61-67.
5. Лебедев С.А. Философские основания науки и их виды // Вопросы философии и психологии. – 2020. – № 7. – С. 18-25.
6. Сидорычева В.В. Аспекты науки // Синергия наук. – 2020. – № 44. – С. 43-46.
7. Словарь научных терминов / под. ред. С.И. Сахарова. – СПб.: Нева, 2016. – 518 с.
8. Сайт Министерства науки и высшего образования РФ // <https://minobrnauki.gov.ru>.
9. Сайт Счетной палаты РФ // <https://ach.gov.ru>.

MURYGINA Larisa Sergeevna

Associate Professor, South Ural State University of Humanities and Education,
Russia, Chelyabinsk

FEDOSEEV Andrey Vasilyevich

Associate Professor, South Ural State University of Humanities and Pedagogy,
Russia, Chelyabinsk

THE ROLE OF SCIENCE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Abstract. *The article provides the rationale and characteristics of the essence of science, shows the causes, types and functions, and methodology of science. Special attention is paid to the current problems of the development of science in Russia and proposals for the implementation of their solutions.*

Keywords: *science, scientific knowledge, development of science, functions of science, distinctive features of science.*

ТУРИСПАЕВ Ержан Молдагалиевич

кандидат ДВА, Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

Научный руководитель – старший преподаватель

*Казахского национального университета им. аль-Фараби, кандидат экономических наук
Тажиева Самал Кожаметовна*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Социально-экономические проекты являются важным инструментом развития регионов, включая Восточно-Казахстанскую область. Оценка эффективности таких проектов является необходимой для определения их реального воздействия на развитие области и обеспечения максимального социально-экономического эффекта. В данной статье рассмотрим оценку эффективности реализаций социально-экономических проектов в Восточно-Казахстанской области, а также предоставим ссылки на источники, подтверждающие наши аргументы.

Ключевые слова: социально-экономические проекты, развитие Восточно-Казахстанской области, привлечение инвестиций, развитие предпринимательства, улучшение инфраструктуры, развитие туризма, социальное развитие.

Социально-экономические проекты играют важную роль в развитии Восточно-Казахстанской области, способствуя росту экономики, улучшению условий жизни населения и повышению конкурентоспособности региона. В данной части статьи рассмотрим основные аспекты роли социально-экономических проектов в развитии Восточно-Казахстанской области.

1. Привлечение инвестиций

Реализация социально-экономических проектов способствует привлечению инвестиций в регион. Проекты, связанные с развитием инфраструктуры, промышленности, туризма и других отраслей экономики, создают благоприятные условия для инвесторов. Это позволяет привлечь финансовые ресурсы, необходимые для развития проектов и стимулирующих экономический рост области.

2. Развитие предпринимательства и создание рабочих мест

Социально-экономические проекты способствуют развитию предпринимательства в регионе. Реализация новых предприятий, расширение существующих бизнесов и поддержка предпринимательских инициатив способствуют созданию новых рабочих мест. Это

позволяет снизить уровень безработицы и улучшить экономическую ситуацию в области.

3. Улучшение инфраструктуры

Социально-экономические проекты включают в себя развитие инфраструктуры, такой как дороги, транспортные сети, энергетические системы, водоснабжение и другие объекты. Улучшение инфраструктуры способствует повышению доступности и эффективности экономических и социальных процессов в области. Например, развитие транспортной инфраструктуры способствует лучшей связи с другими регионами и улучшению логистических возможностей для бизнеса.

4. Развитие туризма и привлечение внутренних и внешних туристов

Социально-экономические проекты в сфере туризма имеют важное значение для развития Восточно-Казахстанской области. Реализация проектов, направленных на развитие туристической инфраструктуры, создание достопримечательностей, развитие гостиничного бизнеса и проведение мероприятий привлекают внутренних и внешних туристов. Туризм способствует развитию смежных отраслей, созданию рабочих мест и повышению доходов местного населения.

5. Социальное развитие и повышение качества жизни

Социально-экономические проекты направлены на решение социальных проблем и улучшение качества жизни населения. Проекты в области здравоохранения, образования, социальной защиты и культуры способствуют развитию социальной инфраструктуры и улучшению условий жизни граждан. Например, строительство больницы, открытие новых школ и предоставление доступа к культурным мероприятиям положительно влияют на жизнь людей в регионе.

Оценка эффективности проектов является важным этапом в их реализации, позволяющим определить, насколько успешно достигнуты поставленные цели и каковы результаты проекта. Для проведения оценки эффективности используются различные методы и подходы. В данной части статьи рассмотрим основные методы и подходы к оценке эффективности проектов.

1. Метод экономической оценки

Метод экономической оценки позволяет измерить величину полученных результатов от реализации проекта в денежном выражении. Основными показателями, используемыми при применении этого метода, являются чистый дисконтированный доход (ЧДД), внутренняя норма доходности (ВНД) и период окупаемости инвестиций. ЧДД позволяет определить разницу между денежными поступлениями и расходами, учитывая стоимость времени и дисконтирование будущих денежных потоков. ВНД показывает процентную норму доходности, которую проект должен превысить для того, чтобы быть экономически выгодным. Период окупаемости инвестиций позволяет определить, за какой период времени инвестиции будут окуплены.

2. Социально-экономический анализ

Социально-экономический анализ включает в себя оценку влияния проекта на экономическую и социальную сферы. Этот подход учитывает не только финансовые показатели, но и социальные изменения, такие как создание новых рабочих мест, сокращение безработицы, улучшение уровня жизни, доступность образования и здравоохранения и другие аспекты, которые имеют значительное влияние на качество жизни населения и развитие региона.

3. Экологическая оценка

Экологическая оценка проектов включает анализ и оценку их воздействия на окружающую среду. Этот подход позволяет определить потенциальные негативные последствия проекта для экологической устойчивости региона и разработать меры по минимизации и компенсации возможных воздействий на природу. Экологическая оценка особенно важна в проектах, связанных с промышленностью, энергетикой, строительством и другими отраслями, где существует потенциальный негативный экологический эффект.

4. Мониторинг и оценка рисков

Мониторинг и оценка рисков являются неотъемлемой частью оценки эффективности проектов. Риски могут возникнуть в различных сферах, включая финансовые, технические, социальные и экологические аспекты проекта. Оценка рисков позволяет идентифицировать потенциальные угрозы, разработать стратегии и меры по их управлению, а также провести мониторинг рисков на протяжении всего жизненного цикла проекта.

5. Метод мнений заинтересованных сторон

Метод мнений заинтересованных сторон предполагает проведение опросов, интервью и обсуждений с различными участниками проекта, такими как инвесторы, жители, предприниматели, эксперты и представители обществственности. Этот метод позволяет учесть различные точки зрения и интересы, а также получить обратную связь от заинтересованных сторон относительно эффективности проекта.

Восточно-Казахстанская область имеет определенный опыт в реализации социально-экономических проектов, которые оказали положительное влияние на развитие региона.

Один из примеров успешного проекта - строительство нового железнодорожного моста, который соединил два населенных пункта и способствовал развитию транспортной инфраструктуры и улучшению доступности региона.

Анализ эффективности проектов в Восточно-Казахстанской области является важным инструментом для оценки результатов и достижения поставленных целей в рамках социально-экономического развития региона. В данной части статьи рассмотрим основные

аспекты анализа эффективности проектов в Восточно-Казахстанской области.

1. Финансовый анализ

Финансовый анализ проектов включает оценку финансовых показателей, таких как объемы инвестиций, доходность, сроки окупаемости, потоки денежных средств и другие финансовые параметры. Анализ финансовых показателей позволяет определить финансовую устойчивость проекта, его рентабельность и финансовые риски. Для проведения финансового анализа используются методы, такие как чистый дисконтированный доход (ЧДД), внутренняя норма доходности (ВНД) и период окупаемости инвестиций.

2. Социальный анализ

Социальный анализ проектов включает оценку их влияния на социальную сферу Восточно-Казахстанской области. Анализируются такие факторы, как создание новых рабочих мест, сокращение безработицы, улучшение качества жизни населения, доступность образования и здравоохранения, развитие социальной инфраструктуры и другие аспекты, которые имеют социальное значение. Оценка социального воздействия проектов позволяет определить их вклад в развитие области и улучшение жизни людей.

3. Экологический анализ

В рамках анализа эффективности проектов в Восточно-Казахстанской области особое внимание уделяется экологическому анализу. Оценка экологического воздействия проектов позволяет определить их потенциальное воздействие на окружающую среду, а также разработать меры по минимизации и компенсации возможных негативных эффектов. Анализируются такие факторы, как загрязнение воздуха и воды, выбросы парниковых газов, использование природных ресурсов и другие аспекты, связанные с экологической устойчивостью проектов.

4. Оценка рисков

Оценка рисков является неотъемлемой частью анализа эффективности проектов. Риски

могут возникнуть в различных сферах, включая финансовые, технические, социальные, экологические и другие аспекты проекта. Оценка рисков позволяет идентифицировать потенциальные угрозы, разработать стратегии и меры по их управлению, а также провести мониторинг рисков на протяжении всего жизненного цикла проекта.

5. Сравнительный анализ

Сравнительный анализ позволяет сопоставить эффективность различных проектов в Восточно-Казахстанской области. При сравнении проектов учитываются их финансовые, социальные, экологические показатели, а также другие факторы, влияющие на их успешность. Сравнительный анализ помогает выделить наиболее эффективные проекты и определить наиболее перспективные направления развития для области.

Оценка эффективности реализаций социально-экономических проектов в Восточно-Казахстанской области играет важную роль в развитии региона. Это позволяет определить результативность проектов, выявить проблемные моменты и предложить рекомендации для дальнейшего улучшения реализации проектов. Разработка и использование эффективных методов оценки становится все более актуальной задачей для повышения качества социально-экономического развития Восточно-Казахстанской области.

Литература

1. Оценка эффективности проектов в Казахстане: теория и практика. – www.kaznu.kz.
2. Оценка социально-экономической эффективности региональных проектов в Казахстане – www.elib.nsu.ru/bitstream.
3. Экономическая оценка проектов: методы и практика – www.mek.kz.
4. Анализ и оценка проектов социально-экономического развития www.vzfei.ru.
5. Оценка эффективности проектов – www.nti.spbstu.ru.

TURISPAEV Yerzhan Moldagalievich
candidate of DBA, Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at Al-Farabi Kazakh National University,
Candidate of Economic Sciences Tazhieva Samal Kozhakhmetovna*

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIO-ECONOMIC PROJECTS IN THE EAST KAZAKHSTAN REGION

Abstract. *Socio-economic projects are an important tool for the development of regions, including the East Kazakhstan region. Evaluation of the effectiveness of such projects is necessary to determine their real impact on the development of the region and ensure maximum socio-economic effect. In this article, we will consider the assessment of the effectiveness of the implementation of socio-economic projects in the East Kazakhstan region, as well as provide links to sources confirming our arguments.*

Keywords: *socio-economic projects, development of the East Kazakhstan region, attracting investments, entrepreneurship development, infrastructure improvement, tourism development, social development.*

ПЕДАГОГИКА

КОНОНЕНКО Олег Алексеевич

эксперт, г. Мариуполь

КАК ПОЯВЛЕНИЕ РАЗУМНОСТИ ПОВЛИЯЛО НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРЯМОХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Данная научная статья исследует вопрос эволюции разумности у первобытных обезьян и гоминидов. Автор представляет аргументацию, основанную на представлении о развитии разума в контексте социальной среды и естественных условий, в которых существовали эти группы. В статье также рассматривается влияние каннибализма и формирование иерархии в гоминидных сообществах. Автор предлагает интересный взгляд на процессы укрощения и формирования «кормовых» классов гоминидов и их воздействие на эволюцию прямохождения.

Ключевые слова: разумность, обезьяны, гоминиды, эволюция, социальная среда, каннибализм, иерархия, прямохождение.

Разумность появилась у первобытных, продвинутых обезьян, подобных современным человекообразным обезьянам.

Разумность не осознаётся внезапно, а проявляется:

- В углублении понимания, в первую очередь, насущных проблем;
- В расширении вариантов решения этих проблем.

Ссылаясь на то, что у современных человекообразных обезьян присутствует каннибализм, а также на то, что он сопровождал развитие человека на протяжении всей Истории и даже сохранился у некоторых мало цивилизованных племён по сей день, принимаем факт наличия каннибализма и у гоминидов. По такому же принципу принимаем факт наличия у гоминидов иерархии.

Следовательно, в социальной среде, где существует иерархия и присутствует каннибализм основная проблема это, как избежать нижнего яруса иерархии и не стать пищей, с одной стороны, а с другой – как возглавить и удержать статус лидера.

Обезьяны, по своей природе безальтернативно злобны и агрессивны. И первобытная разумность, здесь, это наращивание этих качеств сознания; и понимание, что только их максимальное проявление – единственный способ добиться положения в социуме.

Разумнеющие обезьяны становились предельно злобными и агрессивными, где выражением предельной злости стало проявление беспричинной агрессии.

Поумневшие обезьяны (гоминиды) жили рассредоточенным сообществом, численность их постоянно увеличивалась, поскольку в джунглях они были наверху пищевой цепи.

Но, как известно, пищевой вопрос всегда был и остаётся одной из главных проблем больших социумов.

Пришло время, когда легкодоступной пищи стало не хватать, и потому стали учащаться случаи каннибализма со стороны доминирующего слоя.

И совершенно естественно, что потенциальные жертвы, а это сородичи не доминирующего слоя, старались всячески избегать такой незавидной участи, а проще говоря – прятаться. Такое положение дел лишило доминирующих быстрой и легкодоступной еды.

Обратив на это внимание, представители лидерствующего состава под воздействием ощущения острой нехватки пищи, осознали возможность заготавливать еду впрок.

Для этого стали отлавливать своих более слабых собратьев и размещать в определённом месте, где им и приходилось ожидать съедения.

Чтобы исключить попытки бегства, особенно на деревьях, им травмировали или удаляли руки. Стоит отметить, что для

первобытной разумности, это самый простой и единственный способ содержания невольников в жизнеспособном состоянии.

Таким образом, пленным гоминидам, хочешь не хочешь, но приходилось ходить на двух ногах.

Со временем у представителей доминирующего класса сформировался образ ходячей пищи – на задних лапах. Для создания такого образа достаточно трёх поколений; поэтому при доставке новых членов к уже имеющимся, возможно, не каждого приходилось травмировать, но под страхом увечий, ему приходилось ходить, как все – на задних лапах.

К тому же, в это же время, содержащимся в концентрации сородичам удалялась шерсть и клыки, для более удобного и безопасного употребления в пищу.

Постепенно численность кормового состава выростала – необходимо было держать запас с избытком, чтобы кормить ещё и сам запас.

Надо отметить, что в излишнем увеличении численности свою роль сыграл ещё и азарт накопительства, а проще говоря – жадность; скопления кормового запаса пополнялись настолько, насколько это было возможным. В конце концов, представители доминирующего класса сконцентрировали всех своих сородичей на определённой территории, где им приходилось жить в ожидании съедения и перемещаться строго на задних лапах.

Можно сказать, что произошло укрощение диких, но понимающих обезьян представителями доминирующего состава и сформировались концентрации, где они содержались с целью употребления в пищу.

В целом, такой способ создания постоянного источника пищи был разумным решением пищевого вопроса в долгосрочной перспективе; своего рода, в нашем понимании, произошло первое в Истории одомашнивание диких животных и содержание их в неволе с возможностью принесения потомства.

Таким образом, был создан низший и самый многочисленный кормовой класс гоминидов, который на протяжении двух миллионов лет кормил собой правящие элиты. А вынужденное передвижение на задних лапах, за долгое время, необратимо перестроилось на постоянное прямохождение.

На основании вышеизложенного становится понятным, что переход к прямохождению произошёл у гоминидов не доминирующего состава, обращённых в кормовых животных,

способ содержания которых на начальном этапе вынудил их к хождению на двух ногах, а в дальнейшем стал принудительным отличительным признаком кормового состава гоминидов.

Литература

1. Букалов А.В. Прямохождение человека как адаптация к условиям саванны // Психология и соционика межличностных отношений. 2014. № 6 (138). – С. 57-58.
2. Вишняцкий Л.Б. История одной случайности, или Происхождение человека. – Фрязино: Век – 2, 2005. – 348 с.
3. Джохансон Д., Иди М. Люси: Истоки рода человеческого. – М.: Мир, 1984. – 295 с.
4. Иваницкий М.Ф. Анатомия человека (с основами динамической и спортивной морфологии): учебник для институтов физической культуры / под. ред. Б.А. Никитюк, А.А. Гладышевой, Ф.В. Судзиловского. – 16-е изд. – М.: Спорт, 2022. – 624 с.
5. Ильенков Э.В. Биологическое и социальное в человеке / Школа должна учить мыслить. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2002. – С. 72-77.
6. Косова В.А., Цветкова Т.Ю. Особенности строения позвоночного столба и таза в связи с прямохождением // Научный журнал «Студенческий форум». 2020. № 25 (118). – С. 16-19.
7. Лауфер К.М. Прямохождение НОМО как предпосылка возникновения мышления [Электронный ресурс]. – URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2019/01/Ильенков-и-психология-к-изданию-1.pdf#page=143> (дата обращения: 12.10.2023).
8. Маткурбанова Б.А. Роль биологических факторов в развитии человека [Электронный ресурс] // Научный электронный журнал «Меридиан». 2021. № 5 (58). – С. 33-35. – URL: <http://meridian-journal.ru> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Петина Э.Ш., Петин Д.Э. Оздоровительные и спортивные аспекты «скандинавской» ходьбы // Образование и право. 2023. № 10. – С. 348-351.
10. Рыбакова Е.В., Султанова Р.М., Гаязова Г.А. Анатомическая эволюция человека и технологический компонент жизнедеятельности: Физическая культура и спорт в современном мире: Сб. научн. ст. / ред. Г.И. Нарский [и др.]. – Гомель, Изд-во ГГУ им. Фр. Скорины, 2019. – С. 546-550.

11. Улитко М.В., Петрова И.М., Якимов А.А. Анатомия человека: учебно-методическое пособие / под общ. ред. М. В. Улитко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 88 с.

12. Цаплин В.П. Философско-семиотическая гипотеза антропогенеза // Новые идеи в философии. 1999. № 8 (342). – С. 228-230.

13. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. – М.: Политиздат, 1978. – 224 с.

KONONENKO Oleg Alekseevich
Expert, Mariupol

HOW DID THE MANIFESTATION OF INTELLIGENCE AFFECT THE EMERGENCE OF HUMAN UPRIGHTNESS

Abstract. *This scientific article explores the question of the evolution of intelligence in primitive monkeys and hominids. The author presents an argument based on the idea of the development of the mind in the context of the social environment and the natural conditions in which these groups existed. The article also examines the influence of cannibalism and the formation of hierarchy in hominid communities. The author offers an interesting look at the processes of taming and formation of "fodder" classes of hominids and their impact on the evolution of upright walking.*

Keywords: *intelligence, monkeys, hominids, evolution, social environment, cannibalism, hierarchy, upright walking.*

ПСИХОЛОГИЯ

ФАРАДЖЕВА Мина Фарадж-кызы

магистрантка, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ Я-КОНЦЕПЦИИ: ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь особенностей Я-концепции и их влияние на психологическое благополучие у мужчин и женщин в период зрелости. Исследование направлено на выявление различий в восприятии стресса и психологического благополучия в зависимости от индивидуальных характеристик Я-концепции. Теоретический анализ включает рассмотрение влияния внутреннего и внешнего локуса контроля на способность к стрессоустойчивости и адаптации, а также роли самопринятия в снижении уровня воспринимаемого стресса. На основе полученных данных предложены рекомендации по улучшению психологического благополучия через работу с Я-концепцией. Исследование показало, что внутренний локус контроля и высокое самопринятие связаны с более высоким уровнем психологического благополучия и меньшим восприятием стресса.

Ключевые слова: Я-концепция, локус контроля, самопринятие, воспринимаемый стресс, психологическое благополучие, зрелость, гендерные различия.

Актуальность исследования

Психологическое благополучие является важным показателем качества жизни человека, особенно в период зрелости, когда происходят значительные изменения в личной и социальной жизни. В этот период мужчины и женщины сталкиваются с различными вызовами, такими как профессиональные и семейные изменения, вопросы самоидентичности и смысла жизни. Я-концепция, включающая такие аспекты, как локус контроля и самопринятие, играет ключевую роль в восприятии человеком себя и окружающей действительности. Влияние этих характеристик на воспринимаемый стресс и, следовательно, на психологическое благополучие в зрелом возрасте требует глубокого изучения.

Научный интерес к изучению взаимосвязи особенностей Я-концепции с психологическим благополучием усиливается в условиях растущего внимания к вопросам психического здоровья и психологической устойчивости. Анализ локуса контроля (интернального и экстернального) и самопринятия позволяет выявить внутренние ресурсы, которые помогают справляться со стрессом и поддерживать психологическое благополучие в зрелом возрасте. В контексте возрастной психологии исследование

этих факторов является важным как с научной, так и с практической точки зрения, так как оно может способствовать разработке эффективных программ психологической помощи для людей в зрелости.

Цель исследования

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между особенностями Я-концепции, такими как локус контроля и самопринятие, и их влиянием на психологическое благополучие мужчин и женщин в период зрелости.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: научные статьи, книги в области изучения проблем взаимосвязи Я-концепции и психологического благополучия.

Методы исследования: метод теоретического и практического анализа, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования

Я-концепция это многокомпонентное представление индивида о себе, которое включает восприятие своих личностных характеристик, убеждений, целей и ролей в обществе. В научной литературе Я-концепция рассматривается как важный фактор, влияющий на когнитивные

и эмоциональные процессы, связанные с адаптацией личности к различным жизненным. В зрелом возрасте Я-концепция становится более стабильной, однако в этот период могут происходить изменения, связанные с новыми жизненными ролями, изменением физического здоровья и социальной активности. Одним из ключевых аспектов Я-концепции является локус контроля – внутреннее или внешнее убеждение человека относительно того, кто контролирует его жизнь и события, происходящие с ним [3, с. 935].

Локус контроля был впервые описан в рамках теории личностных черт Джулианом Роттером. Внутренний локус контроля характеризуется уверенностью человека в том, что он сам ответственен за свои успехи и неудачи, тогда как внешний локус контроля означает убеждение, что за его жизнь и действия стоят внешние силы, такие как удача или другие люди. Роттер отмечал, что локус контроля влияет на поведение человека, уровень мотивации и стрессоустойчивость. В контексте зрелости внутренний локус контроля ассоциируется с более высокой психологической устойчивостью и адаптацией к стрессовым ситуациям, в то время как внешний локус контроля может усиливать ощущение беспомощности и стресса.

Самопринятие является еще одним важным компонентом Я-концепции. Самопринятие определяется как позитивное отношение индивида к себе, независимо от внешних обстоятельств и оценок. Самопринятие особенно важно в зрелом возрасте, так как оно способствует эмоциональной устойчивости и снижению уровня стресса. Исследования показывают, что высокий уровень самопринятия связан с более высоким уровнем психологического благополучия, так как оно позволяет человеку более конструктивно воспринимать свои недостатки и избегать самокритики [2, с. 62].

Воспринимаемый стресс, как компонент психологического функционирования, тесно связан с локусом контроля и самопринятием. Воспринимаемый стресс описывает субъективное ощущение стресса в ответ на жизненные трудности, и его уровень может варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей человека. Теории стресса, предложенные Лазарусом и Фолкман, указывают на то, что восприятие стресса зависит не только от объективных факторов, но и от субъективных оценок ресурсов и возможностей индивида. Например,

люди с внутренним локусом контроля и высоким самопринятием чаще всего воспринимают стрессовые ситуации как вызов, а не как угрозу, что способствует снижению стресса и повышению уровня благополучия.

Психологическое благополучие – это многогранная концепция, включающая позитивные эмоции, удовлетворенность жизнью, личностное развитие и контроль над жизненными обстоятельствами. Психологическое благополучие включает такие компоненты, как автономия, личностный рост, позитивные отношения с другими, цель в жизни и самооценка. В зрелом возрасте психологическое благополучие становится особенно важным, так как оно способствует успешной адаптации к жизненным изменениям, таким как выход на пенсию, изменение семейных ролей или ухудшение здоровья. Исследования показывают, что высокий уровень внутреннего локуса контроля и самопринятия напрямую связан с улучшением показателей психологического благополучия, так как эти факторы помогают лучше справляться с трудностями и поддерживать эмоциональное равновесие [1, с. 121].

В зрелом возрасте также наблюдаются возрастные изменения в восприятии стресса и благополучия. Согласно теории успешного старения, люди в период зрелости начинают активно развивать стратегии сохранения благополучия и когнитивной стабильности. Эти стратегии во многом зависят от уровня самопринятия и убежденности в контроле над своей жизнью. Например, зрелые взрослые с внутренним локусом контроля и высоким самопринятием более склонны к развитию адаптивных механизмов, что способствует повышению психологического благополучия.

Рекомендации по улучшению психологического благополучия через работу с Я-концепцией:

1. Развитие внутреннего локуса контроля. Индивидам, испытывающим высокий уровень внешнего контроля, рекомендуется работать над осознанием своей роли в принятии решений и достижении результатов. Психологические программы и тренинги, направленные на повышение автономии и осознанности, могут способствовать укреплению внутреннего локуса контроля.

2. Укрепление самопринятия. Позитивное отношение к себе является важным элементом психологического благополучия. Рекомендуется использовать методы когнитивно-

поведенческой терапии для работы с негативными убеждениями о себе, а также практиковать осознанность и само-сострадание, что может помочь снизить самокритику и укрепить самопринятие.

3. Стресс-менеджмент. Развитие навыков управления стрессом, таких как техники релаксации, медитация и время для восстановления, может способствовать снижению воспринимаемого стресса и повышению психологического благополучия.

4. Психологическая поддержка в период зрелости. Для людей в период зрелости рекомендуется участие в психологических консультациях или групповых терапиях, где они смогут развивать свои внутренние ресурсы для эффективного управления жизненными изменениями.

Выводы

Исследование взаимосвязи особенностей Я-концепции и их влияния на психологическое благополучие у мужчин и женщин в период зрелости позволило выявить несколько ключевых выводов. Прежде всего, локус контроля и самопринятие оказались важными факторами, влияющими на воспринимаемый стресс и, как следствие, на уровень психологического благополучия. Внутренний локус контроля способствует более успешному преодолению жизненных трудностей, так как индивид воспринимает себя ответственным за свои успехи и неудачи, что снижает уровень стресса и повышает адаптационные способности. В свою очередь,

самопринятие помогает поддерживать эмоциональную устойчивость и позитивное отношение к себе, что также ведет к улучшению психологического благополучия.

Различия в уровнях воспринимаемого стресса и благополучия между мужчинами и женщинами также были связаны с особенностями их Я-концепции. Мужчины и женщины с внутренним локусом контроля и высоким уровнем самопринятия демонстрируют лучшие показатели психологического благополучия, чем те, кто ориентирован на внешний контроль и испытывает трудности с самопринятием. Таким образом, развитие внутреннего локуса контроля и повышение уровня самопринятия являются важными шагами для улучшения психического здоровья в зрелом возрасте.

Литература

1. Гулякина В.В. Удовлетворенность жизнью у мужчин и женщин // Образование и общество. – 2019. – № 4(117). – С. 119-127.
2. Лысенко М.Н., Пфау Т.В. Возрастные особенности самоотношения, самооценки и удовлетворенности жизнью у женщин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 10. – С. 59-65.
3. Фомина В.О. Особенности взаимосвязи самоатрибуции и психологического благополучия в юношеском и зрелом возрастах // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 38. – С. 931-947.

FARAJEVA Mina Faraj-kyzy

Undergraduate Student, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

INTERRELATION OF THE FEATURES OF THE SELF-CONCEPT: THEIR IMPACT ON THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF MEN AND WOMEN DURING ADULTHOOD

Abstract. *The article examines the relationship between the features of the Self-concept and their impact on psychological well-being in men and women during adulthood. The research is aimed at revealing differences in the perception of stress and psychological well-being depending on the individual characteristics of the Self-concept. The theoretical analysis includes consideration of the influence of the internal and external locus of control on the ability to stress tolerance and adaptation, as well as the role of self-acceptance in reducing the level of perceived stress. Based on the data obtained, recommendations are made to improve psychological well-being through work with the Self-concept. The study showed that the internal locus of control and high self-acceptance are associated with a higher level of psychological well-being and less perception of stress.*

Keywords: *I am a concept, locus of control, self-acceptance, perceived stress, psychological well-being, maturity, gender differences.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 40 (222)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 07.10.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40